21-го апрѣля №№ 17-18. 1891 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца, но января слѣдующаго года принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложеніемъ 10 руб., безъ приложенія 8 руб., на два мѣсяца 5 р., на три мѣсяца 3 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1891 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвернаго Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 2 руб. за годъ, 2 руб за полгода; иногородные-же по московскому тракту—7 р., по забайкальскому—5 р. 50 коп. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ домѣ Синицыной.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкновеннаго шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 коп. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 коп. за строчку и за послѣдующіе—по 10 коп.; мелкіе и крупные шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту.

Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

Содержаніе.—Обездоленные люди.—Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ.—Горнозаводское дѣло въ Восточной Сибири въ 1888 году.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Исыкъ-кульскія древности *П. М. Зенкова*.—Корреспонденціи: изъ Балаганска и Вѣрнаго.—Что пишутъ о Сибири?—Въ географическомъ обществѣ.—Карьера Косушки.—Изъ пѣсенъ сумрака.—Ранняя весна *В. С.*—Великаны на Кор—кечу (алтайское преданіе) *А. Конфера*.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(десятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя.

При газетѣ издаются, въ видѣ приложеній, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты за годъ 8 руб., за полгода 5 руб., за три мѣсяца 3 руб. и за одинъ мѣсяцъ 1 руб.

Лица, выписывающія газету съ приложеніями, добавляютъ къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1891 году ежедневныя телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные-же по московскому тракту—7 р.; по забайкальс.—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Издатель Н. М. Ядринцевъ. Редакторъ В. А. Ошурковъ.

Обездоленные люди.

Завтра великій христіанскій праздникъ, давшій человѣчеству надежду на возрожденіе и обновленіе, высоко поставившій среди людей нравственную идею,—праздникъ, одинаковый для всѣхъ людей, для всѣхъ народовъ, ибо онъ знаменуетъ собою установленіе царствія Божія, въ которомъ не будетъ ни эллиновъ, ни іудеевъ. Идея христіанства, какъ религіи всеобщаго братства людей, являясь откровеніемъ для древняго языческаго міра, въ корнѣ подточила основу, на которой онъ держался,—рабство. Въ теченіи девятнадцати столѣтій среди человѣчества медленными, но вѣрными шагами росло это сознаніе братства народовъ; наше столѣтіе, весьма часто столь порицаемое современниками, будетъ также памятнымъ въ грядущей исторіи человѣчества тѣмъ, что оно сдѣлало на пути къ этому великому развитію христіанской идеи такіе два грандіозные шага, какъ паденіе невольничества по ту сторону Атлантическаго океана и уничтоженіе крѣпостнаго права въ Россіи.

Десять лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ начала будущаго столѣтія; за эти десять лѣтъ рабство и торговля невольниками будутъ уничтожены, вѣроятно, и въ тѣхъ немногихъ уголкахъ земли, гдѣ они держатся до настоящаго времени. Африка постепенно переходитъ въ руки христіанскихъ народовъ, рядомъ съ людьми, ищущими золота и богатства, въ благодатныя страны экваторіальной Африки идутъ и такіе люди, какъ знаменитый Ливингстонъ, посвятившіе всю свою жизнь осуществленію высокой христіанской идеи.

Уничтоженіе рабства—это только одна сторона дѣла; на обязанности европейскихъ народовъ лежитъ и забота о развитіи своихъ младшихъ братьевъ, забота о пріобщеніи ихъ къ благамъ христіанской культуры и цивилизаціи. Уничтоженіе рабства составляетъ не болѣе, какъ первую ступень къ осуществленію этой задачи. Вчерашній рабъ, будучи освобожденъ, еще долгое время не можетъ научиться дышать полною грудью, развить въ себѣ лучшія стороны человѣческой природы, все равно какъ птица, долго сидѣвшая въ клѣткѣ, не съ разу научается летать.

Забота объ улучшеніи жизни обездоленныхъ людей должна составить одну изъ лучшихъ обязанностей христіанскаго общества. Борьба со всѣми случайностями, которымъ такъ подвержена жизнь бѣдняка, не подъ силу ему самому.

***

Помощь обездоленнымъ какъ выраженіе столь широкой и общей идеи, какъ идея братской любви, можетъ принимать самыя разнообразныя формы.

Въ настоящее время въ Иркутскѣ гоститъ проѣздомъ англичанка, миссъ Кэтъ Марсденъ, поставившая себѣ цѣлью придти на помощь всѣмъ, чѣмъ можно, и обратить вниманіе образованнаго міра на положеніе самыхъ несчастныхъ изъ людей,—прокаженныхъ Вилюйскаго округа Якутской области.

Глубокое чувство сострадания къ прокаженцымъ и горячее желаніе помочь, во чтобы то ни стало, этимъ несчастнымъ явилось у миссъ Марсденъ впервые вскорѣ послѣ окончанія послѣдней русско-

турецкой войны, въ которой она принимала участіе въ качествѣ сестры милосердія,—когда она однажды встрѣтила прокаженнаго на улицахъ Константинополя. Видъ этого несчастнаго, страшно обезображеннаго болѣзнію, съ отвалившимися пальцами, съ лицомъ представляющимъ однообразную безформенную массу, покрытую бѣлыми струпьями, его жалкое безпомощное положеніе—произвели глубокое впечатлѣніе на молодую дѣвушку, и съ тѣхъ поръ она проникласъ желаніемъ наблюдать вездѣ жизнь прокаженныхъ и испытать всѣ средства, чтобъ облегчить ихъ безотрадную участь.

Изъ Стамбула миссъ Марсденъ переѣхала нѣсколько дней спустя на азіатскій берегъ—въ Скутари. Здѣсь, какъ извѣстно, въ тѣни громадныхъ кипарисовъ расположено колоссальное кладбище, на которомъ похоронены турки, чувствующіе, что рано или поздно ихъ племени суждено быть изгнанному изъ Европы и завѣщающіе поэтому хоронить себя въ родной землѣ Малой Азіи. Кладбище окружено глубокимъ рвомъ и содержитъ въ себѣ нѣсколько милліоновъ труповъ, тѣсно лежащихъ одинъ возлѣ другого. Въ самой серединѣ кладбища, гдѣ кипарисы наиболѣе высоки и тѣнисты и образуютъ мрачную, прохладную рощу, живутъ нѣсколько сотъ прокаженныхъ, къ которымъ никто не смѣетъ подойти близко, и питаются милостыней, оставляемой у края кипарисной рощи. По иниціативѣ миссъ Марсденъ, въ Константинополѣ стали собирать деньги для постройки особой больницы прокаженнымъ; но мысль эта не осуществилась: деньги были собраны, и, какъ часто случается, онѣ не были израсходованы на дѣло.

Съ этого времени миссъ Марсденъ предприняла цѣлый рядъ путешествій въ различныя мѣстности, гдѣ были больные, одержимые проказой. Она посѣтила островъ Кипръ, Палестину, Остъ-Индію, гдѣ эта болѣзнь является наиболѣе распространенной, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ насчитывается одинъ прокаженный на тысячу жителей. О существованіи проказы въ Якутской области она впервые услышала еще въ Константинополѣ. При проѣздѣ черезъ Тифлисъ, тамошніе русскіе врачи передавали ей, что у якутовъ есть какое-то средство для излеченія страшной болѣзни.

Эти немногія данныя явились для миссъ Марсденъ тонкимъ лучомъ свѣта и надежды, и она отправилась въ Петербургъ, желая собрать тамъ какія-нибудь свѣдѣнія объ якутской проказѣ. Здѣсь она имѣла счастіе представиться Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, всегда идущей на встрѣчу дѣлу христіанской любви. Тогда-же у миссъ Марсденъ созрѣла окончательно мысль самой отправиться въ Якутскую область, чтобы на мѣстѣ изучить форму и распространеніе страшной болѣзни и средства для ея излеченія.

На пути въ Сибирь, миссъ Марсденъ бесѣдовала въ Уфѣ съ епископомъ Діонисіемъ, который болѣе сорока лѣтъ былъ миссіонеромъ въ Якутской области. Епископъ Діонисій, во время своихъ разъѣздовъ по Камчаткѣ и берегамъ Охотскаго моря, встрѣчалъ очень много прокаженныхъ; но болѣзнь эта не считается тамъ неизлѣчимою; самъ епископъ встрѣтилъ въ Якутской области одного человѣка, который совершенно излечился отъ проказы, при пользованіи травою, называемой якутами «кучутка». По словамъ епископа Діонисія, цѣлебныя свойства этой травы извѣстны и нѣкоторымъ миссіонерамъ. Подобныя-же свѣдѣнія о леченіи проказы у якутовъ сообщилъ миссъ Марсденъ докторъ Гуль въ Тобольскѣ. Правда, этимъ разсказамъ противорѣчитъ категорическое утвержденіе д-ра Ричарда Маака въ его извѣстной книгѣ «Вилюйскій округъ», что якуты не знаютъ никакого средства для излеченія страшной болѣзни. Но Маакъ посѣтилъ только небольшую часть Якутской области и не былъ на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ именно, по другимъ источникамъ, инородцы знаютъ средство противъ проказы. Поэтому, какъ мы уже замѣтили однажды въ другомъ мѣстѣ, мнѣніе Маака нуждается въ провѣркѣ.

* * *

Задача, поставленная миссъ Марсденъ, должна привлечь себѣ наши симпатіи. Ея прошлое,—высокое покровительство, оказанное ей, ея энергія и твердость въ намѣченномъ пути, ея внутреннее, ничѣмъ не удержимое стремленіе помочь несчастнымъ,—все это заставляетъ насъ какъ отнестись къ ея личности съ глубокимъ довѣріемъ, такъ и разсчитывать на успѣхъ ея миссіи, и вызвать въ нашемъ обществѣ, среди нашихъ богатыхъ людей, желаніе помочь смѣлой и энергичной дѣвушкѣ, облегчить достиженіе ея завѣтной цѣли—явиться въ среду прокаженныхъ вѣстникомъ жизни и избавленія отъ тяжелыхъ страданій. Средства, имѣющіяся въ настоящее время въ распоряженіи миссъ Марсденъ, довольно ограничены, и потому она не можетъ, безъ новой помощи, выполнить все то, что желала-бы. Будемъ надѣяться, что наше общество и богатые люди, вообще столь отзывчивые на денежныя пожертвованія всякому доброму дѣлу, обратятъ вниманіе и на этотъ случай, столь исключительный какъ по своимъ условіямъ, такъ и по характеру личности, взявшей на себя осуществленіе трудной задачи.

Миссъ Марсденъ проѣхала черезъ всю Сибирь, напутствуемая пожеланіями всего хорошаго отъ лучшей части сибирскаго общества. Ее не могли смутить ни холодъ и суровость страны, ни разсказы о холодѣ и суровости людей, среди которыхъ она должна будетъ вращаться въ теченіи полугода. Но миссъ Марсденъ осталась глуха къ этимъ навѣтамъ, а тѣ люди, съ которыми ей приходилось сталкиваться въ различныхъ городахъ Сибири, разсѣяли въ ней окончательно ложныя представленія. Богатымъ городамъ Восточной Сибири слѣдуетъ устранить и самую тѣнь сомнѣнія въ отзывчивости сибирскаго общества на всякое доброе дѣло; будемъ надѣяться, что миссъ Марсденъ вынесетъ изъ своей поѣздки добрую память не только о радушной встрѣчѣ, которую ей повсюду оказываютъ, но и о выразившемся болѣе существеннымъ образомъ стремленіи помочь ей въ успѣшномъ выполненіи взятой на себя миссіи.

Дѣло, вѣдь, идетъ о помощи самымъ несчастнымъ изъ людей. Дѣло идетъ о помощи тѣмъ, кто имѣетъ еще живую, чувствующую и мыслящую душу, но чье тѣло одержимо столь страшною болѣзнію, что они какъ-бы утратили совсѣмъ человѣческій образъ. Дѣло идетъ объ облегченіи участи заживо похороненныхъ людей, объ облегченіи страданій, длящихся цѣлые десятки лѣтъ. Въ день великаго христіанскаго праздника пожертвованіе на помощь самымъ обездоленнымъ изъ людей будетъ какъ нельзя болѣе кстати.

ПУТЕШЕСТВІЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НА ВОСТОКЪ *).

(«Правительственный Вѣстникъ» № 56).

III.

Отъ Тріеста до Аѳинъ.

Къ концу сентября, въ ожиданіи начала путешествія Цесаревича, въ Пирейскомъ портѣ собралась наша эскадра, въ составъ которой вошли: полуброненосные фрегаты «Память Азова» и «Владиміръ Мономахъ» и канонерская лодка «Запорожецъ». Командующимъ этой флотиліи назначенъ былъ флагъ-капитанъ Его Величества Свиты Е. В. контръ-адмиралъ Басаргинъ.

Владиміръ Григорьевичъ Басаргинъ съ 1862 года безпрерывно по 1885 годъ командовалъ различными военными судами. Подъ его начальствомъ ходили въ плаваніе: корветъ «Рында», фрегатъ «Князь Пожарскій», броненосный корабль «Петръ Великій» и, наконецъ, фрегатъ «Дмитрій Донской». Въ 1886 году адмиралъ назначенъ флагъ-капитаномъ **) Его Величества,—должность, на которой лежитъ обязанность водить суда Императорской эскадры. 25-го сентября 1890 года Владиміръ Григорьевичъ прибылъ въ Пирей и вступилъ въ командованіе эскадрой. Въ этой-же гавани находились яхты Ихъ Императорскихъ Высочествъ: «Тамара» Великаго Князя Александра Михаиловича и Георгія Максимиліановича Князя Романовскаго. Эскадра покинула Пирей лишь 16-го октября и черезъ трое сутокъ, сдѣлавъ въ это время переходъ въ 880 миль, была уже въ водахъ австрійскаго порта въ Тріестѣ.

Сюда-же на встрѣчу Цесаревичу пріѣхалъ также нашъ посланникъ въ Греціи, тайный совѣтникъ М. К. Ону, работавшій въ теченіи тридцати пяти лѣтъ въ нашихъ дипломатическихъ миссіяхъ на Востокѣ. Михаилу Константиновичу предстояло сопутствовать Цесаревичу по Греціи, Египту и Индіи.

Какъ сѣверная Россія, добиваясь общенія съ чужеземными странами, тянулась всегда къ Балтійскому морю, такъ и монархія Габсбурговъ не могла ограничиться лишь бассейномъ

---

*) См. «Восточн. Обозр. №№ 13 и 15.

**) Прежде эскадръ-маіоръ.

Дуная и стремилась перекинуться черезъ Альпы на берега Адріатики, врѣзавшейся глубоко въ европейскій материкъ.

Если не считать заброшеннаго пока узкаго далматскаго побережья, то на долю Австро-Венгріи достался очень небольшой участокъ моря, омывающій итальяно-славянскую Истрію. На остромъ, выдающемся въ море углу этого полуострова сторожевымъ аванпостомъ сталъ военный портъ Пола. У основанія Истріи, при двухъ заливахъ, размѣстились австрійскій Тріестъ и венгерскій Фіуме. При бѣгломъ взглядѣ на карту вполнѣ отчетливо выясняется значеніе Тріеста, который долженъ служить портомъ для южной Германіи и всей Австріи. Сѣверо-западный уголокъ Адріатики видѣлъ уже расцвѣтъ и увяданіе пріютившагося близь устья Изонцо громаднаго въ древности города Аквилеи, а затѣмъ и гордой въ былое время царицы Адріатики Венеціи.

Въ счастливое для этой угасшей республики время, въ подвластной ей Истріи главнымъ городомъ былъ Капо-д'Истрія. Въ настоящіе годы этотъ городъ, пріютившійся на островкѣ, соединенномъ древнимъ мостомъ съ материкомъ,—небольшое мѣстечко и, вмѣстѣ съ Аквилеей, представляетъ интересъ лишь для любящихъ древности путешественниковъ.

Всѣ эти пункты принуждены были склонить голову предъ Тріестомъ, который, однако, не имѣетъ и тѣни политическаго значенія былой Венеціи, а лишь служитъ громаднымъ и притомъ единственнымъ морскимъ магазиномъ для цѣлаго государства.

Тріестъ также не новый городъ, и основаніе его уходитъ въ далекое прошлое. Старыя зданія размѣстились на скатѣ плоскогорья, новый городъ спустился къ подошвѣ, а весь торговый коммерческій Тріестъ прильнулъ къ самому морю, захвативъ маленькія сосѣднія бухты подъ бассейны для многочисленныхъ судовъ.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги, Альпы, какъ препятствіе, какъ стѣна, перестали существовать, и Тріестъ сталъ сильно поднимать голову. Торговые обороты Тріестскаго порта достигаютъ громадной цифры—350 милліоновъ флориновъ; въ теченіи года болѣе 8,000 морскихъ судовъ заходитъ на тріестскій рейдъ, привозя, главнымъ образомъ, хлопокъ, кофе, табакъ и каменный уголь и вывозя оттуда хлѣбъ, лѣсъ, рогатый скотъ и сахаръ. Дѣятельность въ портѣ большая. Однако, по торговому оживленію шестидесятыхъ годовъ можно было ожидать еще большаго развитія; теперь-же замѣтно сокращеніе движенія. Не нужно-ли искать причину нѣкотораго упадка въ отвлеченіи товаровъ по линіямъ Дунай, Вѣна-Константинополь и Вѣна-Салоники?

Побережное населеніе составляютъ итальянцы и славяне. Эти двѣ національности, главнымъ образомъ, даютъ и контингентъ для экипажей военной и коммерческой флотиліи. Въ Тріестѣ въ тридцатыхъ годахъ образовалось громадное предпріятіе такъ называемаго «Австрійскаго Ллойда». Это одна изъ наиболѣе богатыхъ на Средиземномъ морѣ пароходныхъ фирмъ, флагъ которой развѣвается во многихъ портахъ.

По своему удачному географическому положенію единственнаго коммерческаго порта для большаго государства, Тріестъ, казалось, имѣлъ всѣ шансы къ тому, чтобы сильно разростись. Однако, населеніе его едва превышаетъ сто тысячъ. Отсутствіе стремленія осѣдать въ Тріестѣ, вѣроятно, происходитъ оттого, что собственно итальянскій его районъ очень узокъ, граница проходитъ близко отъ города, и итальянцы ищутъ свѣта на Аппенинскомъ полуостровѣ; славяне жмутся къ Востоку, а нѣмцы спускаются изъ-за Альпъ лишь для коммерческихъ оборотовъ.

Подлѣ вокзала желѣзной дороги возникъ новый портъ, линія сооруженій котораго тянется версты на три. Старая гавань заканчивается изгибомъ мола св. Терезы; на выдающемся въ море выступѣ этой плотины высится маякъ.

Отъ желѣзнодорожной площади до мола св. Терезы тянется набережная, обрамленная довольно значительными постройками. На рейдъ глядятъ красивый православный греческій храмъ св. Николая, городской театръ, старая биржа, памятникъ Леопольду I, городская ратуша, памятникъ Императору Карлу VI, домъ Австрійскаго Ллойда, карантинъ и цѣлый рядъ другихъ построекъ.

Тріестъ полонъ воспоминаніями о проживавшемъ здѣсь когда-то Эрцгерцогѣ, а потомъ Императорѣ Мексиканскомъ, несчастномъ Максимиліанѣ. На площади Іосифа воздвигнутъ ему памятникъ. Близь города, у моря, сиротѣетъ бывшая резиденція Эрцгерцога—чудная вилла Мирамаръ.

Съ тріестскаго вокзала, гдѣ Его Высочество былъ встрѣченъ австрійскими властями, Цесаревичъ, не останавливаясь въ городѣ, проѣхалъ прямо на пристань св. Андрея.

Южный типъ собравшагося на встрѣчу народа, синее море и, не смотря на позднюю осень, теплые солнечные лучи, подсказывали уже о полуденномъ краѣ.

На пристани Цесаревичъ былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, контръ-адмираломъ Басаргинымъ и нашимъ посланникомъ въ Греціи М. К. Ону. Живыя шпалеры провожавшей публики растянулись по набережнымъ.

Лишь только развернулся флагъ Цесаревича на гребномъ катерѣ, какъ съ нашихъ судовъ грянули первые выстрѣлы салюта, и реи въ одинъ мигъ унизаны были матросами. Вскорѣ Его Высочество уже принималъ рапортъ на «Памяти Азова» отъ капитана 1-го ранга Ломена 1-го, а затѣмъ обошелъ фронтъ офицеровъ, караулъ и команду. Родное, задушевное «здравія желаемъ» не могло не отозваться весело на душѣ русскихъ Путешественниковъ, вступившихъ на подвижную частицу отечественной территоріи. На фрегатѣ, взамѣнъ спущеннаго контрадмиральскаго, взвился флагъ Наслѣдника Престола. Его Императорское Высочество поспѣшилъ обрадовать своимъ посѣщеніемъ и другія суда нашей флотиліи; на фрегатѣ «Владиміръ Мономахъ» встрѣтилъ Великаго Князя извѣстный георгіевскій кавалеръ, капитанъ Дубасовъ, а на черноморскомъ «Запорожцѣ» капитанъ Неврaжинъ.

Военныя суда наши всегда щеголяютъ замѣчательною чистотой и порядкомъ, а въ виду пріѣзда Цесаревича команды съ особеннымъ рвеніемъ старались мыть, тереть, скребсти и отчищать фрегаты и канонерку. Мѣдныя части на судахъ горѣли огнемъ, а палубы вылощены были до возможнаго и радовали моряковъ своимъ матовымъ блескомъ. Нѣсколько мѣшковатые на сушѣ матросы здѣсь, на морѣ, чувствовали себя въ своей сферѣ, бойко и весело смотрѣли въ глаза и одна команда передъ другой жаждали случая показать большую лихость, больше проворства въ маневрированіи и заслужить желанное «спасибо».

Время сказать нѣсколько словъ о томъ фрегатѣ, которому выпала завидная честь носить на себѣ въ теченіи долгаго времени Наслѣдника и въ составѣ экипажа имѣть мичманомъ Великаго Князя, втораго Сына Императора.

Полуброненосный фрегатъ «Память Азова» выстроенъ въ Петербургѣ на балтійскомъ заводѣ и спущенъ въ Неву 20-го мая 1888 года. По размѣрамъ это судно становится въ ряду большихъ русскихъ броненосцевъ: длина 377 футовъ, ширина 51 футъ, углубленіе 25 футовъ. Фрегатъ носитъ на себѣ грозную артиллерію: на немъ установлены пятнадцать орудій большаго калибра *) и семнадцать малокалиберныхъ. Тридцать офицеровъ и около 600 человѣкъ матросовъ, составляютъ экипажъ **) «Памяти Азова». Чтобы дать движеніе этой пловучей крѣпости, поставлена машина въ 8,000 силъ. Въ

*) 2 орудія—8″ и 13 орудій—6″.

**) 30 офицеровъ, 4 чиновника, іеромонахъ и 574 нижнихъ чина.

списках нашего флота «Память Азова» повторяется уже третій разъ, а ранѣе того три корабля носили имя просто «Азова». Постройка, такъ сказать, родоначальника ихъ перваго «Азова» восходитъ къ 1736 году.

«Память Азова» довѣрена управленію капитана 1-го ранга Ломену 1-му, ближайшимъ помощникомъ его состоитъ капитанъ 2-го ранга Энквистъ.

Николай Николаевичъ Ломенъ 1-й — знающій, опытный, рѣшительный и много плававшій морякъ. Пройдя младшія ступени, Николай Николаевичъ занималъ постъ старшаго офицера на мониторѣ «Вѣщунъ», корветѣ «Воевода» и клиперѣ «Крейсеръ». Подъ его командой ходили: мониторъ «Систово, клиперъ «Пластунъ» и фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ». Посвятившій себя морскому дѣлу Великій Князь Георгій Александровичъ, передъ путешествіемъ на Востокъ, сдѣлалъ уже двѣ компаніи подъ командой капитана Ломена 1-го.

На фрегатѣ для отправленія церковныхъ требъ находится іеромонахъ Александро-Невской лавры—Филаретъ.

12-го іюля 1890 года «Память Азова» начала кампанію, имѣя въ числѣ мичмановъ своего экипажа—Великаго Князя Георгія Александровича, работавшаго уже съ 12-го апрѣля на вооруженіи фрегата.

Въ началѣ августа броненосецъ, подъ флагомъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, ходилъ въ Транзундъ и Ревель для встрѣчи Императора Вильгельма II. Вскорѣ послѣ этого, 21-го августа, состоялся Высочайшій смотръ фрегату, а черезъ два дня онъ уже снялся съ якоря и держалъ путь на Плимутъ, Гибралтаръ, Мальту, Пирей, Тріестъ. Въ Атлантическомъ океанѣ фрегатъ встрѣтилъ свѣжую погоду, разыгравшуюся затѣмъ въ сильный штормъ. «Фрегатъ выдержалъ благополучно штормъ, замѣчательный по громадной и неправильной волнѣ, высота которой доходила до тридцати футовъ», такъ рапортуетъ капитанъ Ломенъ. «Фрегатъ, при наклоненіи,—продолжаетъ онъ,—не останавливался ни на одну секунду, и его быстро перебрасывало на другую сторону; разъ барказъ съ лѣвой коснулся воды. Вообще фрегатъ оказался обладающимъ довольно хорошими морскими качествами».

«Памяти Азова» суждено было принять на себя Наслѣдника Цесаревича для дальнѣйшаго плаванія.

Смотръ эскадры законченъ. Замолкли салюты, затихло «ура». Цесаревичъ вновь вошелъ на палубу «Памяти Азова». Раздалась повелительная команда старшаго офицера, послышались рѣзкіе свистки боцмана и квартермистровъ; сотни матросовъ безшумно заторопились на фрегатѣ, спѣша къ назначеннымъ имъ мѣстамъ. Звонко громыхая цѣпями, «Память Азова» стала сниматься съ якоря. Тяжело вздыхая и сильно работая громаднымъ винтомъ, броненосецъ грузно «поутюжилъ» на мѣстѣ, а затѣмъ сталъ плавно выбираться въ открытое море, оставляя за собою короткую, скоро исчезающую пѣнистую тропу на морѣ, да вьющіяся пепельныя кольца дыма въ воздухѣ.

За «Памятью Азова» выбрались съ рейда и конвоиры «Владиміръ Мономахъ» и «Запорожецъ». Со дня отъѣзда изъ Гатчины погода не особенно баловала Путешественниковъ; пасмурное и дождливое небо прояснилось лишь въ Вѣнѣ. Здѣсь, на Адріатическомъ морѣ было нѣсколько теплѣе.

Жаркое дыханіе раскаленной Африки, ея горячее сирокко доносится частью и сюда къ побережью Далмаціи, но доходитъ насыщенное благодатною морскою влагой, которую и оставляетъ на скалистомъ поморьи. На встрѣчу южному воздушному теченію иногда съ горъ срывается рѣзкій сѣверный, холодный вѣтеръ, усиленный береговымъ бризомъ; съ особенною силою проносится онъ черезъ ущелья и стремительно бросается на соперника, не желая дать ему возможности отогрѣть и напоить Иллирію и Далмацію. Въ дни такихъ вражескихъ ошибокъ Адріатика кипитъ, клокочетъ и дѣлается страшна для судовъ. Во время морскаго перехода эскадры Цесаревича море было спокойно, плескала лишь легкая волна, и качки не ощущалось почти никакой.

Наслѣднику Цесаревичу приготовлено помѣщеніе въ удобной, адмиральской каютѣ; спутникамъ Его отведены небольшія помѣщенія. Что касается придворной прислуги, то она не могла отнять много мѣста у экипажа, такъ какъ весь штатъ ея состоитъ лишь изъ пяти человѣкъ, въ числѣ которыхъ—два повара.

На кормѣ фрегата устроенъ крытый балконъ, откуда развертывается видъ на уходящее вдаль море, на спѣшащихъ за фрегатомъ конвоировъ; а на востокѣ виднѣются контуры горъ и берега островковъ, безпрерывной цѣпью унизавшихъ материкъ вплоть до черногорскаго Антивари. Когда-то на Адріатическомъ побережьи стояли дремучіе строевые лѣса, служившіе неустрашимымъ мореходцамъ-славянамъ «морлакамъ» матеріаломъ для постройки судовъ. Исчезли лѣса, да и не одни лѣса. Торговый, оживленный, независимый ни отъ кого старый Дубровникъ (Рагуза) обратился въ незначительный портъ, и все побережье находится въ какой-то полудремотѣ, въ оцѣпененіи. Осень, однако, сказывалась въ природѣ, зеленый травяной коверъ на островахъ значительно поблекъ, и сумрачныя облака, нависшія надъ горами, зачастую совсѣмъ закрывали красивую панораму. 28-го октября морская поверхность стала покрываться туманнымъ покрываломъ. Какъ струйки дыма поднимаются изъ воды первые клубы тумана, стелются по морю, поднимаются вверхъ и стараются закрыть весь горизонтъ. Къ 2 часамъ туманъ настолько сгустился, что было рисковано продолжать путь, и эскадра, подойдя къ о. Корфу, при пушечномъ салютѣ съ крѣпостныхъ верковъ и привѣтствіи стоявшихъ на рейдѣ судовъ, бросила якорь. Здѣсь рѣшили простоять до слѣдующаго утра. Австрія осталась на сѣверѣ, и теперь «Память Азова» была уже въ греческихъ водахъ.

Корфу—одинъ изъ всѣхъ многочисленныхъ островковъ и полуострововъ Греціи избѣжалъ магометанскаго нашествія. Здѣсь полумѣсяцъ не торжествовалъ никогда. Іоническіе острова издревле служили удобными этапами для передвиженія изъ Греціи на Аппенинскій полуостровъ и обратно.

Когда жизнь не только древней Эллады, но и Византіи погасла, когда замерло поступательное культурное значеніе Греціи, то сосѣдняя Италія невольно воздѣйствовала на притихшіе Іоническіе острова. Вмѣстѣ съ политическимъ вліяніемъ проникъ сюда итальянскій языкъ, который въ началѣ этого столѣтія былъ очень распространенъ среди населенія Корфу. Въ 1797 году, подъ ударами Бонапарта, пала Венеціанская республика, и французы заняли принадлежавшіе ей Іоническіе острова; вскорѣ послѣ этого русскій флагъ взвился на крѣпостной башнѣ Корфу; но въ 1807 году французы вновь являются сюда хозяевами, пока въ 1814 году острова подъ видомъ Семи-островной республики не перешли подъ покровительство Англіи. Съ освобожденіемъ Греціи пробудилось и здѣсь стремленіе къ объединенію съ нею; это движеніе завершилось отказомъ Англіи отъ своихъ верховныхъ правъ и присоединеніемъ Іоническихъ острововъ къ королевству Греціи.

Собственно гор. Корфу довольно оживленный, укрѣпленный, торговый пунктъ; въ окрестностяхъ его раскинулись роскошныя темно-зеленыя апельсинныя и лимонныя рощи. Въ виду мягкаго климата Корфу, на зиму сюда собираются издалека грудные больные, которымъ—къ сожалѣнію—приходится страдать отъ частыхъ морскихъ вѣтровъ.

Цесаревичъ не съѣзжалъ на берегъ и провелъ ночь на рейдѣ. Мѣстныя власти и депутаціи отъ населенія являлись на «Память Азова» привѣтствовать Его Императорское Высочество.

Рано утромъ 29-го октября, эскадра уже удалялась отъ гостепріимнаго острова и, оставляя въ сторонѣ острова: Левкаду, Итаку, Кеѳалонію и Занте, повернула на востокъ.

Въ этотъ день разразилась сильная южная гроза, но вскорѣ на небосклонѣ зардѣлась роскошная радуга и суда при спокойной погодѣ продолжали плаваніе. Къ вечеру Великокняжеская эскадра вошла въ гавань Патраса, расположенную недалеко отъ входа въ Лепантскій заливъ. Плодородныя долины западнаго берега и удачное географическое положеніе у водъ, проникающихъ въ самое сердце Греціи, а также разрушеніе древняго Коринѳа способствовали развитію Патраса. Въ настоящее время Патрасъ наиболѣе богатый портъ во всемъ Пелопонезѣ.

Изъ Патраса эскадра должна была обогнуть Морею и идти къ Коринѳскому перешейку со стороны Эгейскаго моря въ Каламаки. Утромъ, 30-го октября, Цесаревичъ оставилъ «Память Азова». Громкій салютъ и дружное «ура» сопутствовали Великому Князю. Взобравшіеся, для отданія почести, на реи матросы точно высматривали, какъ встрѣтятъ греки нашего Великаго Князя. Съ берега несся радостный, привѣтственный колокольный звонъ всѣхъ патрасскихъ церквей, и виднѣлись представители города и оживленная, пестрая толпа народа, ожидавшаго съ нетерпѣніемъ увидѣть и горячо привѣтствовать единовѣрнаго Высокаго Гостя.

Во время пребыванія въ Греціи, при Особѣ Цесаревича назначены были состоять: флигель-адъютантъ Короля Эллиновъ полковникъ *Вассо* и ротмистръ греческой кавалеріи *Метакса*.

Съ пристани Цесаревичъ проѣхалъ въ соборъ помолиться Богу и приложиться ко св. мощамъ.

На вокзалѣ уже готовъ былъ экстренный поѣздъ, и Его Высочество отправился по желѣзной дорогѣ въ Пиргосъ, а оттуда на лошадяхъ въ знаменитую Олимпію.

Повсюду Цесаревича ожидала восторженная встрѣча спѣшившихъ привѣтствовать его поселянъ. Великій Князь, живо интересуясь исторіей Эллады, стремился взглянуть на тотъ уголокъ Пелопонеза, куда въ давнія, давнія времена, черезъ каждые четыре года, со всѣхъ концовъ древняго міра собирались самыя жизненныя греческія силы на олимпійскія состязанія. Излишне останавливаться на всѣмъ извѣстномъ значеніи для древней Эллады этихъ игръ.

На западную часть Пелопонеза выпадаетъ больше влаги, чѣмъ на остальную бѣдную орошеніемъ Грецію, и растительность здѣсь, сравнительно, довольно богатая. Когда-то въ бассейнѣ Алфея, протекающаго по Олимпіи, роскошные орѣховые лѣса чередовались съ сосновыми борами и оливковыми рощами. Теперь горы значительно оголились, но все-таки пейзажъ оживляется купами деревьевъ и зеленѣющими виноградниками.

Пелопонезскія рѣчки отличаются своею причудливостью; многія изъ нихъ, похищая у Мореи снѣговую и дождевую воду, прячутся подъ землею, подъ каменными глыбами, и выбиваются на свѣтъ лишь при впаденіи въ море. Иногда поры, ведущія въ подземелья, засоряются,—и тогда рѣчки въ котловинахъ разливаются въ озеро, гдѣ вода застаивается и даетъ вредныя испаренія. При выходѣ-же изъ горъ пелопонезскія рѣчки часто мѣняли свои русла и покрывали побережныя поселенія наносами. Развалины древней Олимпіи погребены подъ осадками Алфея. Приходится-ли сѣтовать за это на рѣку? Врядъ-ли. Наносный слой земли все-таки сохранилъ потомству хотя часть обломковъ отъ былого величія. Оставайся развалины незащищенными тяжелымъ покровомъ, врядъ-ли сберeглось-бы и то немногое, что теперь послѣ раскопокъ собрано въ олимпійскомъ музеѣ.

Въ древности, среди масличной рощи высился въ Олимпіи чудный храмъ Зевсу, возведенный по плану Фидія. Передній фронтонъ этого знаменитаго зданія увѣнчанъ былъ художественнымъ изваяніемъ Пеонія—статуей «Побѣды». Внутри храма поражала колоссальная фигура Зевса, воспроизведенная изъ слоновой кости и золота рукою несравненнаго Фидія. Замолкла Олимпія. Опустѣли и стадіи, и ипподромъ, и театры. Расхищены сокровища, имѣвшія, помимо художественнаго значенія, и большую чисто рыночную цѣну, такъ какъ эллины не скупились на цѣнныя скульптурныя работы изъ золота; разрушены зданія и разбиты многочисленныя статуи, въ которыхъ былые художники вкладывали свое дарованіе, чтобы воплотить въ мраморъ олимпійскихъ побѣдителей. Пала Римская имперія, преклонявшаяся передъ греческой культурой, передъ греческими произведеніями и потому поддержавшая Олимпію. Память объ олимпійскихъ состязаніяхъ сохранялась лишь въ преданіяхъ. Прошли вѣка, и бывшіе сѣверные вандалы, воспитанные въ полномъ почитаніи латинскаго и греческаго міра, явились піонерами по извлеченію изъ земли памятниковъ художественнаго расцвѣта Эллады. Германія затратила большія деньги на производство раскопокъ. Покойный Императоръ Фридрихъ III, будучи Наслѣднымъ Принцемъ, не мало помогъ осуществленію плановъ археологовъ. Въ настоящее время въ Олимпіи устроенъ музей, куда бережно собираютъ отдѣльныя части, осколки, обломки и составляютъ фронтоны и фигуры. Особеннаго вниманія достойны «Гермесъ» работы Праксителя и полуразбитая фигура «Побѣды» Пеонія.

Къ пріѣзду Цесаревича черныя тучи обложили небо, и въ воздухѣ чувствовалось приближеніе грозы. Когда Его Высочество подходилъ къ остаткамъ храма Зевса, грянулъ громъ и полилъ сильный дождь. Гроза помѣшала осмотрѣть подробно интересную по воспоминаніямъ мѣстность. Чудныя произведенія древняго міра заставляютъ забыть непогоду и погрузиться въ созерцаніе классическихъ изваяній.

Въ древнюю колыбель Греціи, въ западную Морею приходили часто иноплеменные завоеватели, и, лишь какъ исключеніе, судьба заносила туда и союзниковъ. Славяне нѣкогда также наводнили полуостровъ и пустили тамъ глубокіе корни. Историческая волна смыла нашихъ сородичей съ Пелопонеза и отодвинула на сѣверъ. Славяне по себѣ оставили память, заставивъ грековъ усвоить отчасти южно-славянскій костюмъ. Впослѣдствіи, въ позднѣйшее время славяне являются въ Мореѣ соратниками пелопонезцевъ.

Въ Царствованіе Екатерины II русскія войска доходили почти до Олимпіи. Въ Царскосельскомъ дворцовомъ паркѣ Императрицей воздвигнутъ памятникъ русской доблести, заставившей вспомнить героическіе подвиги древнихъ обитателей Пелопонеза. На бронзовой доскѣ, прикрѣпленной къ мраморному обелиску, читаемъ такую надпись: «1770 года февраля 17 дня графъ Ѳеодоръ Орловъ съ двумя россійскими военными кораблями приплылъ къ полуострову Мореѣ въ Средиземномъ морѣ у порта Витуло. Сухопутныя войска высадилъ на берегъ и пошелъ самъ къ Мадону по соединеніи съ христіанами той земли. Капитанъ Барковъ со спартанскимъ восточнымъ легіономъ взялъ Пассову, Бердони и Спарту; капитанъ-же князь Долгорукій со спартанскимъ западнымъ легіономъ покорилъ Каламату, Леонтари и Аркадію; крѣпость Наваринская сдалась бригадиру Ганнибалу. Войскъ россійскихъ было числомъ шестьсотъ человѣкъ, кои не спрашивали, многочисленъ-ли непріятель, но гдѣ онъ; въ плѣнъ турковъ взято шесть тысячъ». Черезъ пятьдесятъ восемь лѣтъ освобождать Морею приходитъ уже не 600 человѣкъ, а громадная русско-англо-французская эскадра!

На поѣздку въ Олимпію ушелъ цѣлый день. Вечеромъ, при свѣтѣ факеловъ, заревѣ бенгальскихъ огней, привѣтствуемый кликами эллиновъ, Цесаревичъ вернулся въ Патрасъ и здѣсь провелъ ночь.

Утромъ, 31-го октября, Цесаревичъ со свитой въ королевскомъ поѣздѣ отправился изъ Патраса на востокъ. Справа поднимается гряда пелопонезскихъ горъ, уступающихъ коегдѣ мѣсто живописнымъ долинамъ; а слѣва синей полосой тянется Коринѳскій заливъ. Наблюденія надъ проливомъ, ведущимъ въ него изъ Іоническаго моря, показываютъ, что ширина входа отъ наносовъ и дѣйствія морскихъ теченій то уменьшалась чуть не вдвое, то увеличивалась. Недалеко отъ пролива, на сѣверномъ берегу залива ютится городокъ Лепанто, именемъ котораго называютъ часто и весь заливъ; съ именемъ этого-же мѣстечка связана блестящая побѣда (6-го октября 1571 г.) Донъ-Жуана-Австрійскаго, разгромившаго турецкій флотъ, угрожавшій страшнымъ нашествіемъ сосѣднимъ христіанскимъ землямъ.

У основанія залива, близь узкаго перешейка, соединяющаго Морею съ континентомъ, красовался когда-то громадный коммерческій городъ Коринѳъ. Преданіе говоритъ, что населеніе его доходило до трехсотъ тысячъ жителей; цифра, можетъ быть, и преувеличена, но—во всякомъ случаѣ—это былъ самый оживленный портъ Греціи. Судьба не пощадила Коринѳа, подвергавшагося неоднократно непріятельскому разгрому и, наконецъ, въ 1858 году, окончательно разрушеннаго землетрясеніемъ. Новый Коринѳъ стоитъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ моря и не имѣетъ пока никакого значенія. Перешеекъ досадно заступаетъ дорогу судамъ, желавшимъ-бы прямо, не огибая далекаго Матапана, выйдти изъ Іоническаго въ Эгейское море. Въ древности для прежнихъ легкихъ кораблей устраивали съ помощью разныхъ приспособленій нѣчто въ родѣ нашего волока. Преклонявшійся передъ Элладой Неронъ задумалъ прорыть каналъ, но его попытка потерпѣла полную неудачу. Современные намъ инженеры не обладаютъ художественностью древнихъ строителей, но зато въ техническихъ познаніяхъ и пріемахъ ушли неизмѣримо далеко впередъ; невозможное для первыхъ оказалось вполнѣ осуществимымъ для вторыхъ. Теперь на перешейкѣ на протяженіи пятишести верстъ идутъ работы по производству громадныхъ выемокъ для соединительнаго канала и, вѣроятно, въ скоромъ будущемъ Аттика съ Мореей будутъ связаны лишь желѣзнымъ мостомъ.

Открытіе движенія судовъ по будущему каналу обѣщаетъ придать большое оживленіе этой мѣстности, по которой изъ Константинополя, Салоникъ и Смирны путь будетъ пролегать въ Тріестъ, Бриндизи и Марсель.

Цесаревичъ не преминулъ остановиться на перешейкѣ и съ полнымъ интересомъ отнесся къ работамъ по сооруженію канала.

Пока Его Высочество ѣздилъ въ Олимпію, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ прибылъ въ Каламаки, на мѣстномъ рейдѣ уже стояла русская эскадра. Встрѣченный на пристани чинами нашей миссіи въ Аѳинахъ и флагъ-капитаномъ, Цесаревичъ вновь поднялъ свой флагъ на «Памяти Азова».

Въ четыре часа дня эскадра вошла въ Пирейскую гавань, иллюминованную разноцвѣтными флагами, развѣвавшимися на многочисленныхъ судахъ, и задымившуюся отъ салюта изъ батарей и военныхъ судовъ. Съ берега отдѣлился паровой катеръ подъ королевскимъ штандартомъ и подошелъ къ «Памяти Азова»; на фрегатъ взошли Король Георгъ I, Королева Ольга Константиновна, Великій Князь Павелъ Александровичъ, Великая Княгиня Александра Георгіевна, Принцы Георгъ, Николай и Принцесса Марія. Наслѣдникъ Цесаревичъ радушно принималъ отъ Августѣйшихъ родныхъ поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ.

Послѣ чая, которымъ Его Высочество угощалъ своихъ Гостей, всѣ Августѣйшія Особы спустились на паровой катеръ, на которомъ вмѣстѣ съ королевскимъ штандартомъ развѣвался и флагъ Цесаревича. Вновь загремѣли орудія, матросы унизали реи, и—въ антракты пушечныхъ выстрѣловъ—прорывалось громкое «ура», смѣшавшееся съ привѣтственными кликами народа, густой массой собравшагося на пристани.

На берегу Цесаревича встрѣтилъ почетный караулъ, оркестръ котораго привѣтствовалъ Высокаго Путешественника роднымъ гимномъ. Вокругъ царствовало полное оживленіе, волновалось цѣлое море головъ, повсюду видны были веселыя, выразительныя лица, сыпались цвѣты, гремѣло привѣтствіе, восторженные клики неслись до тѣхъ поръ, пока отъ вокзала не отошелъ королевскій поѣздъ въ Аѳины.

Черезъ десять минутъ поѣздъ уже примчался къ столичному вокзалу, гдѣ собрались представители дипломатическаго корпуса, министры и другіе высшіе чины. Аѳинскіе жители горячо привѣтствовали Наслѣдника Престола Великой Православной Державы и близкаго Родственника королевской фамиліи. Со станціи Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ открытыхъ колясках, сопровождаемыя кавалерійскимъ эскортомъ, поѣхали по улицѣ Гермеса во дворецъ. Новыя Аѳины, вновь выросшія у подножія Акрополя, привѣтливыми лицами своихъ обитателей и многочисленными флагами весело улыбались Высокому Путешественнику, а величавый, полуразрушенный Акрополь манилъ въ свою сказочную область. Но вотъ экипажи выѣхали на площадь Конституціи и поднялись къ королевскому дворцу, гдѣ Цесаревичу предстояло провести нѣсколько дней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Горнозаводское дѣло въ Восточной Сибири въ 1888 году.

Въ № 14 «Вост. Обозр.» за прошлый годъ мы говорили о состояніи горнаго и заводскаго дѣла въ Вост. Сибири на основаніи оффиціальнаго «Сборника статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи въ 1887 г.»; теперь въ Иркутскѣ полученъ слѣдующій томъ этого сборника, содержащій свѣдѣнія за 1888 г.; заимствуемъ изъ него наиболѣе интересное.

Новыхъ отраслей горнаго дѣла въ Вост. Сибири не прибавилось за 1888 г., и—по прежнему—оффиціальная статистика содержитъ только свѣдѣнія о золотыхъ промыслахъ, серебросвинцовыхъ и желѣзныхъ рудникахъ и заводахъ, угольныхъ копяхъ, самосадочной и выварочной соли и приготовленіи огнеупорныхъ матеріаловъ на Кутомарскомъ и Петровскомъ заводахъ Нерчинскаго округа, игнорируя совершенно каменоломни, добычу глауберовой соли (гуджира), фарфоровой глины, какъ будто въ Вост. Сибири эти отрасли горнаго дѣла не существуютъ.

Извѣстные-же оффиціальной статистикѣ копи, заводы и промысла Вост. Сибири въ 1888 г. задолжали рабочихъ:

Золотые промысла	24,803	челов.	на 600	более	Противъ 1887 года.
Серебро-свинцовые рудник.	386	«	« 175	«	
« « заводы	30	«			
Желѣзные рудники	24	«	« 9	менѣе	
« заводы	1,259	«	« 70	«	
На кам. уг. копях. (Сахал.)	598	«	« 163	более	
При добычѣ выварочной и самосадочной соли	319	«	« 126	менѣе	
	4	«			
	27,423	челов.	на 833	более.	

Изъ этихъ 27,423 рабочихъ при несчастныхъ случаяхъ пострадали 54 человѣка (въ сборникѣ показано 89 челов. на всю Сибирь, занимающую 46,074 рабочихъ), что составляетъ всего 0,2%; между тѣмъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ задолжается 26,218 чел., пострадали при несчастныхъ случаяхъ 221, что составляетъ 0,84% или вчетверо больше, чѣмъ въ

Вост. Сибири на нѣсколько меньшее количество рабочихъ. Увы! эти цифры доказываютъ только неточность сибирской горной статистики. Неполнота статистическихъ данныхъ особенно рельефно обнаруживается при сравненіи числа рабочихъ на золотыхъ промыслахъ съ показаннымъ въ таблицахъ числомъ пострадавшихъ:

	Число рабочихъ.	Пострадало.	Умерло.	Поправилось.
Сѣв. Енисейскаго округа	2732	2	—	2
Южно-Енисейск. «	4436	14	5	9
Баргузинскаго «	1225	3	2	1
Олекминскаго «	5638	28	5	23
Амурскаго «	2226	3	1	2
Нерчинскаго «	2059	10	8	2

Относительно числа пострадавшихъ въ округахъ Канскомъ, Нижнеудинскомъ, Минусинскомъ, Красноярскомъ, Ачинскомъ, Верхнеудинскомъ и Акшинскомъ свѣдѣній въ таблицахъ нѣтъ.

24,803 чел. рабочихъ, занятыхъ на золотыхъ промыслахъ, добыли въ 1888 г. розсыпнаго и жильнаго золота 1,326 п. 1 ф. 72 з. 88 д., менѣе противъ 1887 г. на 2 п. 5 ф. 24 з., хотя рабочихъ было на 600 челов. болѣе.

По губерніямъ и областямъ добыча золота распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ круглыхъ цифрахъ):

Розсыпнаго золота.	ПУДОВЪ.		
	Въ 1888 г.	Въ 1887 г.	Въ 1888 г. болѣе+, менѣе—
Въ Якутской области . .	464	$451\frac{1}{6}$	$+12\frac{5}{6}$
« Амурской « . .	$377\frac{1}{2}$	$355\frac{1}{2}$	+22
« Енисейской и Иркутской губерніи . . .	299	$292\frac{1}{2}$	$+6\frac{1}{2}$
Въ Забайкальск. области	$159\frac{3}{4}$	$195\frac{1}{2}$	$-35\frac{3}{4}$
« Приморской «	9	$6\frac{3}{4}$	$+2\frac{1}{4}$
Итого розсыпнаго	$1309\frac{1}{4}$	$1301\frac{5}{12}$	$+7\frac{5}{6}$
Жильнаго золота.			
Въ Енисейской губерніи	$3\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	—4
« Забайкальской обл. .	$13\frac{1}{3}$	19	$-5\frac{2}{3}$
Итого жильнаго .	$16\frac{5}{6}$	$26\frac{1}{2}$	$-9\frac{2}{3}$

И такъ въ 1888 г. добыча розсыпнаго золота нѣсколько увеличилась, а жильнаго—уменьшилась противъ 1887 г.

По богатству содержанія золота въ пескахъ округа Восточной Сибири распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Содержаніе золота въ 100 пуд. песковъ:

Киренскій	2 з. $28\frac{1}{2}$ д.	Минусинскій	з. $35\frac{1}{2}$ д.
Олекминскій	2 « $26\frac{3}{4}$ «	С. Енисейск.	— « $34\frac{1}{2}$ «
Амурскій	2 « 13 «	Иркутскій	— « 31 «
Верхоленскій	1 з. $4\frac{3}{4}$ «	Канскій и Нижнеудинск.	— « 30 «
Баргузинскій	1 « $4\frac{1}{4}$ «	Ю. Енисейскій	— « $26\frac{3}{4}$ «
Нерчин. Каб.	— « $71\frac{1}{2}$ «	Ачинскій	— « 24 «
Приморскій	— « 46 «	Нерчинскій	— « $22\frac{1}{4}$ «
Акшинскій	— « $42\frac{1}{2}$ «	Нерчинско-Заводск.	— « $19\frac{1}{2}$ «
Читинскій	— « $41\frac{1}{4}$ «		
Верхнеудин.	— « $39\frac{1}{2}$ «		
Красноярскій	— « $37\frac{1}{4}$ «		

Среднее въ В. Сибири . . . . . 0 зол. $76\frac{1}{2}$ д.

По количеству задолжаемыхъ рабочихъ рукъ, сравнительно съ добычей золота, золотоносныя системы располагаются такъ:

Системы.	Число рабочихъ.	Добыча золота въ пудахъ.	На 1 рабоч. фунтовъ.	На 1 рабоч. рублей*)
Амурская	2226	$377\frac{1}{2}$	6,77	2708
Олекм.-Витимская	5638	464	3,3	1320
Верхол.-Киренск.	46	$3\frac{1}{4}$	2,83	1132
Приморская	203	9	1,77	708
Нерчинск.-Каб.	2059	$74\frac{1}{6}$	1,44	576
Читинск.-Акшин.	1311	$43\frac{3}{4}$	1,43	572
Бирюсинская	762	$23\frac{1}{2}$	1,23	492
Южн. Енисейская	4376	120	1,1	440
Сѣв. Енисейская	3713	$97\frac{1}{2}$	1,05	420
Нерчинск. частн.	472	12	1,02	408
Ачинская, Минусинск. и Красноярск.	2346	$54\frac{1}{2}$	0,93	372
Баргуз. и Верхнеудин. . .	1404	$26\frac{3}{4}$	0,76	304

Изъ этой тиблицы видно, что въ Амурской системѣ, гдѣ содержаніе рабочаго и всѣ машины и принадлежности дешевле, чѣмъ въ Олекминско-Витимской системѣ (но рабочая плата нѣсколько выше), добывать золото гораздо выгоднѣе; высшему размѣру подати подлежитъ Амурская система, какъ мы указывали уже въ прошломъ году.

Производительность рабочаго при добычѣ жильнаго золота слѣдующая:

	Рабочихъ.	Добыто золото.			На 1 рабочаго.	
		п.	ф.	з.	фун.	руб.
Сѣверо-Енисейскаго окр. . . .	19 ч.	—	—	57	0,03	12
Южно « « . . .	60 «	3	18	94	2,32	928
Акшинскаго округа	168 «	13	13	3	3,17	1268

Въ 1888 году сдѣлано новыхъ заявокъ—343, въ 1887 г.—512; въ 1888 г. отмежевано площадей—96, въ 1887 г.—143; въ 1888 г. утверждено межев. актовъ—55, въ 1887 г.—265.

Всего болѣе заявокъ сдѣлано (134) и площадей отмежевано 1887 г.;(40) въ Ленскомъ округѣ.

Въ Иркутскую золотосплавочную лабораторію представлено къ сплаву шлиховаго золота:—1,041 п. 3 ф. 88 з. 65 д., получено лигатурнаго золота—1,018 п. 21 ф. 42 з. 24 д., въ немъ чистаго золота—935 п. 34 ф. 92 д., на сумму 13,199,871 р. 28 к., противъ 1887 г. менѣе на 231,218 р. 16 коп.

Серебра изъ лигатурнаго золота—78 п. 37 ф. 9 з. 3 д. и изъ Нерчинскихъ заводовъ—50 п. 29 ф. 91 з. бликоваго и *свинца*—7,205 пуд.

Желѣза въ Восточной Сибири, по прежнему, выдѣлывалось

*) Считая по 400 руб. за фунтъ шлиховаго золота.

на трехъ заводахъ: Абаканскомъ и Николаевскомъ частныхъ и Петровскомъ казенномъ; на нихъ получено пудовъ:

	Чугуна.	Желѣза.	Стали.
Абаканскій	41,830 пуд.	17,787 пуд.	0 пуд.
Николаевскій	150,471 «	96,946 «	790 «
Петровскій	31,919 «	10,419 «	0 «

Противъ 1887 г. чугуна на всѣхъ заводахъ выплавлено гораздо меньше на 44 тысячи пудовъ; желѣза приготовлено нѣсколько больше—на 13 тысячъ пудовъ, стали-же Петровскій и Абаканскій заводы совсѣмъ не готовили; вообще-же о желѣзномъ производствѣ Восточной Сибири можно повторить то-же, что сказано нами въ прошломъ году, и что придется говорить еще много лѣтъ, пока вмѣстѣ съ желѣзной дорогой не нахлынутъ въ Вост. Сибирь болѣе энергичные, предпріимчивые и знающіе дѣятели и не возьмутъ въ свои руки желѣзодѣлательные заводы и богатѣйшіе рудники, съ которыми сибирскіе заводчики не умѣютъ обращаться.

Поваренной соли выварено въ Вост. Сибири въ 1888 г.

Въ Енисейской губ.	Манзинскій заводъ	. .	30,086 пуд.
« « «	Абаканскій «	. .	79,295 «
« « «	Туманштетскій «	. .	1,528 «
« Иркутской губ.	Иркутскій Базанова	. .	179,568 «
« « «	« Поротова	. .	113,177 «
« « «	Илимскій заводъ	. . .	68,465 «
« « «	Усть-Кутскій казен.	. .	8,676 «
« Забайкальск обл.	Селенгинскій заводъ	. .	9.947 «
« « «	Киренскій заводъ	. . .	13,066 «
	Итого выварочной соли	.	503,808 пуд.

Противъ 1887 г. менѣе на 57½ тысячъ пудовъ.

Самосадочная соль добывалась въ количествѣ 6,500 пуд. на Кемпендзяйскомъ промыслѣ Вилюйскаго округа.

Продажная цѣна соли, вообще превышающая въ 3—4 раза цѣну ея въ Евр. Россіи, сильно колеблется; такъ на Манзинскомъ промыслѣ ее продаютъ по 35 коп. пудъ, на Абаканскомъ и Туманштетскомъ—по 55—70 коп., на заводахъ Иркутской губ. частныхъ 60—70 коп. и казенномъ 55—60 коп., въ Забайкальской области 90 коп. 1 р. 30 к.; эту дороговизну соли въ Вост. Сибири слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, способамъ выварки въ черныхъ варницахъ толстыми елтышами.

Изъ механическихъ двигателей во всей Сибири прибавилось противъ 1887 г. только 35 силъ въ 292 пар. лошади: тюрбинъ и паровыхъ машинъ осталось столько-же, но сила паровыхъ машинъ почему-то возрасла съ 562 до 659 пар. лошадей.

Каменнаго угля добыто на островѣ Сахалинѣ всего 600,325 пудовъ.

Вообще, въ горнозаводской промышленности В. Сибири прогресса что-то не замѣтно.

Положеніе нашего ремесленнаго труда, какъ и ремесленнаго устава давно уже обращаетъ на себя вниманіе и общества, и правительства, и частныхъ лицъ, занятыхъ изученіемъ положенія рабочаго люда. Въ послѣднее время сдѣлано въ этомъ направленіи нѣсколько очень серьезныхъ попытокъ. Въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ, по образцу открытаго недавно въ Варшавѣ ремесленнаго музея, такихъ-же музеевъ въ другихъ большихъ торговопромышленныхъ центрахъ, какъ-то: Москвѣ, Одессѣ, Тифлисѣ и т. п.—Нѣкто Красовскій, при помощи другихъ лицъ, предпринялъ устройство въ Петербургѣ частнаго музея образцовъ ремесленныхъ издѣлій, ихъ рисунковъ и т. п. Источниками доходовъ для антрепренеровъ послужитъ плата за входъ въ музей, отдача образцовъ и рисунковъ мастерамъ для пользованія ими на прокатъ (для чего они будутъ имѣться въ нѣсколькихъ экземплярахъ) за извѣстное вознагражденіе, и пріемъ заказовъ на ремесленныя издѣлія, со взиманіемъ въ пользу музея опредѣленнаго процента за посредничество.—Въ Харьковѣ, по иниціативѣ городскаго головы Фесенко, устраивается общество взаимнаго поощренія ремесленнаго труда и устройства учебныхъ мастерскихъ. Цѣль этого общества—содѣйствовать развитію ремесленной промышленности посредствомъ: а) устройства безплатныхъ учебныхъ мастерскихъ; б) облегченія ремесленниковъ въ пріобрѣтеніи необходимыхъ имъ для изготовленія издѣлій матеріаловъ, а также сбыть этихъ издѣлій; в) доставленія заработка своимъ членамъ. Кромѣ того, общество будетъ заботиться объ обезпеченіи членовъ-ремесленниковъ въ старости, въ случаѣ болѣзни или непредвидѣнныхъ несчастій. При обществѣ проектируются музей образцовъ ремесленныхъ издѣлій заграничныхъ мастеровъ и библіотека изъ сочиненій, относящихся, преимущественно, къ ремесленному и художественному дѣлу. Кромѣ того, общество предполагаетъ устраивать, съ платою и безплатно, публичныя чтенія по предметамъ ремесленнаго производства, а также спектакли, литературные, драматическіе и музыкальные вечера и т. д.

Что-же касается правительства, то оно давно уже занято обсужденіемъ вопроса объ улучшеніи положенія ремесленныхъ учениковъ и объ измѣненіи въ этомъ смыслѣ ремесленнаго устава. Проектъ реформы послѣдняго разработывается въ настоящее время особой коммиссіей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Много разъ уже въ сибирской печати поднимался вопросъ о желательности и необходимости распространенія на Сибирь,—въ особенности, по отношенію къ золотому промыслу,—компетенціи института фабричныхъ инспекторовъ. Нынѣ мы узнаемъ изъ столичныхъ газетъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ серьезно возбужденъ вопросъ о распространеніи дѣйствій фабричной инспекціи на горную промышленность вообще. Нельзя не привѣтствовать, напр., слухъ, при достовѣрности котораго значительно облегчится положеніе горныхъ рабочихъ, разъ только за ихъ осуществленіемъ будетъ наблюдать такой компетентный институтъ, какъ фабричные инспектора.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Насъ просятъ довести до свѣдѣнія иркутской публики, что въ воскресенье, 28-го апрѣля, въ домѣ Плетюхина данъ будетъ любителями драматическаго искусства спектакль въ пользу арестантскаго пріюта. Спектакль устраивается по иниціативѣ попечительницъ пріюта. Благая цѣль этого учрежденія достаточно извѣстна всѣмъ, но, къ сожалѣнію, въ его распоряженіи не имѣется никакихъ собственныхъ капиталовъ; поэтому для поддержанія его существованія приходится прибѣгать къ частной благотворительности. Программа спектакля: трехъактная комедія «Лакомый кусочекъ» и водевиль «Вицъ-мундиръ». Надѣемся, что иркутское общество отнесется, какъ всегда, сочувственно къ предполагаемому спектаклю.

Городъ началъ принимать нарядный наружный видъ, заборы исправляются и красятся, на улицахъ сухо и почти чисто, но совсѣмъ не то замѣчается внутри многихъ дворовъ. Отсутствіе помойныхъ ямъ, отхожихъ мѣстъ, невылазную грязь можно замѣтить даже во дворахъ, не особенно удаленныхъ отъ центра города. На Харинской, Медвѣдниковской, Луговой и Баснинской улицахъ такихъ дворовъ не мало. Пріятно, что наконецъ-то принялись за очистку двора г. Щелкунова и Метелева, гдѣ гостинница «Деко», который превратился прямо въ клоаку. Не многимъ, впрочемъ, лучше и нѣкоторые другіе дворы по Баснинской улицѣ и другимъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на неисправность фонарей. Нѣсколько дней тому назадъ опрокинулась лампа въ фонарѣ по Баснинской улицѣ, а 15-го апрѣля по Подгорной улицѣ опрокинувшаяся лампа облила керосиномъ фонарный столбъ, который и загорѣлся. Прибывшимъ пожарнымъ обозомъ огонь былъ во время остановленъ. 17-же апрѣля по Верхне-Амурской улицѣ въ д. Агафонова въ 4 часа по полудни вспыхнула куча сорной травы во дворѣ, огромное пламя было видно далеко. Сбѣжавшійся народъ дружными усиліями прекратилъ пожаръ, который такъ и остался тайной для пожарной команды.

Намъ передаютъ, что вышло новое распоряженіе о прекращеніи всякаго рода торговли въ пятницу и субботу страстной недѣли.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,

г. редакторъ!

Позвольте черезъ посредство вашей газеты разъяснить недоразумѣніе, происшедшее въ публикѣ вслѣдствіе лекцій г. Тихомирова и моей,

а, главнымъ образомъ, то недоумѣніе, которое является результатомъ опроверженія г. Тихомирова.

Сносъ золота при разработкѣ розсыпей опредѣляется опробованіемъ отваловъ уже промытой породы и улавливаніемъ частицъ золота какъ на шлюзахъ, по которымъ протекала отработавшая вода, такъ и въ концѣ ихъ. *Но по шлихамъ сноса никогда не опредѣляютъ* по той простой причинѣ, что шлихи *остаются* вмѣстѣ съ золотомъ на машинѣ.

Вѣроятно, г. Тихомировъ не уяснилъ себѣ разницы между сносомъ въ томъ общепринятомъ смыслѣ слова, какъ его привыкли понимать всѣ, и остатками золота *въ шлихахъ* послѣ операціи отбивки. Иначе трудно понять, почему г. Тихомировъ принялъ мое упоминаніе о сносѣ какъ-бы направленнымъ по его адресу?

Но причемъ тутъ академическій знакъ,—этого ужъ рѣшительно никто не пойметъ.

Примите и пр.

А. Янчуковскій.

◆ «Весна идетъ»! Идетъ она несомнѣнно, но идетъ черепашьимъ шагомъ. По закону, ей подобаетъ начинаться съ 10-го марта, а вышло не то. Въ теченіи второй половины марта и первой апрѣля у насъ стояла холодная погода, почти постоянно дулъ холодный сѣверо-западный вѣтеръ, по временамъ очень сильный, поднимающій надъ городомъ темныя тучи уличной пыли; небо, съ утра улыбающееся, ясное, съ половины дня заволакивалось бѣлыми снѣжными облаками и прояснялось снова только къ вечеру; утренніе морозы, а иногда и въ теченіи цѣлаго дня, не уступали, пожалуй, январскимъ; обыватели не рѣшались еще окончательно разстаться съ зимней одеждой: по улицамъ на ряду съ весеннимъ пальто и шляпой то и дѣло попадались шубы и мѣховыя шапки; наши дамы были крайне возмущены поведеніемъ вѣтра, слишкомъ безцеремонно пошаливавшаго замѣчательно широкими спереди полями модныхъ весеннихъ шляпъ; мужчины, подъ вліяніемъ дурной погоды, тоже были мрачны и угрюмы; вмѣсто обычной привѣтливой, иногда подобострастной, иногда снисходительной улыбки, на лицахъ всѣхъ замѣчалось нѣчто въ родѣ озлобленія: каждый какъ-бы хотѣлъ сказать встрѣчному: «а хочешь, я тебѣ на мозоль наступлю, вотъ такъ себѣ, безъ всякой причины»; случалось даже, что и наступали. 8-го апрѣля выпалъ снѣгъ, покрывшій наши пыльныя улицы слоемъ вершка въ 3; пыль исчезла, но за то получилась на нѣсколько дней изрядная грязь, по которой утромъ, по морозу, ни пройти было, ни проѣхать; сельскіе жители-земледѣльцы, въ виду малоснѣжной зимы, радовались снѣжку, для насъ-же, горожанъ, онъ, особенно въ такомъ количествѣ, былъ, пожалуй, совершенно лишнимъ. 14-го апрѣля, послѣ сильнаго вѣтра, къ вечеру опять началъ падать снѣгъ, перешедшій ночью въ дождикъ, и понедѣльникъ страстной недѣли былъ, можно сказать, первымъ настоящимъ весеннимъ днемъ. Все повеселѣло въ природѣ, повеселѣли и лица человѣческія. Ужь на что воробьи, какія пѣвчія птицы, а и въ ихъ неугомонномъ чириканьи слышалось въ этотъ день нѣчто въ родѣ гимна веснѣ; щелканье настушьяго бича оповѣстило уже первый выгонъ стада въ поле. Не смотря, однако, на опаздываніе весны, 29-го марта появились въ городѣ первыя трясогузки, хотя замѣчалось, что имъ было какъ-то не по себѣ—холодновато еще; 1-го апрѣля мы слышали жалобную пѣсню пролетѣвшихъ надъ городомъ лебедей; кое-гдѣ на перекатахъ рѣки начали присаживаться небольшія стайки чаекъ; но и ихъ переговоры между собою не отличались обычной веселостью; въ безвѣтренные дни надъ рѣкою носились милліарды мелкой «перлицы», покрывавшей сплошною сѣроватой пеленой всѣ встрѣчающіеся на пути предметы; появились кое-какія мушки и на окнахъ домовъ; изрѣдка въ садахъ, на солнышкѣ, порхаетъ уже одинъ—другой мотылекъ; любители-рыболовы побывали уже не разъ на охотѣ за хайрюзами. Проявляются слабые слѣды жизни и въ растительномъ мірѣ. Цвѣточныя почки на тополяхъ и на привезенной въ городъ «вербѣ» достигли уже значительныхъ размѣровъ; порядочно разбухли и почки бузины; коегдѣ у стѣны, на «солнопекѣ», показалась слабая зелень: это розеточки Drab'ы, первые листочки крапивы, Jsopyrum'а, одуванчика и др. Диву даешься, глядя на эти попытки сибирскихъ растеній жить во что-бы то ни стало. Только-что показавшійся изъ земли нѣжный листочекъ подвергается вдругъ вліянію 20-градуснаго мороза, морщится, багровѣетъ и въ такомъ окоченѣломъ состояніи находится иногда нѣсколько дней, а не рѣдко и недѣлю. Казалось-бы, что отъ него не останется и слѣдовъ. Но не тутъ-то было. Лишь только пригрѣетъ Божье солнышко, глядишь, растеньице снова ожило, начинаетъ быстро рости, какъ-бы торопясь возмѣстить невольную пріостановку. И не подумайте, что листочки его, подвергшіеся грозной участи, погибли, нѣтъ, они быстро оправились, получили свою естественную окраску и, функціонируя правильно, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что уничтожить зародившуюся жизнь не такъ легко даже самому суровому морозу и даже въ самой слабой травкѣ.

Иркутскій псевдо-Кайгородовъ.

◆ Старожа спасательной станціи, Петчиковъ и Филипповъ, разсказываютъ, что 9-го апрѣля около десяти часовъ вечера они замѣтили на срединѣ рѣки тонувшаго человѣка, который почему-то не кричалъ о поданіи ему помощи. Сейчасъ-же они кинулись за нимъ на лодкѣ, но въ темнотѣ скоро его потеряли изъ виду. Розыскивая его, они спустились на лодкѣ ниже Знаменскаго монастыря, но нигдѣ на поверхности воды болѣе его уже не видали. Предполагаютъ, что найденныя утромъ 10-го апрѣля на берегу Ангары выше собора вещи: драповое пальто, пиджакъ, картузъ и кусокъ мыла принадлежали, по всей вѣроятности, этому утопившемуся неизвѣстному человѣку.

◆ Засѣданія нашей думы производятъ грустное впечатлѣніе. Большинство гласныхъ относится крайне вяло, почти безучастно ко всѣмъ обсуждаемымъ вопросамъ: слышатся какое-то невнятное бормотанье, интимныя замѣчанія, шуточки и прибауточки. Два-три человѣка, правда, принимаютъ весьма дѣятельное участіе при обсужденіи вопросовъ городскаго хозяйства; но и въ ихъ сужденіяхъ, рядомъ съ мѣткими замѣчаніями и вѣрными соображеніями, проявляются, по временамъ, мелочныя придирки и мало идущія къ дѣлу замѣчанія. Чуть-ли не по получасу уходитъ на пререканія изъ-за вопроса о *редактированіи* того или другого параграфа, изъ-за вопроса о томъ, какое выраженіе шире: «медицинская часть», «санитарная часть» и т. п. Въ засѣданіи думы 16-го апрѣля гл. Чуринъ выразилъ опасеніе, что нынѣшняя дума можетъ вызвать справедливыя нареканія со стороны выборныхъ за неэкономное расходованіе городскихъ суммъ.

◆ Еврейское населеніе Иркутска очутилось въ весьма затруднительномъ положеніи: оно лишено возможности какъ заключать браки, такъ и расторгать ихъ! Дѣло въ томъ, что—по закону—совершать обрядъ вѣнчанія можетъ одинъ лишь раввинъ, а таковаго въ Иркутскѣ въ настоящее время не имѣется. Еврейскій староста вздумалъ было возложить эту обязанность на такъ называемаго *ученаго еврея*, каковымъ въ настоящее время состоитъ И. М. Файнбергъ, но послѣдній, не считая себя компетентнымъ въ этомъ отношеніи, отклонилъ отъ себя предложеніе старосты. Когда-же представители еврейской общины настойчиво потребовали отъ г. Файнберга принять на себя функціи раввина, г. Файнбергъ за разъясненіемъ вопроса обратился къ губернской администраціи, вполнѣ согласившейся съ мнѣніемъ «ученаго еврея» и предложившей еврейской общинѣ позаботиться о пріисканіи раввина. Мы слышали, что представители общины обратились по телеграфу съ ходатайствомъ къ высшему правительству о разрѣшеніи возложить обязанность совершенія вѣнчальнаго обряда на ученаго еврея.—Странно, что иркутская еврейская община, далеко не нищенская, не можетъ пріискать для себя раввина!

◆ Во вторникъ 16-го апрѣля изъ Иркутска выѣхалъ на Амуръ профессоръ Коржинскій.

◆ *Образцовая признательность!* Мы слышали, что 17-го апрѣля одинъ иркутскій купецъ г. Зам—нъ потерялъ крупную сумму денегъ (опредѣляютъ ее тысячами!). Бѣдный крестьянскій мальчикъ, нашедшій эту цѣнную потерю, полностью возвратилъ ее г. Зам—ну. Тронутый честностью мальчика, обрадованный купецъ вручилъ ему въ благодарность цѣлый.. рубль! Поощреніе весьма чувствительное...

◆ 13-го ч. апрѣля въ 3 часа по полудни, иркутскій цеховой Василій Кушнаревъ на сѣнномъ базарѣ завелъ драку съ крестьяниномъ Кузмихинскаго селенія Михаиломъ Каменщиковымъ и когда городовой Смолинъ, находившійся на базарѣ за порядкомъ, предложилъ имъ прекратить драку и ссору, то Кушнаревъ оскорбилъ городоваго и при задержаніи толкнулъ въ грудь. Кушнаревъ привлеченъ къ отвѣтственности.

◆ 14-го ч. апрѣля иркутскій мѣщанинъ Лазарь Ботвозовъ заявилъ, что въ ночь на сіе число изъ завозни при домѣ его, по 6-й Солдатской улицѣ, со взломомъ замка украдена баранья шуба, гарусный шарфъ и желѣзная кайла, всего на 35 р. Подозрѣваемый въ кражѣ поселенецъ Крестовниковъ помощникомъ пристава Хрущкимъ задержанъ.

◆ Того-же числа крестьянинъ Яковъ Звѣревъ заявилъ, что въ ночь на сіе число изъ незапертой ограды при домѣ Черныхъ, по Матрешинской улицѣ, украдена кобылица, стоющая 75 р. Подозрѣніе заявлено на крестьянина Алексѣя Нестерова.

◆ Въ ночь на 14-е апрѣля, на углу 4-й Солдатской и Арсеньальской улицъ, къ дому Бунтина, подкинутъ младенецъ мужскаго пола, который и отправленъ въ воспитательный домъ.

◆ 14-го ч. апрѣля, въ 4 часа по полудни, подъ Верхоленской горой, за чертой города, въ устьи протоки обмерзшимъ во льду поднятъ трупъ неизвѣстнаго человѣка мужскаго пола, по наружному виду лѣтъ 40; трупъ весь обмылился и началъ уже разлагаться; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 14-го ч. апрѣля, въ 4 часа вечера, отставной рядовой Егоръ Славинскій заявилъ, что, проходя по кладбищу Знаменской и Ремесленной слободъ, встрѣтилъ собаку, которая тащила голову младенца, но отнять у нее, по слабости здоровья не могъ. Командированный на кладбище помощникъ пристава Мановъ, нашелъ тамъ разрытой могилу, которая оказалась глубиною въ полъаршина и въ ней раскрытый гробикъ, но тѣла покойнаго въ ономъ не оказалось, не отыскана и голова таскаемая собакой.

◆ 15-го ч. апрѣля, въ 5 час. 45 мин. утра, въ женскомъ отдѣленіи буйныхъ душевно-больныхъ иркутской Кузнецовской больницы, отъ неисправности голландской печи произошелъ пожаръ, который къ 8 съ половиною

час. утра прекращенъ дѣйствіемъ пожарной команды. Убытокъ отъ пожара простирается до 400 рублей.

◆ Въ ночь на 15-е ч. апрѣля, по Ланинской улицѣ, изъ дома вдовы чиновника Афанасіи Курбатовой, чрезъ взломъ замка у чулана неизвѣстно кѣмъ покрадены двѣ поношенныя шубы, изъ коихъ одна женская, а другая мужская.

◆ 1-го ч. октября м. г. на р. Ангарѣ поймана была лодка съ бывшею въ ней одеждою, опачканная кровью. Съ цѣлію обнаруженія, не совершено-ли какого преступленія, чинами 2-й части осмотрѣнъ былъ берегъ и на таковомъ въ полутора верстахъ отъ города найдено было: сломанныя весла, пять человѣческихъ зубовъ и лужа крови, слѣды которой проходили къ рѣкѣ и въ послѣдней найденъ шарфъ. Все это дало поводъ къ убѣжденію, что тутъ совершено убійство и трупъ для скрытія преступленія спущенъ въ воду. Путемъ розысковъ обнаружено было, что на лодкѣ этой 31-го сентября отправился изъ города крестьянинъ изъ ссыльныхъ Усть-Кудинскаго селенія Петръ Салодовниковъ съ неизвѣстнымъ молодымъ человѣкомъ, имѣвшимъ при себѣ ружье, оказавшійся затѣмъ сыномъ перваго Захаромъ Солодовниковымъ, а путемъ дознанія были собраны улики къ обвиненію его въ убійствѣ отца. Розыски трупа производились безпрерывно и 14-го сего апрѣля трупъ Солодовникова найденъ въ протокѣ Ангары подъ Верхоленской горой съ признаками насилія. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 16-го ч. апрѣля, въ 6 часовъ вечера, въ рѣкѣ Ангарѣ саженяхъ въ 30 выше спасательной станціи и въ 3 саженяхъ отъ праваго берега, найдены завернутые въ ситцевый платокъ два младенца мужскаго пола съ привязаннымъ къ нимъ кирпичемъ. Младенцы, повидимому, недоноски, которые отправлены въ анатомическій театръ.

Засѣданія думы.

Обязательное засѣданіе думы 15-го апрѣля открылось подъ предсѣдательствомъ городскаго головы В. П. Сукачева въ 7 часовъ вечера при 17 гласныхъ.

Поставленъ былъ вопросъ объ открытіи подписки при иркутской городской думѣ, въ предѣлахъ Сибири, на сооруженіе въ Иркутскѣ памятника послѣднему сибирскому генералъ-губернатору графу М. М. Сперанскому. Предсѣдатель, доложивъ, что Его Высокопреосвященство архіепископъ Веніаминъ пожертвовалъ 100 р., и что отъ Его Высокопревосходительства г. генералъ-губернатора поступило 226 р., полагалъ наиболѣе удобнымъ разослать письма къ богатымъ и вліятельнымъ лицамъ и затѣмъ предложилъ, не откладывая дѣла, начать тутъ-же въ залѣ засѣданія подписку. Собраніе согласилось съ этими предложеніями. Спустя нѣсколько минутъ на столѣ засѣданія появился подписной листъ, и дѣло подписки начато: В. П. Сукачевъ подписалъ 2,000 р., В. Ѳ. Колыгинъ 300 р., И. Я. Чуринъ 100 р. и т. д.

Слѣдующимъ возбужденъ былъ вопросъ о разрѣшеніи г. Глотову временной постройки на мѣстѣ Хаминова для помѣщенія выставки издѣлій Николаевскаго желѣзодѣлательнаго завода. Было высказано, что хотя и существуетъ обязательное постановленіе о воспрещеніи деревянныхъ построекъ на Большой улицѣ, но, принимая во вниманіе цѣль постройки и относительно небольшіе размѣры ея, а также временное существованіе ея, можно сдѣлать исключеніе.

Гл. Чуринъ.—Какой-бы величины постройка ни была, и сколько-бы она ни существовала, но, разъ существуетъ обязательное постановленіе, мы разрѣшить ее не можемъ.

Гл. Кравецъ.—Пусть отступитъ на 10 саженъ.

Гл. Жарниковъ.—Потребовать-бы отъ него, чтобъ внесъ деньги въ обезпеченье на случай, если къ сроку не сломаетъ ее.

Гл. Могилевъ.—Нельзя-ли предложить ему мѣсто на углу Большой и Амурской?

Вопросъ былъ поставленъ на открытую баллотировку и значительнымъ большинствомъ рѣшенъ отрицательно.

Далѣе, доложенъ былъ вопросъ объ устройствѣ витринъ для расклейки афишъ и объявленій. Высказывалось, что давно пора прекратить расклейку разныхъ объявленій на заборахъ, благодаря чему послѣдніе приводятся въ безобразное состояніе. Постановлено: издать обязательное постановленіе думы въ такомъ родѣ, что расклейка афишъ и разнаго рода объявленій на зданіяхъ и заборахъ, а также на фонарныхъ и телеграфныхъ столбахъ воспрещается; расклейка таковыхъ производится въ устроенныхъ съ этой цѣлью витринахъ. Что-же касается до самого устройства витринъ, способа ихъ эксплоатированья и размѣра платы за объявленія, то рѣшено: дѣло это предоставить обсужденію управы.

Предсѣдатель доложилъ, что порученіе думы о заказѣ иконы въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ угрожавшей опасности 17 го октября имъ исполнено. Находящаяся въ залѣ думы икона, по всей вѣроятности, будетъ освящена на Ѳоминой недѣлѣ и затѣмъ послѣдуетъ выносъ ея въ соборъ.

Гл. Чуринъ предложилъ пригласить на торжество это всѣхъ гласныхъ, а гл. Шангинъ предложилъ благодарить В. П. Сукачева за такъ хорошо исполненное порученіе думы. Собраніе высказало благодарность г. Сукачеву и перешло къ смѣтѣ городскихъ расходовъ на 1891 годъ.

Доложенъ § 5: «Расходы по возведенію и пріобрѣтенію новыхъ зданій и капитальному ремонту недвижимыхъ имуществъ».

Гл. Чуринъ находилъ, что расходъ на покупку мѣста земли, принадлежащаго женской гимназіи, неправильно отнесенъ въ эту категорію и долженъ быть показанъ въ расходѣ запаснаго капитала, изъ котораго рѣшено было взять деньги. Постановлено: сумму 8,400 р. вычеркнуть изъ § 5 и перенести въ § 12. Далѣе гл. Чуринъ находилъ неудобнымъ оставлять въ этомъ § капитальный ремонтъ трехъ городскихъ сѣноваловъ и предлагалъ перенести статью эту въ § 4, въ которомъ говорится о мелочномъ ремонтѣ городскихъ зданій, а въ самомъ заглавіи доложеннаго § выбросить слова «капитальному ремонту». Открытой баллотировкой предложеніе это отвергнуто.

По вопросу о жалованьи завѣдывающему освѣщеніемъ города, гл. Чуринъ и Собокаревъ указали на небрежное отношеніе фонарщиковъ къ своей обязанности, а гл. Яковкинъ, кромѣ того, на дерзкое обращеніе ихъ съ публикой. Постановлено: сумму 1,200 р. на жалованье завѣдывающему освѣщеніемъ утвердить.

По вопросу о жалованьи фонарщикамъ и содержаніи лошадей (въ теченіи 180 дней) гл. Кравецъ интересовался знать, куда идетъ все остальное свободное время какъ фонарщиковъ, такъ и лошадей, на что предсѣдатель отвѣтилъ, что самъ интересуется этимъ и постарается выяснить. Постановлено: суммы 1,920 р. на жалованье 8 фонарщикамъ, 825 р. 84 к. на содержаніе 8 лошадей и 75 р. на экипажи утвердить.

Засѣданіе прервано около 10 часовъ вечера до слѣдующаго дня.

Засѣданіе думы 16-го апрѣля началось съ «расходовъ на санитарную часть города». Гл. Собокаревъ замѣтилъ, что напрасно управа не приняла думскую редакцію этого параграфа, т. е. вмѣсто «расхода на санитарную часть города», не приняла «содержаніе медицинскаго управленія и попеченіе о народномъ здравіи», тогда-бы и жалованье повивальнымъ бабкамъ совершенно правильно стояло-бы въ этомъ параграфѣ, а нынѣ повивальныя бабки отнесены къ санитарной части, и предлагалъ измѣнить эту редакцію, но предложеніе его не было поддержано.

По вопросу о жалованьи санитарному врачу многими гласными было высказано недовольство, что городъ до сихъ поръ не раздѣленъ на санитарные участки. Гг. Чуринъ, Жарниковъ, Собокаревъ и др. указывали, что тратится очень много времени и денегъ на составленіе и печатанье отчетовъ о помойныхъ ямахъ и павшихъ животныхъ, а между тѣмъ по многимъ улицамъ весьма долго валяется падаль.

По вопросу о ловлѣ бродячихъ собакъ было высказано, что желательно было-бы, чтобы на дѣло это было обращено болѣе серьезное вниманіе, на что предсѣдатель отвѣтилъ, что оно безъ вниманія и не оставляется, и что онъ даже знаетъ, въ какіе дни и сколько убито собакъ, но что трудно найти охотниковъ на такое занятіе, такъ напр. даже арестанты отказались взяться за него.

По вопросу о жалованьи и квартирныхъ деньгахъ повивальнымъ бабкамъ, гл. Шангинъ замѣтилъ, что статью эту нужно было-бы выдѣлить въ § 14, гдѣ говорится о расходахъ на Солдатовскую больницу и Сибиряковскій пріютъ. Гл. Исцѣленновъ предложилъ статью эту подвинуть по-ближе къ служебному персоналу и не оставлять рядомъ съ статьей о ловлѣ собакъ. Это мнѣніе раздѣлялъ и гл. Шангинъ. Постановлено: сумму 538 руб. на жалованье утвердить и статью перевести за букву Д., т. е. вслѣдъ за статьей на жалованье санитарнымъ надзирателямъ.

По вопросамъ о народномъ образованіи гласнымъ Исцѣленновымъ было внесено нѣсколько докладовъ, касающихся разныхъ нуждъ разныхъ училищъ, а предсѣдателемъ предложено было ассигновать 221 руб на учебныя пособія для воскресной школы. Предложеніе это не встрѣтило никакихъ противорѣчій, и сумма охотно была утверждена.

По вопросу о мелочномъ ремонтѣ училищъ, гл. Исцѣленновъ доложилъ, что сумма 1900 руб., испрашиваемая управой, необходима на новыя зданія школъ, въ которыхъ требуется исправленіе печей, половъ, рамъ и окраска. Гл. Чуринъ, замѣтивъ, что ремонтировать придется не раньше, какъ въ іюлѣ, находилъ невозможнымъ произвести въ этомъ-же году окраску и предлагалъ, отложивъ ее до будущаго года, уменьшить расходъ по этой статьѣ на нынѣшній годъ. Предложеніе это было поддержано предсѣдателемъ и многими гласными. Постановлено: окраску въ этомъ году не производить; вмѣсто 1900 р. назначить 1000 руб.

Далѣе докладывались статьи о субсидіяхъ и стипендіяхъ, которыя не вызывали никакихъ преній.

Собраніе закрыто въ 10½ часовъ вечера.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Газеты сообщаютъ, что недавно открытое общество для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ очень озабочено возможно широкимъ развитіемъ своей дѣятельности, особенно въ

провинціи въ мѣстахъ слѣдованія и осѣданія переселенцевъ. Такъ, по приглашенію комитета общества, къ нему примкнулъ въ качествѣ мѣстнаго отдѣла томскій благотворительный о переселенцахъ комитетъ. Поставлены на ближайшую очередь вопросы объ учрежденіи мѣстныхъ отдѣловъ общества въ Перми, Тюмени и Тифлисѣ. Точно также поднятъ вопросъ объ устройствѣ переселенческаго барака въ г. Барнаулѣ, гдѣ до сихъ поръ для переселенцевъ не было никакого пріюта. Въ Москвѣ общество уже устроило помѣщеніе для склада жертвуемыхъ въ пользу переселенцевъ вещей.

◆ Комитетъ общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ избралъ предсѣдателемъ Владиміра Александровича Ратькова-Рожнова, товарищемъ предсѣдателя—Михаила Николаевича Капустина, казначеемъ Константина Михайловича Сибирякова, секретаремъ—Александра Александровича Пороховщикова. Всѣ письменныя заявленія комитету направляются въ канцелярію общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ въ С-Петербургѣ, Невскій просп., 65.

◆ По газетнымъ свѣдѣніямъ, начаты изысканія и западнаго участка сибирской дороги. Начнется онъ отъ Челябинска и предположенъ на Троицкъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Колывань и Томскъ. Участокъ отъ Златоуста до Челябы начатъ постройкою въ прошломъ году, но, не смотря на небольшое разстояніе (около 100 верстъ), тихо подвигается, въ виду громадныхъ естественныхъ препятствій, съ которыми приходится бороться строителямъ, особенно около Міасскаго завода. Штатъ для постройки западнаго участка сибирской дороги формируется и отправится съ наступленіемъ весны на мѣсто постройки.

◆ «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что для постройки Челябинско-Златоустовскаго и Владивостоко-Уссурійскаго участковъ сибирской дороги найдены средства въ бюджетныхъ рессурсахъ текущаго года. Слухъ объ отдачѣ постройки дороги французскимъ и германскимъ банковымъ фирмамъ не вѣренъ.

◆ «Пермск. Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что въ засѣданіи екатеринбургской городской думы 11 марта разсматривался докладъ управы о разрѣшеніи думы на возбужденіе предъ правительствомъ ходатайства о соединеніи Екатеринбурга съ строющеюся сибирской желѣзной дорогой (отъ Златоуста). Какъ для разработки подробно этого вопроса, такъ и составленія проекта самаго ходатайства управа предлагала назначить коммиссію, которая и составлена. Изъ преній выяснилось, что предполагаемое ходатайство будетъ цѣлесообразнѣе возбудить совмѣстно съ владѣльцами заводовъ, которые точно также заинтересованы въ вопросѣ о сибирской дорогѣ какъ и земства, съ чѣмъ дума и согласилась.

◆ Столичныя газеты сообщаютъ, что число лицъ, желавшихъ ѣхать на постройку сибирской желѣзной дороги было до того велико, что уѣхавшій 7 марта во Владивостокъ инженеръ-путей сообщенія г. Урсати, которому поручена постройка уссурійской желѣзной дороги, еще за долго до отъѣзда принужденъ былъ вывѣсить на дверяхъ своей квартиры объявленіе о томъ, что всѣ «вакансіи заняты». Контингентъ получившихъ мѣста и уже уѣхавшихъ во Владивостокъ, главнымъ образомъ, состоитъ изъ людей молодыхъ и въ большинствѣ холостыхъ.

◆ Въ началѣ марта стали доставлять въ Одессу изъ разныхъ центральныхъ тюремъ ссыльно-каторжныхъ арестантовъ для отправки ихъ на пароходѣ добр. флота «Петербургъ» на о. Сахалинъ. Туда-же стягиваются и назначаемые въ Уссурійскій край на постройку сибирской желѣзной дороги.

◆ Въ Петербургѣ, какъ сообщаютъ газеты, англичане организуютъ компанію съ цѣлью торговли моремъ съ Сибирью. Въ Томскѣ предполагается складъ товаровъ, какъ привозимыхъ изъ Англіи для Сибири, такъ и скупаемыхъ въ Сибири для Англіи.

◆ Въ навигацію текущаго года ожидается большое движеніе по воднымъ путямъ хлопковыхъ грузовъ изъ Средней Азіи. Въ волжскія и каспійскія транспортныя общества уже въ настоящее время поступаютъ заявленія по поводу перевозки хлопка въ гораздо большемъ количествѣ, нежели въ прошломъ и позапрошломъ годахъ. Усиленіе запросовъ на русско-азіатскій хлопокъ со стороны фабрикантовъ объясняется удачными опытами съ этимъ хлопкомъ, произведенными въ теченіи нынѣшней зимы въ нашихъ мануфактурахъ, потреблявшихъ до сихъ поръ преимущественно американскій и египетскій хлопокъ.

◆ А вѣдь поучительныя и крайне любопытныя вещи происходятъ иной разъ на бѣломъ свѣтѣ.

Сообщаютъ, что 11-го марта н. г. въ с. Братскомъ умираетъ иркутскій цеховой Михаилъ Степановъ Нечаевъ—и умираетъ скоропостижно. Жена умершаго вотъ уже второй мѣсяцъ взываетъ къ представителямъ мѣстной медицины и полицейской власти анатомировать Нечаева (помѣщающагося въ сельскомъ ледникѣ), но возваніе это до сихъ поръ остается „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ".

Медицина объ руку съ полиціей упорно хранятъ молчаніе по поводу возваній бѣдняги-бабы.

◆ По сообщенію столичныхъ газетъ контрагентомъ морскаго министерства по постройкѣ во владивостокскомъ портѣ сухаго дока явилась фирма «Линдгольмъ и К°», объявившая наименьшую цѣну 1,500,000 кредитн. рублей. Строителемъ-же сухаго дока, по распоряженію морскаго минист., назначенъ инженеръ полковникъ Ивановъ. Докъ строится на землѣ морскаго министерства въ оврагѣ. и въ настоящее время уже приступлено къ производству земляныхъ работъ.

◆ Главное правленіе общества спасанія на водахъ получило отъ исправляющаго должность приамурскаго губернатора 10 кряжей бархатнаго дерева, въ изобиліи растущаго въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Кряжи эти были присланы съ тою цѣлью, чтобы опредѣлить, на сколько лодки, построенныя изъ бархатнаго дерева, могутъ быть легче сосновыхъ—общеупотребительныхъ. По сравненіи вѣса древесины бархатнаго дерева съ вѣсомъ древесины сосноваго дерева оказалось, что первая въ воздушно сухомъ состояніи на 30% легче древесины обыкновенной сосны, взятой при тѣхъ-же условіяхъ.

◆ Изъ отчета хранителя тобольскаго музея, доложеннаго въ годичномъ собраніи членовъ комитета музея (17 марта) и напечатаннаго въ «Сиб. Л.», видно, что къ 1-му января 1890 г. всѣхъ предметовъ въ музеѣ числилось 4037; въ продолженіи 1890 г. коллекціи музея увеличились на 1435 №№, такъ что къ 1 января настоящаго года всѣхъ предметовъ въ тобольскомъ музеѣ состояло на лицо 5472 №№. По отдѣламъ коллекціи музея распредѣляются такимъ образомъ: 1) естественно-историческій заключаетъ по зоологіи—1945 предметовъ, по ботаникѣ—271, по минералогіи—100, по палеонтологіи—108, всего въ отдѣлѣ 2424 предмета; 2) этнографическій отдѣлъ—166 предм.; 3) число всѣхъ вещей археологическаго отдѣла простирается до 1,173 №№. «Нужно замѣтить», говорится въ отчетѣ, «что археологическій отдѣлъ нашего музея, по словамъ людей спеціалистовъ, имѣетъ много интересныхъ и цѣнныхъ предметовъ и вполнѣ заслуживаетъ вниманія въ научномъ отношеніи», 4) промышленный отдѣлъ еще не великъ, онъ содержитъ въ себѣ только 130 №№ и 5) въ общеобразовательномъ отдѣлѣ находится 1,578 предметовъ. Коллекціи музея въ 1890 г. увеличились, главнымъ образомъ, путемъ жертвованія отъ различныхъ лицъ и учрежденій. Стоимость коллекцій музея, по приблизительной оцѣнкѣ, опредѣляется въ 10,000 руб.

◆ Въ Томскѣ, по сообщенію газетъ, въ настоящее время различными учрежденіями пріобрѣтено уже до 65 телефонныхъ аппаратовъ.

◆ «Сиб. Л.» сообщаетъ, что одинъ крестьянинъ Тобольскаго округа возбудилъ въ тобольско-сургутскомъ окружномъ судѣ дѣло объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ тетки, умершей года два тому назадъ *ста сорока пяти* лѣтъ отъ роду. По его словамъ, старуха до самой смерти находилась не только въ памяти и сознаніи, но могла даже работать. Многіе сомнѣваются, чтобы этому крестьянину удалось получить метрическое свидѣтельство о рожденіи своей тетки.

◆ Въ «Петерб. Л». печатается цѣлая эпопея о «сибирскихъ орлахъ». Передъ читателями проходитъ цѣлая галлерея «орловъ», подвизавшихся въ Иркутскѣ и его окрестностяхъ. Въ предпослѣднемъ № изображается г. Хвощинскій. Очеркъ небольшой, и мы позволимъ себѣ, для образца, привести его цѣликомъ: «Въ числѣ друзей-пріятелей и товарищей по ссылкѣ у Л. М. Гулакъ-Артемовской, въ Иркутскѣ, довольно видное мѣсто занималъ Хвощинскій, принадлежащій къ старинному дворянскому роду и бывшій сперва кавалерійскимъ офицеромъ, а потомъ во время минувшей войны съ турками, въ чинѣ ротмистра, чиновникомъ особыхъ порученій при главномъ военно-полевомъ интендантскомъ управленіи дѣйствующей арміи. Начавши весьма блистательно свою военную карьеру въ одномъ изъ кавалерійскихъ полковъ, онъ окончилъ ее чрезвычайно печально и нынѣ влачитъ нищенскую жизнь въ ссылкѣ въ далекой Сибири. Получивъ мѣсто въ полевомъ военномъ интендантствѣ въ послѣднюю компанію, онъ сталъ сразу жить весьма широко, не отказывая себѣ ни въ чемъ, а къ концу компаніи просто сорилъ деньгами. Вѣроятно, многіе изъ участниковъ минувшей войны помнятъ, что во время перемирія, когда очень многіе наши офицеры посѣщали Константинополь, «дама сердца» Хвощинскаго, являясь вмѣстѣ съ нимъ въ ложахъ константинопольскихъ театровъ въ бриліантахъ и въ костюмахъ, расшитыхъ золотыми монетами и полуимперіалами, обращала на себя всеобщее вниманіе публики. Крайняя

расточительность Хвощинскаго, вообще, не знала границъ. Разсказываютъ, что онъ былъ необыкновенно щедръ для прелестнаго пола и нерѣдко, какъ утверждаютъ шутники, за горячее объятіе и жаркій поцѣлуй, дарилъ прелестнымъ созданіямъ цѣнныя брилліантовыя броши и даже кареты и колиски съ лошадьми. Понятно, изъ какого источника являлись такія бѣшенныя деньги для подобныхъ расходовъ. Все это не могло скрыться отъ начальства. Явилось предположеніе, что всѣ эти деньги являются слѣдствіемъ растраты казеннаго имущества или-же полученія взятокъ за допускаемыя злоупотребленія... Въ виду этого назначено было формальное слѣдствіе, вполнѣ подтвердившее справедливость подозрѣній... Послѣ слѣдствія назначенъ былъ военный судъ, хорошо памятный всей Россіи. Судъ приговорилъ его въ вѣчную ссылку въ Сибирь на поселеніе, по лишеніи чиновъ, орденовъ и всѣхъ правъ состоянія. Пѣсня его была спѣта, и онъ отправился въ Восточную Сибирь!.. Въ ссылкѣ Хвощинскій былъ приписанъ на поселеніе въ какую-то деревню Иркутской губерніи, но очень часто бывалъ въ Иркутскѣ, а потомъ и совсѣмъ перебрался въ нашъ городъ на жительство. Явившись въ ссылку одинокимъ, онъ принялся за изысканіе средствъ въ жизни. Будучи красивымъ и представительнымъ, онъ на первыхъ порахъ произвелъ въ Иркутскѣ пріятное впечатлѣніе и, познакомившись съ Буковскимъ, вскорѣ близко сошелся съ нимъ, а черезъ Буковскаго Хвощинскій познакомился съ Л. М. Гулакъ-Артемовской и оставался съ нею въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ до послѣдняго времени. Въ то время, когда Хвощинскій пріѣхалъ въ Иркутскъ, Буковскій состоялъ управляющимъ одной изъ лучшихъ иркутскихъ гостиницъ: «Московское подворье». Гостиница эта принадлежитъ весьма почтенному иркутскому гражданину и городскому головѣ В. П. Сукачеву. Когда Хвощинскій, познакомившись съ Буковскимъ, съумѣлъ влѣзть ему въ душу, Буковскій пригласилъ немедленно Хвощинскаго, какъ бывшаго интендантскаго чиновника, и потому (какъ ему казалось) спеціально знакомаго съ хозяйствомъ, на должность «эконома» гостиницы и завѣдывающаго въ немъ хозяйственною частью... Понятно, что волка пустили въ овчарню. Хвощинскій немедленно показалъ себя: онъ тотчасъ-же сталъ запускать свои лапы въ чужой карманъ и такъ безцеремонно обращался съ деньгами и имуществомъ гостиницы, что В. П. Сукачевъ предложилъ Буковскому немедленно удалить Хвощинскаго, и затѣмъ на будущее время не допускать его къ гостиницѣ на пушечный выстрѣлъ. Хвощинскій былъ удаленъ отъ завѣдыванія хозяйствомъ, и тогда только обнаружилось, какую массу забралъ онъ разныхъ вещей на свои надобности изъ лавокъ и магазиновъ. Послѣ этого, Хвощинскій пытался было испробовать свое счастье на золотыхъ пріискахъ, но вездѣ терпѣлъ неудачу. Вернувшись снова въ Иркутскъ Хвощинскій, при содѣйствіи и участіи Л. М. Гулакъ-Артемовской, принялся за различныя предпріятія, но такъ какъ дѣятельность его по завѣдыванію хозяйствомъ нашей арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, а потомъ въ «роли эконома» гостиницы «Московское подворье» въ Иркутскѣ была слишкомъ хорошо извѣстна, то, понятно, онъ во всѣхъ предпріятіяхъ испытывалъ полнѣйшее фіаско... Пока еще жила въ Иркутскѣ Л. М. Гулакъ-Артемовская, она поддерживала матеріально Хвощинскаго, но, съ исчезновеніемъ ея изъ Иркутска, для Хвощинскаго настали, по-истинѣ, черные и тяжелые дни. Въ настоящее-же время онъ влачитъ почти нищенскую жизнь, побираясь иногда даже подаяніемъ... И такъ, человѣкъ, который еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ проживалъ сотни тысячъ рублей, прожигая жизнь и ни въ чемъ себѣ не отказывая, теперь ходитъ самъ чуть-ли не въ рубищѣ, питаясь однимъ хлѣбомъ...

Изъ сибирской старины. «Тоб. Губ. Вѣдом.», не гонясь за тѣмъ, чтобы изъ *губернскихъ вѣдомостей* сдѣлать «обще-интересную» газету (опытомъ достаточно дознано, насколько это неосуществимо), не мало пользы приноситъ тѣмъ, что на страницахъ своихъ знакомитъ съ разными архивными документами, довольно цѣнными для исторіи Сибири. Въ послѣднихъ номерахъ подъ общимъ заголовкомъ: «О распорядкахъ Чичерина въ Тобольскѣ» печатаются документы, касающіеся управленія этого извѣстнаго сибирскаго администратора прошлаго столѣтія. Пока напечатано 14 арх. докум. (всѣхъ будетъ сорокъ). Извлекаемъ для характеристики три изъ нихъ:

7.

Отъ генералъ-маіора, лейбъ-гвардіи примеръ-маіора, сибирскаго губернатора и кавалера Чичерина объявленіе.

Для пользы и удовольствія всего гражданства и для гулянья подчищены съ немалымъ трудомъ близь самаго города рощи, въ которыхъ наистрожайше воспрещено рубить, но, не взирая на то, злонравный и упрямый народъ дѣлается ослушнымъ, имѣя довольно мѣста для рубки дровъ, но единственно изъ злости и упрямства въ запрещенныхъ мѣстахъ рубить, въ чемъ нынѣ посланнымъ разъѣздомъ пойманъ крестьянинъ Аѳанасій Филатовъ и деньщикъ поручика Домекова Мелетій Бабайковъ. А потому и опредѣлено имъ учинить жестокое наказаніе—крестьянина плетьми, а деньщика батожьемъ, съ такимъ при томъ объявленіемъ, ежели впредь кто пойманы въ тѣхъ мѣстахъ будутъ равнымъ образомъ безъ наказанія не останутся.

Февраля 13-го дня, 1773 г. *Д. Чичеринъ.*

8.

Отъ тобольской полиціймейстерской конторы объявленіе.

Какъ нынѣ уже наступаетъ весеннее время, то его превосходительство, господинъ генералъ-маіоръ, лейбъ-гвардіи примеръ-маіоръ сибирскій губернаторъ Денисъ Ивановичъ Чичеринъ изволилъ приказать, дабы въ городѣ никакой нечистоты противъ домовъ, также и на пустыряхъ, какъ-то навозу, сору и кожевеннаго дуба отнюдь не было, отчего можетъ въ теплое время произойти вредная духота. И для того, наблюдая пользу цѣлаго общества, всякую подобную сему нечистоту вывозить на опредѣленныя для того мѣста, а если за симъ приказаніемъ отъ нижеписаннаго числа чрезъ недѣлю противъ чьего дому, или по близости на пустырѣ, усмотрится какая нечистота, то въ такомъ случаѣ благороднаго званія хозяевъ ихъ люди или работники, а нижнихъ чиновъ сами хозяева на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ та нечистота окажется, сѣчены нещадно будутъ плетьми; складенныя-же на улицахъ полѣнницами дрова немедленно убрать на дворы; а если кто неисполнителемъ сего приказанія усмотрится, то тѣ дрова всѣ забраны будутъ въ Гошпиталь, а сверхъ того за ослушаніе хозяева отвѣтствовать имѣютъ. А дабы невѣдѣніемъ сего приказанія никто отговариваться не могъ, то каждому подписаться подъ симъ.

13-го марта 1773 г. *Плацъ Маіоръ Яковъ Мейбомъ.*

12.

Отъ тобольской полицеймейстерской конторы приказъ. Его высокопревосходительство, господинъ генералъ-поручикъ, лейбъ-гвардіи примеръ-маіоръ, сибирскій губернаторъ и кавалеръ Денисъ Ивановичъ Чичеринъ соизволилъ объявить чрезъ полицію: въ пользу всего общества и въ прекращеніе падежа скота всѣмъ объявлено о ученеціи заволокъ и кровь пустить, однако-жъ замерзелый въ упрямствѣ народъ въ свою пользу исполнить не хотитъ и тѣмъ и себѣ и другимъ вредъ наводитъ. И для того объявить: ежели у кого скотина усмотрѣна будетъ безъ заволоки, то взята будетъ на Гошпиталь. О чемъ въ слышаніи сего приказу и во исполненіе всѣмъ живущимъ въ городѣ Тобольскѣ подписаться.

1-го іюня 1773 г. *Плацъ Маіоръ Мейбомъ.*

Иссыкъ-кульскія древности.

Мимо озера Иссыкъ-куля уже въ самой глубокой древности пролегалъ одинъ изъ важнѣйшихъ путей народныхъ переселеній, и потому мѣстность эта глубоко историческая. Оставляя въ сторонѣ разныя преданія и легенды объ образованіи озера и пр., о чемъ уже не мало было писано на всѣ лады, приведемъ только тѣ данныя, которыя сохранились въ писаной исторіи объ этой мѣстности и о народахъ ее населявшихъ. Вообще исторіею Средней Азіи мы обязаны китайцамъ, которые, какъ извѣстно, стояли на высокой степени образованія тогда еще, когда вся сѣверо-западная Европа находилась въ варварскомъ состояніи.

Въ концѣ II вѣка до Рождества Христова, стѣсненные гуннами, бѣжали отъ западныхъ предѣловъ китайской Срединной Имперіи на западъ, сначала Юэ-чжи (народъ тибетскаго племени), а потомъ Усуни (голубоглазое и русоволосое племя Средней Азіи). Юэ-чжи прошли мимо Иссыкъ-куля въ Арало-Каспійскій бассейнъ; усуни осѣли на самомъ Иссыкъ-кулѣ, гдѣ и основали городъ Чи-гу. Городъ этотъ находился на сѣверо-восточной сторонѣ Иссыкъ-куля, при устьѣ рѣки Тюба и преданіе объ обрушившемся городѣ и остаткахъ каменныхъ зданій подъ водою относятся къ развалинамъ Чи-гу. Береговые уступы и террасы подъ водою образующагося песчаника каракиргизамъ кажутся стѣнами провалившагося города; русскіе-же видятъ въ этомъ только песчаниковые уступы и потому отвергаютъ самыя развалины города. Въ сущности и тѣ и другіе неправы. Что городъ провалился въ одно изъ землетрясеній, какія здѣсь не рѣдки*), а въ продолженіи 20-ти вѣковъ, безъ сомнѣнія, бывали и страшныя, это опровергать нѣтъ основанія. Что стѣнъ города не видно, въ этомъ нѣтъ ничего непонятнаго, ибо стѣны вертикально могли сохраняться лишь при спокойномъ погруженіи въ воду, а не при землетрясеніи, которое строенія превращаетъ въ щебень еще на поверхности. Затѣмъ, почему-же стѣны эти должны быть видимы до сего времени? Развѣ развалины ихъ не могли быть занесены пескомъ? Да и, наконецъ, самое устье рѣки Тюба въ настоящее время, вѣроятно, уже совсѣмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ было 1000 или болѣе лѣтъ назадъ. Можетъ быть, на мѣстѣ бывшаго провала вновь вытянулся въ озеро берегъ отъ песчаныхъ наносовъ, давно уже одернившихся. Слѣдовательно, отвергать существованіе развалинъ города Чи-гу, со стороны русскихъ (верхоглядовъ),—также какъ и указы-

*) Въ 1889 году опять часть берега около Каракола ушла въ воду.

вать песчаные уступы подъ водою и считать ихъ городомъ, со стороны киргизъ (низкоглядовъ) нѣтъ основанія.

Слѣды усуньскаго періода, находимые при устьѣ р. Тюба, суть, такъ называемыя, каменныя бабы или грубыя изваянія, отличающіяся однако-же (по приговору археологовъ) типомъ совершенно различнымъ отъ калмыцкаго и обыкновеннаго киргизскаго. Кромѣ того, воды Иссыкъ-куля выбрасываютъ иногда предметы домашней утвари Усуней, какъ—напримѣръ—были найдены два огромныхъ мѣдныхъ котла, изъ коихъ одинъ появился въ 1842 году, другой лѣтъ шесть назадъ былъ привезенъ въ Вѣрный.

Когда исчезъ съ лица земли городъ Чи-гу, этого добраться нельзя. Гунны, въ войнахъ съ усунями, проникли въ бассейнъ Иссыкъ-куля въ первой четверти I вѣка до Рожд. Хр., а во второй четверти того-же вѣка происходили политическія сношенія китайцевъ съ при—Иссыкъ-кульскими усунями. Въ V вѣкѣ по Рожд. Хр. городъ Чи-гу еще существовалъ, и усуни владѣли Иссыкъ-кулемъ; но съ этого времени китайскія лѣтописи не говорятъ болѣе объ усуняхъ. Замѣчательно, что Большая орда киргизовъ (кайсаковъ) и до нынѣ носитъ названіе усуней, но только она оттѣснена Бурутами дальше отъ озера.

Въ VII вѣкѣ китайскій миссіонеръ буддизма Хюанъ-цзанъ прошелъ по южной сторонѣ Иссыкъ-куля, на пути изъ города Куча на рѣку Чу и Талая. Послѣ того Иссыкъ-куль, для исторіи, пришелъ въ совершенное забвеніе. Въ началѣ XV вѣка на Иссыкъ-куль проникли несторіане (въ долинѣ Чу они ушли гораздо ранѣе) и построили на сѣверномъ берегу озера монастырь, изображенный вмѣстѣ съ озеромъ на Каталанской картѣ 1374 года. Но гдѣ его развалины? Безъ сомнѣнія, также сдѣлались жертвою землетрясенія и признаковъ строеній его нѣтъ. Только случайныя раскопки развѣ обнаружатъ что-нибудь и гдѣ-нибудь *). Такъ и на токмакскомъ несторіанскомъ кладбищѣ на поверхности земли оказалось около 1000 намогильныхъ камней съ сирійскими надписями и крестами.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что въ началѣ XV вѣка Тамерланъ проходилъ съ войсками своими по южному берегу Иссыкъ-куля во время похода своего на Востокъ до озера Боротала.

П. М. Зенковъ.

*) Былъ слухъ, что нашли какой-то крестъ и лампадку гдѣ-то на берегу.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ".

Балаганскъ, 10-го апрѣля. Еще не было такой благодати! Съ 5 часовъ вечера 6-го апрѣля при температурѣ свыше 10° начался частый, мелкій, совсѣмъ грибной дождикъ и продолжался до 12 ч. ночи. Ангара совсѣмъ посинѣла, но вѣтеръ перемѣнился, подуло снизу, и къ утру все опять закрыло бѣлою пеленою. Древніе старики не запомнятъ, чтобы бывалъ когда-нибудь дождь ранѣе послѣднихъ чиселъ апрѣля.

Раздробленіе трехъ думъ на безчисленное множество управъ оказываетъ свое вліяніе не только въ области административной, но и бытовой. Въ видахъ удобства административнаго почти всѣ обширные роды, обнимавшіе иногда населеніе свыше 1,000 душъ, пришлось подѣлить на нѣсколько самостоятельныхъ частей, затѣмъ части эти зачислить въ вѣдомство разныхъ управъ. Отсюда явились такія административныя единицы, какъ 1, 2, и т. д. Нохатуевскіе рода, бывшіе при думахъ дѣйствительно однимъ родомъ съ однимъ родовымъ старостою во главѣ. Можетъ быть, подъ вліяніемъ такого разобщенія родичей явилась между бурятами-шаманистами неслыханная раньше новость: браки въ пятой степени кровнаго родства между членами одного и того-же рода. Прежде только увозомъ достигалась возможность брака между членами рода въ самыхъ отдаленныхъ степеняхъ родства.

Заключеніе браковъ значительно облегчилось; вѣдь и теперь, послѣ раздробленія старыхъ родовъ, родъ представляется солидною единицею, представляя собою отъ 200 до 1000 душъ обоего пола. Думаютъ, что нововведеніе это должно повліять и на размѣръ калыма, который и теперь еще часто доходитъ до раззорительныхъ размѣровъ.

Лица компетентныя не прочь объяснить нововведеніе это, какъ попытку шамановъ ослабить успѣшный ходъ развитія христіанской пропаганды. Дѣйствительно, бракъ по христіанскому закону являлся однимъ изъ самыхъ сильныхъ побудительныхъ мотивовъ принятія христіанства шаманистами. Разводъ по шаманскому обряду крайне легокъ и допускается по самымъ ничтожнымъ причинамъ: достаточно иногда доказать, что дѣти отъ брака не живутъ, что оскорблены родители мужа,—и жена, на двѣнадцатомъ году брачнаго сожительства, изгоняется изъ дома, часто съ обратнымъ истребованіемъ отъ родителей ея всего или части выданнаго за нее калыма. Правда, и между христіанами-бурятами практикуются разводы по такимъ основаніямъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ церковными постановленіями, но такіе разводы бываютъ, говорятъ, не чаще, чѣмъ въ крестьянскихъ русскихъ селеніяхъ, какъ извѣстно, уже давно выработавшихъ цѣлый кодексъ, по которому супруги разлучаются, если несогласіе между ними разоритъ домъ—хозяйство, то есть разстраиваетъ «могучую душу». Конечно, не такого свойства соображеніями руководствуются родовые старосты, разлучая супруговъ-христіанъ, а исконными своими обычаями, но, во всякомъ случаѣ, рѣшаются они на разлученіе только при условіи обоюднаго на то супруговъ согласія. Только такое согласіе обезпечиваетъ старостъ отъ жалобъ, а жалобы по такимъ дѣламъ не особенно пріятны. Согласіе покупалось большею частью отказомъ отъ истребованія калыма. Являющаяся отсюда твердость брачныхъ отношеній настари привлекала многихъ бурятъ, а въ особенности буритокъ къ христіанству, а разрѣшеніе браковъ въ четвертой степени родства, независимо отъ принадлежности брачущихся къ одному и тому-же роду, являлось въ рукахъ миссіонеровъ еще болѣе могучимъ орудіемъ. Вотъ, чтобы вырвать это орудіе, и появилось то нововведеніе, о которомъ мы пишемъ. Говорятъ, что шаманы не прочь дойти до разрѣшенія браковъ и въ четвертой степени кровнаго родства, но слишкомъ-де велико отступленіе отъ старины, да слишкомъ очевиденъ былъ-бы истинный мотивъ такого попранія родовыхъ преданій.

Вѣрный, 7-го марта 1891 г. Въ Семирѣчьѣ и Туркестанѣ распутицею считается не весна и осень, а вся зима. Однако, до сего времени приходъ почтъ въ Вѣрный запаздывалъ только на сутки, много на двое, противъ чего и роптать нельзя. Это еще—ладно,—распута, такъ распута. Но изъ Россіи—и въ прошлые года, весною, когда разольется Сырь-Дарья около Арала на много верстъ, бывало, что почты приходилось ждать по шести-семи недѣль. Приходилось сворачивать далеко въ сторону отъ тракта, и почтосодержатель Ивановъ доказывалъ, что онъ обязался возить почту только по тракту, а не окольной степью. Ну, и накопятъ бауловъ пудовъ 700, и наймутъ уже караванъ верблюдовъ.

Но это было, а теперь выходитъ иначе.

Ивановъ содержитъ трактъ отъ границы Оренбургской губерніи (Терекли) до границы Семирѣченской области (Карабалты), чрезъ весь Туркестанъ, верстъ около 2600. Въ виду окончанія закаспійской желѣзной дороги, въ контрактѣ съ Ивановымъ было включено, что по постройкѣ желѣзной дороги, направленіе почтъ можетъ быть переведено на нее, а съ этимъ должно быть сопряжено и уменьшеніе числа почтовыхъ троекъ по Ивановскому тракту.

Какъ только было объявлено объ открытіи желѣзной дороги, года три назадъ, тотчасъ-же почты пошли по ней, и мы корреспонденцію изъ Питера получали на 17-й день. Но такимъ порядкомъ мы наслаждались очень недолго. Иванову удалось выхлопотать—ужь по какимъ предлогамъ, Богъ его знаетъ—перевести опять движеніе почтъ на оренбургскій трактъ, и опять, весною, 700-пудовые транспорты на верблюдахъ пошли съ почтой. Но нынѣ, вдругъ направили почты опять по желѣзной дорогѣ. А по оренбургскому тракту, вмѣсто отправленія почтъ до Чемкента (пунктъ, отъ котораго трактъ расходится на два: въ Ташкентъ и въ Семирѣчье) по 6-ти разъ въ недѣлю, только 2 раза назначили и, безъ сомнѣнія, убавили троекъ и расходовъ на сотни тысячъ рублей... Но и тутъ неудача, хотя, вѣроятно, временная. Опять не можемъ дождаться нѣсколькихъ почтъ. Оказывается, что во многихъ мѣстахъ размыло земляныя насыпи дороги. Но теперь, какъ извѣщаютъ оттуда, дорога поправлена и почта петербургская получена, хотя неправильно: нѣкоторые поздніе №№ газетъ пришли, а раннихъ нѣтъ. Въ Самаркандѣ скопилось множество почтовыхъ бауловъ, а въ Ташкентѣ пришла почта на двухъ сартовскихъ арбахъ только. Почтосодержатели этого тракта, видно, то-же оказались неисправными. Посмотримъ, что будетъ дальше. Недаромъ нашъ край медвѣжьимъ угломъ называютъ.

П. З.

Что пишутъ о Сибири?

Въ мартовской книжкѣ «Сѣверн. Вѣстника» появилось начало большой статьи: «*Сибирская желѣзная дорога съ экономической и стратегической точки зрѣнія*». Авторъ съ первыхъ-же словъ констатируетъ «громадную будущность» непрерывнаго рельсоваго пути, проложеннаго черезъ всю Сибирь и останавливается на «крайне разнорѣчивыхъ» мнѣніяхъ по вопросу о необходимости магистральной транзитной сибирской линіи. Противниковъ сибирской дороги

онъ распредѣляетъ въ 4 группы: «одни находятъ, что ее съ успѣхомъ можно замѣнить канализаціею водныхъ системъ Оби и Лены съ амурскимъ бассейномъ, другіе утверждаютъ, что желѣзная дорога никогда не окупится и будетъ приносить постоянные дефициты, третьи отвергаютъ политическую необходимость сибирской желѣзной дороги и, наконецъ, четвертые доказываютъ, что желѣзная дорога не будетъ соотвѣтствовать скромнымъ потребностямъ сибирскаго населенія и окажетъ скорѣе вредное, чѣмъ благодѣтельное вліяніе на экономическій быть края». Послѣднее мнѣніе поддерживается, по автору, «тою самою мѣстною прессою, которой должны-бы быть ближе всего извѣстны косность замкнутой сибирской жизни и эксплоатація Сибири монополистами, являющаяся результатомъ именно недостатка удобныхъ сообщеній съ остальнымъ міромъ». Но во-1-хъ, справедливость требуетъ замѣтить, что одинъ изъ органовъ «мѣстной прессы» «Сибирскій Вѣстникъ» всегда и безусловно проповѣдывалъ важность и настоятельную необходимость сибирской желѣзной дороги; а во-2-хъ, другая часть «мѣстной прессы» никогда не высказывалась противъ сибирской желѣзной дороги *вообще и безусловно*: она указывала лишь на необходимое соблюденіе *очередности* въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ сибирской жизни и настаивала на важности предварительныхъ строгихъ изслѣдованій экономическаго значенія различныхъ районовъ Сибири и на обязательномъ руководительствѣ при *постепенномъ* прокладываніи сибирской желѣзнодорожной линіи *экономически-культурными* интересами населенія... Авторъ находитъ, что «наиболѣе полное изложеніе» взглядъ «мѣстной прессы» нашелъ въ читанномъ въ 1888 г. въ русскомъ техническомъ обществѣ профессоромъ Э. Ю. Петри докладѣ, въ которомъ почтенный профессоръ заявилъ себя «также противникомъ современной сибирской желѣзной дороги». Однако достаточно ознакомиться съ цитатами изъ доклада, приводимыми авторомъ и знакомыми нашимъ читателямъ, чтобы видѣть, что почтенный профессоръ является такимъ-же *условнымъ и относительнымъ* «противникомъ», какимъ являлась и сибирская печать: тотъ, кто заявляетъ, что «когда экономическія силы Сибири свободно разовьются и въ Сибири появятся дѣйствительно трудящіеся люди, тогда и новая желѣзная дорога будетъ имѣть громадное значеніе для этой будущей Сибири», какъ заявляетъ почтенный профессоръ (стр. 3), тотъ врядъ-ли можетъ быть названъ «противникомъ»...

Проанализировавъ «разнорѣчивыя мнѣнія» относительно желѣзной дороги, авторъ излагаетъ кратко исторію этого вопроса за послѣдніе годы, указывая, что намѣченный путь долженъ быть признанъ «*военно-стратегическимъ*», и признаетъ настоятельную необходимость таковаго въ виду разныхъ тревожныхъ симптомовъ на востокѣ, хотя онъ и не отрицаетъ, что «многія изъ сенсаціонныхъ извѣстій этой категоріи отчасти муссировались подъ вліяніемъ періодически возобновляющихся толковъ о войнѣ съ Китаемъ». Затѣмъ авторъ останавливается на причинахъ, объусловливающихъ «нерѣшимость правительства, какъ и общества, въ признаніи необходимости и выгодности безотлагательной постройки непрерывнаго рельсоваго пути», и находитъ, что самая существенная, если не единственная, причина—это «недостаточное выясненіе финансовой стороны дѣла», которому онъ и посвящаетъ, главнымъ образомъ, свою статью. Мы не будемъ слѣдить за авторомъ, такъ какъ ничего новаго въ этомъ отношеніи мы у него не находимъ: приводятся всѣ аргументы, доводы и доказательства г. Волошинова и другихъ защитниковъ сибирской желѣзной дороги.

Отдаленной окраинѣ нашей удѣляютъ, по временамъ, мѣсто также и историческіе журналы. Такъ, пересматривая первыя двѣ книжки «Историч. Вѣстн.», мы находимъ—въ первой въ отдѣлѣ «историческихъ мелочей» замѣтку о ссылкѣ прусскихъ преступниковъ въ Сибирь, а во-2-й начало путевыхъ замѣтокъ по Южно-Уссурійскому краю А. В. Елисеева.

Изъ напечатанной первой главы очерка г. Елисеева можно заключить, что авторъ не задавался задачей серьезно-научнаго изслѣдованія: мы видимъ передъ собою туриста-охотника, заинтересованнаго прежде всего и главнымъ образомъ природой отдаленнаго края—этой «альпійской горной страны», покрытой «массивами большей или меньшей величины, почти повсюду одѣтыми дѣвственными лѣсами». Г. Елисеева влекла въ Южно-Уссурійскій край больше всего *тайга*, отличающаяся отъ тайги остальной Сибири преобладающимъ чернолѣсьемъ и обиліемъ ліанъ,—его влекли туда дикія ущелья и тѣснины, служащія притономъ для многочисленныхъ дикихъ звѣрей,—да и весь край представляетъ «настоящее охотничье Эльдорадо» и очень богатъ «всевозможною пернатою и четвероногою дичью, которая пока еще до того мало пугана, что во многихъ мѣстахъ совершенно близко допускаетъ къ себѣ человѣка»: послѣднее обстоятельство, думается намъ, въ сильной степени и объусловило путешествіе г. Елисеева по Уссурійскому краю; въ одномъ мѣстѣ онъ даже мимоходомъ и замѣчаетъ, что его «на Амуръ тянуло», главнымъ образомъ, желаніе «побродить по его глухой тайгѣ, гдѣ соединяются флоры Сибири, Китая, Японіи и Америки».

Какъ человѣкъ образованный, не чуждый общественныхъ инстинктовъ, г. Елисеевъ, не могъ—разумѣется—не заинтересоваться и судьбой русскихъ людей, встрѣчающихся въ этомъ краѣ, и тѣми условіями, при которыхъ людямъ этимъ приходится жить,—и вотъ мы встрѣчаемъ въ его очеркѣ,—рядомъ съ отмѣтками о разныхъ проявленіяхъ флоры, фауны, поверхности и климата Южно-Уссурійскаго края,—и не мало любопытныхъ замѣчаній относительно г. Владивостока («Властителя Востока»), ставшаго—по мнѣнію автора—«настоящею столицею всего Ніамурскаго края, передъ которою меркнетъ и оффиціальная столица, носящая имя перваго русскаго піонера на Амурѣ—Хабаровка», и относительно поселеній, въ которыхъ сосредоточенъ тотъ элементъ, который тянется со всѣхъ сторонъ «на Амуръ, синонимный въ его представленіи странѣ богатой, хлѣбородной,—всего такъ много».

Многочисленныя горныя рѣчки, текущія съ одной стороны въ систему р. Амура, а съ другой въ Японское море, образуютъ между параллельными рядами горныхъ уваловъ долины и долинки, общею сложностью не занимающія и двадцатой части края: долины эти и составляютъ «то манящее Эльдорадо, ради котораго какой-нибудь черниговскій или полтавскій мужикъ бросаетъ свой клочекъ земли, свою родину и идетъ съ своею семьей за тридевять земель, приманиваемый тою сотнею пахатныхъ десятинъ, которыя обѣщаны каждому колонисту Южно-Уссурійскаго края».

Г. Елисѣеву, съ первыхъ-же шаговъ, бросилось въ этомъ «Эльдорядо» въ глаза сильное распространеніе охотничьяго промысла, что обусловливается отчасти сравнительной легкостью охоты, а отчасти выгодой, которую представляетъ добываніе пантовъ или молодыхъ оленьихъ роговъ, за которые китайцы платятъ отъ 75 до 600 руб. и болѣе, такъ какъ приписываютъ содержимому этихъ роговъ чудодѣйственныя свойства. Это обстоятельство отвлекаетъ людей отъ серьезнаго занятія хлѣбопашествомъ, превращая ихъ часто въ «лѣсныхъ бродягъ».

Тѣмъ не менѣе мужикъ-пахарь все прочнѣе и прочнѣе осѣдаетъ на новыхъ мѣстахъ. Въ *Раздольномъ*, существующемъ уже болѣе двадцати лѣтъ, г. Елисеевъ встрѣтилъ «типъ русскихъ поселеній Южно-Уссурійскаго края, по внѣшнему облику не отличающихся отъ селеній черноземной полосы Россіи», но рѣзко отличающихся отъ послѣднихъ тѣмъ, что жители, «въ общемъ, очень лѣнивые и избалованные», оставляютъ втунѣ богатыя угодья, занимаются больше охотой, чѣмъ землею и «перебиваются около солдатъ двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, постоянно квартирующихъ въ Раздольномъ». Самымъ важнымъ центромъ послѣ Владивостока въ Уссурійскомъ краѣ является село *Никольское*, въ которомъ сосредоточена торговля китайскихъ торговцевъ и иностранной фирмы Альберса. Въ Никольскѣ стоянки двухъ баталіоновъ солдатъ и резиденція начальства. Населеніе с. Никольскаго рѣзко отличается отъ населенія Раздольнаго: оно усердно занимается хлѣбопашествомъ, которое ведется весьма успѣшно, благодаря принадлежащимъ ему превосходнымъ землямъ, какъ при самомъ селеніи, такъ и по Суйфуну. Никольцы, въ экономическомъ отношеніи, обставлены лучше всѣхъ: у нихъ имѣется церковь, мукомольная мельница, базаръ, школа, врачебная помощь. Понятно, почему «приписаться» къ ихъ общинѣ является желаніемъ многихъ переселенцевъ. Но приписка эта обходится не дешево: въ 1887 г. она обходилась здѣсь не менѣе 90—100 руб., между тѣмъ какъ въ другихъ старыхъ селахъ она обходилась отъ 3—25 руб.

Бассейнъ Суйфуна представляетъ, вообще, обширныя пространства, годныя для хлѣбопашества, почему онъ и сталъ заселяться прежде всего переселенцами. Десятки русскихъ поселеній, идущихъ вверхъ отъ Никольскаго, не могутъ пожаловаться на плохіе урожаи. Между ними выдается, въ 14-ти верстахъ отъ Никольскаго, большая и богатая деревня *Михайловская* или Дубининская, въ которой

строится большая и красивая церковь. Недалеко отъ этой деревни расположено село *Григоровка*, также богатое пахатными землями и пастбищами, привлекающими переселенцевъ толстымъ слоемъ чернозема; земли тутъ изобиліе, такъ что за «приписку» платятъ по три рубля. Въ Григоровкѣ г. Елисеевъ познакомился съ такъ называемымъ *пьянымъ хлѣбомъ*, составляющимъ, по его мнѣнію, явленіе исключительное, въ Россіи никогда не наблюдавшееся и ничего общаго съ спорыньей не имѣющее. «Очень мало отличаясь отъ настоящаго, пьяный хлѣбъ при помолѣ даетъ муку слегка розоватую, которую очень легко не узнать и употребить въ пищу. Выпеченный изъ нея хлѣбъ, помимо тошноты и другихъ разстройствъ желудочно-кишечнаго канала, вызываетъ въ самочувствіи его поѣвшаго ощущеніе сильнаго опьяненія, сопровождаемаго бредомъ, болтаніемъ всякаго вздора, а иногда и судорожными явленіями». Переселенцы теперь легко уже отличаютъ вредное зерно отъ здороваго, а еще легче выпеченный хлѣбъ: собака пьянаго хлѣба не ѣстъ. Общество изученія Амурскаго края обратило серьезное вниманіе на это печальное явленіе.

Далѣе г. Елисеевъ передаетъ свое впечатлѣніе о рядѣ русскихъ поселеній, идущихъ въ бассейнѣ Лифу и по южной окраинѣ Ханка и начинающихся отъ большой казачьей станицы Благодатной: «вся эта мѣстность», говоритъ г. Елисеевъ, «вообще, такъ много напоминаетъ наши малороссійскія степи, что забываешь совершенно, что находишься на далекой окраинѣ Азіи. Потому-то и тѣснятся въ этой «вольной степѣ» черниговцы и полтавцы, потому-то и красуются здѣсь Черниговка, Дмитревка, Алтыновка, Спасское и др. выселки соотвѣтствующихъ (по названіямъ) селеній «хохландіи».

Заканчивается первая глава очерка г. Елисеева впечатлѣніемъ, производимымъ, въ общемъ, поселеніемъ—*Камень-Рыболовъ*. Послѣднее значительно уступаетъ и Владивостоку, и Никольскому, хотя по возрасту оно имъ отнюдь не уступаетъ. Сѣрыя хижины и мазанки, высящіяся надъ ними вѣтряныя мельницы, убогая деревянная церковь...

«Историческая мелочь» относительно ссылки прусскихъ преступниковъ въ Сибирь, помѣщенная въ 1-й кн. «Ист. Вѣстн.» и позаимствованная изъ нѣмецкой печати, для сибиряковъ весьма любопытна. Дѣло въ слѣдующемъ. При Фридрихѣ Вильгельмѣ III сильно участились разбои и поджоги въ польскихъ областяхъ. Желая устранить возможность рецидивовъ для преступниковъ, отбывшихъ наказаніе, рѣшили отвозить изъ Пруссіи преступниковъ въ Сѣв. Америку, Остъ-Индію, Кайенну, Борнгольмъ и Сибирь; но одна Россія согласилась лишь оказать содѣйствіе Пруссіи съ тѣмъ, что послѣдняя брала на себя издержки по транспорту преступниковъ до Нарвы и участвовала въ расходахъ на перевозку ихъ отъ Нарвы до Архангельска. И вотъ въ іюнѣ 1882 г. на Нерчинскіе рудники отправлены были 58 пруссаковъ, а въ октябрѣ того же года организовали слѣдующій транспортъ въ 200 человѣкъ, но этотъ транспортъ не былъ доставленъ по назначенію—и вотъ по какой причинѣ: одинъ изъ пруссаковъ, осужденный за поддѣлку банковыхъ билетовъ на 12,000 таллеровъ, въ Нарвѣ плѣнилъ русскихъ офицеровъ своимъ граверным «искусствомъ», вслѣдствіе чего его не отправили въ Сибирь, а оставили въ Нарвѣ. Это-то охладило усердіе къ ссылкѣ въ Сибирь, тѣмъ болѣе, что нѣкоторымъ изъ болѣе ловкихъ и вредныхъ преступниковъ удалось вернуться въ Пруссію и организовать большую шайку воровъ (въ 39 человѣкъ).

Въ географическомъ обществѣ.

12-го апрѣля въ залѣ промышленнаго училища состоялось общее собраніе членовъ Восточно-сибирскаго отдѣла. Собраніе посѣтилъ Покровитель отдѣла иркутскій генералъ-губернаторъ; среди публики мы замѣтили различныхъ представителей иркутскаго общества и нашихъ гостей, пріѣзжихъ ученыхъ изслѣдователей Сибири—И. Д. Черскаго, вѣнскаго энтомолога, путешественника Ледера, томскаго профессора Коржинскаго, который и долженъ былъ прочесть въ этомъ собраніи докладъ свой «о современныхъ задачахъ ботанической географіи». Громадное стеченіе публики указывало, что предметъ чтенія и новый лекторъ живо интересуютъ собою иркутскихъ обывателей.

При открытіи собранія предсѣдатель В. П. Сукачевъ обратился съ краткой рѣчью къ собравшимся. Онъ обратилъ вниманіе собранія на присутствовавшихъ ученыхъ гостей, явившихся изслѣдовать нашу далекую окраину, и въ краткихъ словахъ охарактеризовалъ научную дѣятельность каждаго изъ нихъ. Въ лицѣ Черскаго, сказалъ В. П., мы встрѣчаемъ нашего стараго добраго знакомаго, сотрудника нашего отдѣла. Работы И. Д. много лѣтъ служили украшеніемъ нашихъ изданій. Долго останавливаться на заслугахъ Ивана Дементьевича по геологическому изученію Сибири нѣтъ надобности—труды его извѣстны большинству интересующихся и интересовавшихся изученіемъ Сибири. Мы знаемъ, что еще въ Омскѣ началъ И. Д. свои геологическія изслѣдованія, будучи еще совершенно молодымъ человѣкомъ; затѣмъ онъ перебрался въ Иркутскъ, и нашъ отдѣлъ былъ свидѣтелемъ капитальныхъ трудовъ его. Припомнимъ изученіе нижнеудинской пещеры, въ которой ученый открылъ цѣлую фауну отчасти вымершихъ, отчасти удалившихся на крайній сѣверъ животныхъ. Припомнимъ громадный трудъ—геологическое описаніе озера Байкала. Мы пройдемъ мимо многочисленныхъ трудовъ нашего ученаго болѣе спеціальнаго характера, посвященныхъ описанію отдѣльныхъ мѣстностей, вопросамъ остеологіи и доисторической археологіи. Покидая Сибирь, Д. И. далъ ей новый подарокъ—непрерывный геологическій маршрутъ отъ Иркутска до Камышлова въ Пермской губерніи съ боковой вѣтвью вверхъ по Енисею до Минусинска. Въ столицѣ ученый также посвящалъ свои силы изученію Сибири. Громадныя палеонтологическія коллекціи др. Бунге и барона Толля обработаны имъ, и теперь Иванъ Дементьевичъ снова направляется въ далекое, трудное и продолжительное путешествіе на сѣверо-востокъ Сибири. Здѣсь-же между нами видимъ мы господина Ледера, опытнаго путешественника, неутомимаго энтомолога, работавшаго и въ Африкѣ, и на Кавказѣ, гдѣ онъ пробылъ 15 лѣтъ. Теперь по порученію Его Высочества Великаго Князя Николая Михайловича онъ явился въ Сибирь, гдѣ намѣренъ провести около трехъ лѣтъ; такимъ образомъ, онъ становится нашимъ товарищемъ и сотрудникомъ по изученію Сибири. Третьимъ нашимъ дорогимъ гостемъ является профессоръ томскаго университета Коржинскій, заявившій себя многочисленными ботаническими трудами, смѣлыя идеи котораго о ботанической географіи все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ право гражданства въ наукѣ. Я не распространяюсь о немъ, такъ какъ путешественникъ взялъ на себя ознакомить насъ съ своими взглядами на современныя задачи ботанической географіи.

Пожелаемъ-же всѣмъ нашимъ гостямъ полнаго успѣха въ ихъ многотрудныхъ предпріятіяхъ на пользу русской наукѣ и дѣлу изученія Сибири.

Рѣчь предсѣдателя была встрѣчена аплодисментами.

Затѣмъ И. д. правителя дѣлъ доложилъ собранію объ ученыхъ предпріятіяхъ отдѣла на 1891 годъ. Во главѣ ихъ нужно поставить обширную геоботаническую экспедицію С. И. Коржинскаго въ Амурскій край. Экспедиція эта состоялась, благодаря любезному содѣйствію амурскаго генералъ-губернатора, обѣщавшаго отдѣлу пособіе въ размѣрѣ 1000 р. на это предпріятіе. Вторая ботаническая экскурсія Я. П. Прейна въ Иркутскую губернію. Я. П. давно уже работаетъ надъ составленіемъ опредѣлителя растеній Иркутской губерніи и для довершенія труда изъявилъ желаніе сдѣлать небольшую поѣздку въ нынѣшнемъ году. Отдѣлъ весьма радъ, что можетъ оказать содѣйствіе Я. П. въ предпріятіи, которое, кромѣ своего научнаго значенія, должно имѣть не малое значеніе и въ педагогическомъ отношеніи.

По порученію иркутскаго горнаго управленія А. В. Обручевъ будетъ въ нынѣшнемъ году продолжать свои геологическія изслѣдованія въ Олекминско-Витимской золотоносной системѣ. Съ нимъ вмѣстѣ отправляется препараторъ отдѣла А. И. Кириловъ для собиранія зоологическихъ коллекцій въ Якутской области.

Всѣ эти экспедиціи уже утверждены г. Покровителемъ отдѣла, который сверхъ того пожертвовалъ на выполненіе ихъ пособіе въ размѣрѣ 150 рублей, за что распорядительный комитетъ считаетъ долгомъ выразить свою признательность его высокопревосходительству.

Кромѣ этихъ предпріятій, устраиваемыхъ по иниціативѣ отдѣла, въ нынѣшнемъ году предположенъ цѣлый рядъ экспедицій для изслѣдованія Восточной Сибири столичными и заграничными учеными.

Предсѣдатель уже сообщилъ собранію объ 4-хъ лѣтней экспедиціи И. Д. Черскаго на сѣверо-востокъ Сибири и объ экскурсіяхъ Ледера. Кромѣ этихъ ученыхъ предпріятій, слѣдуетъ упомянуть объ экспедиціи академика Радлова на Орхонъ, въ которой примутъ участіе члены нашего отдѣла Н. М. Ядринцевъ, открывшій развалины Каракорума и Д. А. Клеменцъ въ качествѣ археолога.

Молодой зоологъ Ю. Н. Вагверъ отправится нынѣ лѣтомъ на Байкалъ для батометрическихъ изслѣдованій, затѣмъ пройдетъ въ Забайкалье на Ононъ, обойдетъ кругомъ Далай-Норъ и остатокъ лѣта посвятитъ изслѣдованіямъ окрестностей Баргузина.

Вѣроятно также, что Иркутскъ посѣтитъ нашъ извѣстный историкъ В. И. Семевскій проѣздомъ на Олекму, гдѣ онъ намѣренъ ознакомиться съ бытомъ пріисковыхъ рабочихъ.

Предположена еще экспедиція отъ ботаническаго сада. Академикъ К. И. Максимовичъ по имѣющимся у него образцамъ растеній съ береговъ Орхона заинтересовался флорою этой мѣстности и предлагалъ присоединить коллектора къ археологической экскурсіи академика Рад-

лова. Садъ ассигнуетъ на это 400 р. Экскурсія эта была предсмертной мыслью нашего знаменитаго ботаника. За нѣсколько дней до смерти онъ бесѣдовалъ съ Г. Н. Потаниным объ этомъ предпріятіи, обѣщалъ выяснить планъ его, но смерть не дала ему выполнить его предначертаній. Велика потеря для русской науки, понесенная ею въ лицѣ Максимовича и, особенно, она чувствительна для Восточно-сибирскаго отдѣла. У насъ нѣтъ теперь въ Россіи такого знатока флоры востока Азіи, надежды на обработку ботаническихъ коллекцій изъ Монголія основывались главнымъ образомъ на немъ. Смерть его должна остановить начавшееся съ такимъ успѣхомъ изученіе малоизвѣстныхъ флоръ великаго материка.

Послѣ доклада правителя дѣлъ предсѣдатель предложилъ почтить вставаніемъ память усопшаго.

Вслѣдъ за тѣмъ на каѳедру вышелъ профессоръ Коржинскій и въ блестящей, полной оригинальныхъ мыслей лекціи изложилъ свои взгляды на вопросы о борьбѣ за существованіе среди растеній и съ замѣчательной ясностью провелъ передъ публикой мысль о важности изученія растительныхъ формацій. Мы не излагаемъ здѣсь содержанія доклада уважаемаго профессора, такъ какъ ему будетъ посвящена особая замѣтка въ нашей газетѣ.

Рѣчь докладчика была покрыта шумными и нескончаемыми аплодисментами.

Когда зала утихла, предсѣдатель, поблагодаривъ лектора за его прекрасный докладъ, заявилъ, что въ лицѣ С. И. Коржинскаго отдѣлъ привѣтствуетъ перваго профессора томскаго университета, принявшаго участіе въ дѣятельности старѣйшаго ученаго общества Сибири и выразилъ пожеланіе, чтобы начавшіяся такимъ образомъ отношенія послужили залогомъ дальнѣйшаго, болѣе тѣснаго сближенія между восточно-сибирскимъ отдѣломъ и источникомъ высшаго образованія въ Сибири—томскимъ университетомъ.

С. И. Коржинскій, поблагодаривъ предсѣдателя, заявилъ, что имъ составлена программа для собиранія матеріаловъ для ботанико-географическихъ изслѣдованій. Въ этой программѣ онъ, кромѣ простыхъ наставленій о собираніи растеній, изложилъ вкратцѣ сущность и цѣли ботанико-географическихъ изслѣдованій, полагая, что такимъ образомъ собиратель-любитель найдетъ большій интересъ въ работѣ, когда ему будетъ извѣстенъ внутренній смыслъ ея.

Программа передана въ комитетъ и, какъ мы слышали, будетъ въ непродолжительномъ времени напечатана для безплатной раздачи желающимъ.

Затѣмъ предложены къ выбору новые члены: В. Е. Винокуровъ, И. Ф. Исцѣленновъ, Н. В. Денисовъ, М. А. Кунъ, В. Н. Булатовъ, энтомологъ Гаисъ Ледеръ и С. И. Коржинскій. Послѣдніе двое отъ лица всего распорядительнаго комитета.

Всѣ предложенныя лица были избраны въ томъ-же засѣданіи.

КАРЬЕРА КОСУШКИ.

Жаръ такъ и палитъ! Отъ красныхъ скалъ поднимаются струйки колеблящагося воздуха. Полированные голыши, раскиданные по сухой растрескавшейся степи, нестерпимо блестятъ, отражая горячіе полуденные лучи. Всѣмъ, всякой твари становится тяжело, когда вдругъ природа устроитъ такой не по-сибирски жаркій денекъ. Во дворѣ богатаго и заслуженнаго инородца Тараса Андреевича Буракова всѣ попрятались, кто по юртамъ, кто подъ навѣсъ, укрываясь отъ жару и мухъ. Только мухи да Тарасъ Андреевичъ или, какъ его чаще русскіе пріятели звали, Тараска Дураковъ,—мѣняя, должно быть, для благозвучія его фамилію, на что онъ, впрочемъ, очень обижался,—такъ только мухи да Тарасъ Бураковъ съ заѣзжимъ мясникомъ изъ города обнаруживали кое-какую дѣятельность. Мухи жужжа усаживались, норовя укусить, то на лобъ, то на губы, то на крупъ одной изъ лошадей, привязанныхъ къ столбу около юрты, и заставляли измученныхъ животныхъ безпрерывно мотать головами и жмурить глаза, а хозяинъ съ гостемъ пріютились въ холодкѣ около юрты и то мирно калякали, то старались подпустить другъ другу шпилечку по-пріятельски. Они уже до седьмого пота налились чаемъ и теперь принялись за водку, закусывая ее татарскимъ сыромъ.

— Эта водка хорошая! Ты такой, кромѣ меня, нигдѣ не пилъ и пить не будешь! крякнувъ съ сознаніемъ своего превосходства, заявляетъ Тарасъ собесѣднику.

— Водка ничего, а для татарина такъ лучше и не надо!—обмахивая мухъ со стаканчика, замѣчаетъ угощаемый.

«Для татарина, для татарина»! А что-же татаринъ собака что-ли?

— Нѣтъ не совсѣмъ; впрочемъ, по человѣку глядя.

«Это вѣрно, что глядя по человѣку. Вотъ ты изъ города, а толку въ водкѣ не знаешь. Гдѣ тебѣ и знать-то однако. У васъ въ городѣ мнѣ только по знакомству такую водку отпускаютъ. Для хорошихъ людей только и берегутъ. Приди ты въ складъ, спроси самой лучшей водки; съ тебя возьмутъ деньги, а настоящей все-таки не дадутъ. Я приду и скажу—давай мнѣ водки, какую мы всегда съ Петромъ Иванычемъ пили! Знаютъ тамъ, что я другой и пить не буду, ну и даютъ настоящую. Ты, вѣдь, знаешь—былъ здѣсь Петръ Иванычъ?—Знать-то тебѣ его негдѣ, а слыхать слыхалъ, конечно. Мы съ нимъ—такіе-такіе пріятели были, просто и сказать нельзя!

Пріѣзжій выслушиваетъ эту тираду съ серьезнымъ лицомъ, ни одинъ мускулъ загорѣлой физіономіи не шевелится, но въ глазахъ такъ искрится лукавая насмѣшка. Почтенный Тарасъ Адреевичъ былъ немножко тщеславенъ, чѣмъ пользовались его пріятели и частенько подшучивали надъ нимъ довольно злостно. Петръ Ивановичъ былъ богатый золотопромышленникъ, любившій принѣчать инородцевъ. Зналъ его и Тарасъ Андреевичъ. Теперь, когда Петра Иваныча нѣтъ въ живыхъ, разсказы о дружбѣ съ покойникомъ—неистощимый источникъ хвастовства для Тараса. Тарасъ, по его словамъ, зачастую обѣдалъ у него, ѣдалъ такія тонкія кушанья, пилъ такія вина, о которыхъ теперь и понятія не имѣетъ никто! Является Тарасъ въ гости къ кому-нибудь изъ русскихъ—ему намѣшаютъ въ рюмку всякой дряни и увѣряютъ, что это то вино, какое пилъ Петръ Иванычъ. Тарасъ морщится, но пьетъ, не замѣчаетъ, что вино ничего себѣ, пить можно, но все не такое, какое было у Петра Иваныча. Тарасъ считаетъ себя великимъ администраторомъ. Если его не выбираютъ въ родоначальники, то только изъ боязни. Тарасъ будетъ строгъ, онъ будетъ за собой возить цѣлый возъ розогъ и не дастъ потачки мошенникамъ! Въ случаѣ что—онъ поѣдетъ прямо въ городъ къ исправнику и скажетъ: ваше высокоблагородіе, ты неладно дѣлаешь, надобно вотъ какъ, а Тарасу только стоитъ сказать. Петръ Иванычъ, когда бывалъ въ Петербургѣ, всѣмъ разсказывалъ, что у него есть другъ Тарасъ, самый умный человѣкъ во всей округѣ. Если онъ, Тарасъ, не впутывается въ разныя дѣла, то лишь потому, что его еще время не пришло, но дайте срокъ, онъ себя еще покажетъ!

Все это онъ передалъ съ большимъ увлеченіемъ своему собесѣднику—городскому мяснику, пріѣхавшему поторговать у него барановъ, за рюмкой водки.

Пріѣзжій, зная Тараса, старался не противорѣчить ему, хотя иногда желаніе позубоскалить брало верхъ надъ соображеніями благоразумія. Впрочемъ, Тарасъ не всегда упивался платонически своимъ воображаемымъ величіемъ, а иногда съ толкомъ, а чаще безъ толку вмѣшивался во внутреннія дѣла степи. Мирно юмористическая бесѣда тянулась довольно вяло, выпито достаточно. Тарасъ пробовалъ затягивать уже игривую пѣсенку.

Сохтыхъ, сохтыхъ ханнынъ кызъ!
(Выйди, выйди, ханская дочь!)

Мясникъ подтягивалъ ему, не желая начинать дѣловаго разговора, пока Тарасъ не раскиснетъ совсѣмъ отъ вина и хвастовства; какъ вдругъ неожиданное событіе прервало полуденный кэйфъ нашихъ пріятелей. На скверной лошаденкѣ влетѣлъ во дворъ, какъ бомба, мальчишка, кое-какъ привязалъ лошаденку къ столбу и не своимъ голосомъ закричалъ:

Тарасъ Андреевичъ!—голова, староста, Александръ Иванычъ, Павелъ Иванычъ, Косушку два раза драли, теперь бьютъ его сапогами, совсѣмъ убьютъ, заступись!

— Какъ, Косушку бить, моего работника? Кто смѣетъ безъ меня? Ты врешь все, Пятакъ?

Ей Богу право! Они его драли утромъ, потомъ сѣли водку пить. Пообѣдали, потомъ опять позвали его и все время били, Александръ Иванычъ кунгурскимъ сапогомъ ему все рыло раскровянилъ, на грудь сталъ къ нему, убилъ-бы совсѣмъ, да голова сказалъ—теперь жарко, еще издохнетъ, пожалуй, запремъ его въ амбаръ, будемъ пить водку, а вечеромъ можно опять судить будетъ. Косушка изъ амбара увидалъ меня въ щелку, позвалъ, велѣлъ ѣхать къ тебѣ, велѣлъ все сказать, проситъ—заступись!

Это что за новости, безъ меня бить моихъ людей? Эй, кто тамъ, живо, сію минуту, пару въ тарантасъ!

Не смотря на громкій окликъ, Тарасу пришлось, однако-же, самому ходить по навѣсамъ, по юртамъ, будить своихъ работниковъ, посылать ихъ за лошадьми въ поле. Лошади отъ жары попрятались въ лѣсъ верстъ за десять отъ юрты. Когда ихъ привели и стали запрягать—коренная лягнула и изломала оглоблю у экипажа, на пристяжную надѣли съ трудомъ хомутъ на связанную, не смотря на то, что лошади считались «смирными». Когда, наконецъ, все было улажено, и Тарасъ, возсѣвши въ тарантасѣ, велѣлъ растворить ворота, а людямъ, державшимъ коней подъ уздцы, отпустить ихъ, произошла особая неожиданность: смирная пристяжная вылѣзла изъ постромокъ и, желая—вѣроятно—засвидѣтельствовать почтеніе хозяину, повернулась головой къ экипажу, а задомъ въ поле и принялась бить и передомъ, и задомъ; не менѣе кроткая коренная не отставала отъ товарища и разбила въ дребезги плетеный изъ ивовыхъ прутьевъ коробъ тарантаса. Тарасъ суетился, ругался, кричалъ, командовалъ, словомъ, по возможности, мѣшалъ дѣлать дѣло, какъ слѣдуетъ; усталъ и потребовалъ самоваръ. Гость, успѣвшій прилечь и соснуть во время этихъ спѣшныхъ сборовъ, былъ разбуженъ и приглашенъ къ чаю.

Тарасу было ясно, что въ собственномъ тарантасѣ ѣхать невозможно; попробовалъ онъ было пригласить съ собой мясника ѣхать въ его тарантасѣ; но гость на-отрѣзъ отказался дать свой тарантасъ подъ запряжку «смирныхъ коней», своихъ запречь тоже отказывался—они прошли сегодня сто верстъ слишкомъ, дорога жесткая, да и неудобно ѣхать въ тарантасѣ; возвращаться будутъ домой поздно ночью, по мочагамъ*),—дороги скверныя, можно какъ разъ изломать тарантасъ; отъ совмѣстной поѣздки мясникъ не отказывался, онъ можетъ сразу повидать тамъ всѣхъ знакомыхъ, богатыхъ инородцевъ, но предлагалъ ѣхать верхами. Пусть Тарасъ велитъ себѣ поймать своего игреняго иноходца, ему, гостю—чалаго рысака, теперь не жарко ужь, солнце не высоко, отчего не промяться.

— Ѣхать верхомъ—совсѣмъ не та картина! Верхомъ всякій татаринъ ѣздитъ. Нѣтъ, если-бы Тарасъ подкатилъ во весь духъ на тарантасѣ, звеня колокольцами и шаркунцами, какъ самъ засѣдатель, да еще съ городскимъ человѣкомъ и потомъ, въ бесѣдѣ съ судьями, заявилъ-бы, что захватилъ съ собой свидѣтеля по пути—эффектъ былъ-бы гораздо больше; но дѣлать нечего—русскій упрямится, надобно уважить. Онъ скажетъ, что городской хотѣлъ попробовать его рысаковъ, онъ прокатился съ нимъ за компанію и заѣхалъ къ господамъ старшинамъ по пути, такъ какъ и дѣльце маленькое у него есть. Онъ возьметъ съ собой для парада двоихъ работниковъ верхами, кстати промнутъ и коней, а то загулялись совсѣмъ. Велѣно было поймать верховыхъ, изъ кладовой вытащено сѣдло съ серебрянымъ приборомъ, причемъ пришлось изъѣденный мышами чумбуръ замѣнить новымъ; серебряныя бляхи на уздѣ, братской работы, величиной чуть не съ чайное блюдечко Тарасъ собственноручно прикрѣпилъ новыми сыромятными ремнями. Онъ дѣлалъ все это, сопровождая хлопоты свои недовольной воркотней. Изломанный тарантасъ испортилъ его расположеніе духа, и онъ даже не напомнилъ гостю, починивая узду, что такой сѣдельный приборъ только и есть у него одного во всей ордѣ. Однако всякое дѣло приходитъ къ концу, особенно если ведется съ такой энергіей, какъ у нашего пріятеля. Рыжій иноходецъ засѣдланъ тяжелымъ сѣдломъ, вся передняя лука котораго, напоминающая по формѣ скорѣе печную заслонку, чѣмъ луку, горитъ на вечернемъ солнцѣ серебромъ и красными маржанами**), серебряныя стремена побрякиваютъ, чудный блескъ идетъ отъ бляхъ, которыми усаженъ и чапракъ, и подхвостникъ, и нагрудникъ дорогого сѣдла. Тарасъ Андреевичъ, въ новомъ черномъ пиджакѣ, изъ подъ котораго виднѣется подолъ ситцевой рубахи съ большими цвѣтами, въ кунгурскихъ сапогахъ и картузѣ съ иголочки является на крыльцо юрты. Конь для гостя тоже засѣдланъ хорошимъ сѣдломъ, но, разумѣется, попроще. Заботливый хозяинъ кладетъ себѣ на сѣдло переметныя сумы, изъ которыхъ торчатъ горлышки фляжекъ съ молочной аракой (работникамъ нельзя отдать—все выпьютъ, а потомъ скажутъ, что пролилось, да и нужно это въ дорогѣ имѣть при себѣ всегда поближе!), привязываетъ себѣ въ торока суконный азямъ; закуривается на дорогу обложенная серебромъ трубочка, гость тоже не заставляетъ себя долго ждать. Оба въ сѣдлахъ. Привычной, умѣлой рукой сдержаны неумѣстные бѣшеные порывы скакуновъ, и всадники быстрымъ и ровнымъ маршемъ заставили идти коней, продолжая о чемъ-то оживленно разговаривать между собой. Глядя на нихъ, никто не узналъ-бы ни неуклюжаго, низенькаго, толстенькаго Тараса, ни немного рыхлаго, заплывшаго жиромъ мясника. Ихъ спокойныя, свободныя позы и живой обмѣнъ жестовъ составляли рѣзкій и эффектный контрастъ съ быстрыми движеніями ихъ коней, хотя объ эффектѣ изъ нихъ никто не заботился: видимо, что оба попали въ привычную обстановку, гдѣ они чувствуютъ себя спокойно и удобно. Тарасъ горячо разсуждаетъ, видимо—заранѣе произноситъ рѣчь передъ судьями, энергически вытягивая руку по направленію къ слушателю. Мясникъ повернулся почти совсѣмъ къ нему бокомъ и, подпершись локтемъ въ правое колѣно, съ насмѣшливымъ сочувствіемъ киваетъ рыжей бородой.

Это путешествіе, хотя и недальнее, протянется весьма долго, не смотря на быструю ѣзду. Если Косушкѣ грозитъ опасность быть заколоченнымъ, если старшины и степные магнаты, дѣйствительно, освирѣпѣли такъ подъ вліяніемъ вина и обидъ судимаго, то Тарасъ и его спутникъ не застанутъ его въ живыхъ.

Во-первыхъ, по дорогѣ до старшинъ надобно перевалить черезъ два хребта и Тарасъ, какъ и всякій добрый инородецъ, на каждомъ изъ нихъ будетъ слѣзать съ коня, достанетъ фляжку, нальетъ въ нее вина и сорванной вѣткой побрыжжетъ на право, на лѣво, вверхъ, взадъ, впередъ и попроситъ, чтобы хозяева перевала дали ему *улугъ таланъ* (большую удачу) въ дорогѣ, чтобы дома было все благополучно и т. д.

Во-вторыхъ—теперь лѣто, доятся коровы, всюду—молоко, стало быть, всюду есть вино, а по дорогѣ три улуса, гдѣ есть—конечно—и у Тараса пріятели; въ четвертый улусъ свернуть всего версты три въ сторону, стоитъ-ли задумываться надъ такими пустяками, когда подъ однимъ знаменитый игреній иноходецъ, а подъ другимъ рѣдкостный сивый рысакъ. Затѣмъ не явится-же такое почетное лицо, какъ господинъ Тарасъ, безъ свиты къ старшинамъ на гулянку и судбище, особенно когда онъ собирается еще имъ «холоду напустить». Правда, съ ними пристанутъ, по крайней мѣрѣ, всадника по два изъ каждаго улуса, но нужно-же ему имѣть и своихъ конюховъ. Петръ Иванычъ постоянно ѣздилъ съ конюхомъ. Онъ подождетъ, когда подъѣдутъ ребята, подождетъ или у пріятелей, или просто среди степи, слезетъ съ коня покурить трубочки и выпить винца на дорожку. Послѣ айрака какъ-то легче на конѣ сидится. Судя-же по всему, ребята пріѣдутъ не скоро, не смотря на строгій наказъ хозяина спѣшить. «Смирныхъ коней», которые только «малость загулялись», отличившихся въ поломкѣ тарантаса, приходится прикручивать къ столбу волосяными арканами, чтобы осѣдлать. Упоенные гордой побѣдой надъ экипажемъ, они совсѣмъ сдурѣли! Надобно будетъ, осѣдлавши ихъ, еще подвязать къ подпругамъ стремена, чтобы они стояли неподвижно, а не болтались изъ стороны въ сторону, затѣмъ «смирные кони», по кротости своей, навѣрное съ полчаса будутъ салютовать и передомъ, и задомъ своихъ всадниковъ, не сходя съ мѣста, и только, уже продѣлавъ весь церемоніалъ и вкусивъ достаточное количество жестокихъ нагаекъ, попробовавъ стащить непрошенныхъ сѣдоковъ зубами за ногу, понесутся сломя голову. И у ребятъ сердце не каменное, они знаютъ вкусъ айрака! Умаявъ коней, они заѣдутъ въ улусъ, конечно—не безъ дѣла—они спросятъ, былъ-ли тамъ Тарасъ Андреевичъ и съ нимъ «казакъ» *) изъ города, давно-ли уѣхалъ? Скажутъ, что надобно торопиться и слезутъ выпить только по одной чашечкѣ айрака, но какой путный хозяинъ удовлетворится одной чашечкой! Ихъ, по крайней мѣрѣ, будетъ три—одна съ пріѣзду, другая—ввидѣ угощенія, третья на дорожку, на здоровье. Это ужь въ крайнемъ случаѣ, а если дѣлать все, какъ дѣлаютъ основательные люди, то придется выпить, по крайней мѣрѣ, пять чашекъ, а работники Тараса Андреевича люди, несомнѣнно, основательные, какъ и хозяинъ ихъ. Совершенство недостижимо въ людскихъ дѣлахъ; что скоро дѣлается, то дѣлается неосновательно и наоборотъ. Великая заслуга Тараса Андреевича и школы его уже въ томъ, что они стараются дѣлать все основательно, но и по возможности скоро. Да и куда торопиться! Подъѣдутъ ребята, можно припустить коней и долетѣтъ мигомъ, а если Косушку поколотятъ еще, то ему не въ первый разъ! Какой онъ инородецъ, какой онъ воръ послѣ этого, если трехъ лупцовокъ въ сутки не можетъ выдержать!

Когда для свадьбы дѣвокъ воруютъ, такъ не розгами, а стягами колотятъ воровъ; когда догоняютъ, камнями жарятъ въ догонку, и

*) Мочагъ—искусственная канавка для орошенія луговъ.

**) Кораллами.

*) Нѣкоторые инородцы русскихъ называютъ казаками.

то ничего. Хорошій человѣкъ ни за что не помретъ, развѣ только похвораетъ; умереть отъ побоевъ въ дракѣ можетъ только дрянь какая-нибудь, да и то только для того, чтобы насолить добрымъ людямъ, а Косушка хорошій человѣкъ, онъ десятками лошадей угонялъ,—и къ Кызыльцамъ, и въ Сойоты съ дракой ходилъ, онъ ужь какъ-нибудь стерпитъ да не помретъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПѢСЕНЪ СУМРАКА.

У края дороги кладбище таится,
И рядъ почернѣвшихъ крестовъ
Во мракѣ зеленомъ угрюмо толпится
Подъ вѣтками старыхъ дубовъ;
На грустныя насыпи взглянетъ случайно
Сквозь листья дубравы луна,
И рѣетъ надъ ними тревожная тайна
Съ безмолвіемъ вѣчнаго сна;
Въ тѣнистыхъ дорожкахъ уныло, пустынно,
Склонясь на надгробный гранитъ,
Какъ будто отецъ надъ могилою сына
Развѣсистый старецъ шумитъ:—
Душа твоя много желаній носила,
Которыхъ вмѣстить не могли
Пространства вселенной. Увы! ихъ покрыла
Щепотка холодной земли!...

РАННЯЯ ВЕСНА.

Опушка тайги. Апрѣль. Три часа утра.—Востокъ начинаетъ блѣднѣть и въ тоже время темные силуеты лиственницъ и сосенъ обрисовываются вокругъ. Мертвая тишина. И среди нея эти лѣсные силуеты, то прямые—высоко поднимающіеся къ небу и теряющіеся въ немъ, то полувырванные бурей и какъ будто прислонившіеся къ своимъ еще уцѣлѣвшимъ собратьямъ, то, наконецъ, неподвижно-мертво протянувшіеся по землѣ, невольно наводятъ на душу унылыя мысли.

Подъ одной изъ лиственницъ, огороженной рядомъ сухихъ вѣтвей, сидитъ старикъ съ ружьемъ. И весь этотъ словно полуразрушенный лѣсъ, все рѣзче и рѣзче выступающій изъ ночнаго сумрака, вызываетъ въ немъ одно за другими рядъ воспоминаній прошлаго. Вспоминаетъ онъ своихъ друзей, давно уже покончившихъ счеты съ жизнью и теперь мирно лежащихъ, словно эти могучіе силуеты, тамъ глубоко подъ землей..... Вспоминаетъ другихъ, что еще бодро держатся въ жизненной борьбѣ, одни сами собой, а иные—опираясь на своихъ болѣе юныхъ товарищей и дѣтей.

И отъ воспоминаній мысль его невольно переходитъ къ себѣ самому.

Что онъ? Крѣпкій, хотя и старый лѣсной великанъ, неподвижно, бодро стоящій на своемъ мѣстѣ?

При этомъ вопросѣ судорожная, горькая усмѣшка кривитъ губы старика.

Гдѣ ужь!...

Или онъ когда-то могучій, но состарѣвшійся кряжъ, съ корнями, надорванными жизненной бурей, и теперь устало прислонившійся къ своимъ болѣе молодымъ собратьямъ?

На этотъ разъ лицо остается спокойнымъ; только изъ груди вырывается глубокій тяжелый вздохъ, и голова еще ниже опускается на грудь.

Минуты идутъ. Воспоминанія одно за другимъ, словно туманныя картины въ волшебномъ фонарѣ, смѣняютъ другъ друга, то вызывая блескъ въ старческихъ глазахъ, то хмуря его широкій лобъ.

Былое счастье и горе чередуются въ нихъ. И чѣмъ глубже зарывается онъ въ свои воспоминанія, тѣмъ труднѣй ему оторваться отъ нихъ.

Но вотъ одинъ изъ глубокихъ вздоховъ заставилъ старика поднять голову.

Стало свѣтлѣй.

Лѣсные силуеты кругомъ вырисовались еще опредѣленнѣй, еще безнадежнѣй. Еще тоскливѣй смотрятъ лежащіе и полуупавшіе лѣсные великаны. Ихъ обломанные, сухіе вѣтви и сучья кажутся искалѣченными членами когда-то могучихъ героевъ. И даже стоящія на корню лиственницы съ ихъ голыми вѣтвями представляются какъ будто умершими. Кой-гдѣ между деревьями просвѣчиваетъ снѣгъ, холодящій эту и безъ того полную холода картину.

И старикъ почувствовалъ себя такимъ одинокимъ, какъ никогда. Что-то вродѣ страха, страха близкаго будущаго, кралось въ его душу. Въ эту минуту ему страстно хотѣлось найти хоть какую-нибудь опору, какую-нибудь цѣль въ жизни.

Опоры не было, цѣли его жизни показались ему въ эти минуты такъ ничтожны, жалки. ...

Чу... х... ш... ш... ш... раздался по лѣсу призывный звукъ тетерева-токовика. Старикъ вздрогнулъ. Рука невольно приподняла ружье. Самъ онъ весь обратился въ зрѣніе и слухъ.

Чу... х... ш... ш... ш... раскатилось вторично съ другого конца лѣса. Старикъ приготовился. Вызовы слышались чаще и чаще. Тамъ—и—сямъ начало раздаваться бормотанье, становившееся все сильнѣй и сильнѣй. Неудержимая жажда жизни, страсти кипѣла въ этихъ звукахъ. Вонъ изъ кустовъ вылетѣлъ тетеревъ и усѣлся на одну изъ верхнихъ вѣтвей лиственницы; усѣлся—и началъ свою пѣсню.

Въ этой пѣснѣ и въ тѣхъ страстныхъ порывистыхъ движеніяхъ, которыя сопровождали ее, чувствовалась сила, молодость и жажда, страстная жажда любви и жизни.

Старикъ глядѣлъ на чернаго красавца, вызывавшаго всѣхъ на борьбу ради того, что ему казалось счастьемъ—глядѣлъ и чувствовалъ, какъ въ его душу вливалось тоже страстное желаніе жить во что-бы то ни стало, жить до конца, отбросивъ всѣ тревоги и сожалѣнія, жить жизнью, если не своей, то окружающихъ его, радоваться ихъ счастью и помогать ихъ горю.

Просвѣтлѣло старое сердце, цѣль жизни становилась яснѣй и яснѣй. А тетеревъ бормоталъ громче и громче, выше и выше раздувались его красныя брови; но старикъ уже не жадными глазами охотника смотрѣлъ на него, а тѣмъ ласковымъ, снисходительнымъ взоромъ старости, которымъ она глядитъ на пылкую, волнующуюся молодежь, вспоминая въ эти минуты свою, давно прожитую юность.

Изъ-за лѣса выглянуло солнце, тетеревъ перелетѣлъ по-дальше, по-выше....

Токъ кончался.

В. С.

13-го апрѣля 1891 г.

ВЕЛИКАНЫ НА КОР-КЕЧУ *)

(алтайское преданіе).

Катунь бушевала и волны катила
Подъ сѣнью угрюмыхъ обрывистыхъ скалъ.
Сидѣлъ я у дерева подлѣ аила,—
Стремительный валъ и гудѣлъ, и ворчалъ.

Табачные клубы изъ трубки пуская,
Алтаецъ Архытъ предо мною курилъ;
Преданья сѣдой старины вспоминая,
Спокойно и тихо старикъ говорилъ:

Вдвоемъ великаны сюда разъ попали,
Не мало годовъ это было назадъ.
Удобное мѣсто они выбирали
Для юртъ, для своихъ многочисленныхъ стадъ.

Катунь на пути великановъ лежала
Быстра, велика, широка, глубока.
Пустить великановъ впередъ не желала,
Плескалась, шумѣла, сердилась рѣка.

«Не страшны намъ эти сердитыя воды»,
Такъ старшій сказалъ. «Плотину возведемъ
И ей у Катуни отнимемъ свободу,
На берегъ желанный свободно пройдемъ».

Явили герои могучую силу,
Подъ мощной рукою работа кипитъ,
Но пищи ужь мало. «Отправься къ аилу»!
Старикъ молодому тогда говоритъ

«Запасъ принеси, но не молви ни слова.
То будетъ обѣтомъ! Иначе бѣда:
Катунь разорветъ и размечетъ оковы.
Иди, да скорѣй возвращайся сюда»!

*) Около устья Большаго Улегома, лѣваго притока Катуни, черезъ послѣднюю существуетъ перевозъ, называемый алтайцами Кор-Кечу, что значитъ страшный перевозъ. Переправа черезъ глубокую стремительную рѣку производится между двумя большими порогами и представляетъ не мало опасностей. Около перевоза стоятъ 2—3 алтайскихъ юрты (аилъ). Алтайцы на берегу Катуни показываютъ углубленія въ камняхъ. О нихъ-то и говоритъ приводимое здѣсь преданіе.

Старикъ на Катуни работать остался,
А сынъ-же поспѣшно къ аулу пошелъ,
Отцовскій завѣтъ не нарушить старался,
Когда къ своимъ женамъ любимымъ пришелъ.

А жены къ нему неотвязно пристали:
«Скажи, гдѣ отецъ? Почему ты молчишь?
Не знаетъ-ли сердце глубокой печали?
Скажи, что случилось! Зачѣмъ-же таишь»?

Напрасно онѣ обливались слезами:
Ни звука не молвилъ герой-великанъ,
Лишь только имъ знаки онъ дѣлалъ руками.
Собралъ онъ запасъ, не забылъ и толканъ. *)

Когда къ отправленью все было готово,
Отцовскій завѣтъ великанъ позабылъ
И женамъ промолвилъ прощальное слово,
Изъ глазъ на прощанья слезу уронилъ.

Старикъ-же кончалъ на Катуни работы,
Осталось скалу только сверху скатить
И этимъ покончить съ рѣкою разсчеты,
Катунскую спѣсь плотиной побѣдить.

Вдвоемъ великаны скалу покатили,
Но вдругъ пали чары! Случилась бѣда:
Скалою тяжелой работу разбили,
Отъ всей плотины не осталось слѣда.

Катунь, отъ тяжелыхъ оковъ убѣгая,
Впередъ на свободѣ, какъ звѣрь, понеслась—
Шумѣла, плескала, валами играя,
Гудѣла, шипя,—на утесы рвалась.

«Вѣдь, ты-же исполнить завѣтъ обѣщался»!
Ударивъ ногою, старикъ закричалъ.
И слѣдъ отъ удара на камнѣ остался,
Въ горахъ далеко гнѣвный голосъ звучалъ,

Надъ лѣсомъ, надъ бурной Катунью катился.
Виновный, горюя, на камень присѣлъ.
И камень подъ тяжестью тѣла вдавился.
«Вѣдь ты эти ямы, навѣрно, смотрѣлъ»!

Окончилъ разсказчикъ такими словами
И дымъ синеватый изъ трубки пустилъ.
Шумѣла Катунь и плескала валами,
А въ небѣ лазуревомъ беркутъ парилъ.

А. Конферъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Согласно **санитарнымъ правиламъ**, имѣющимъ скоро войти въ силу, города будутъ раздѣлены на санитарные участки съ назначеніемъ въ каждый участокъ особаго члена санитарной коммиссіи. Протоколы, составляемые членами санитарныхъ коммиссій, по поводу упущеній мѣстныхъ владѣльцевъ, или не исполненныхъ ими требованій членовъ коммиссіи, должны быть разсматриваемы подлежащимъ судебнымъ учрежденіемъ въ теченіи трехъ дней.

— «Биржев. Вѣдом. сообщаютъ, что военно-медицинскимъ управленіемъ предполагается, при посредствѣ министерства государственныхъ имуществъ, сдѣлать опытъ заказа павловскимъ **кустарямъ** хирургическихъ инструментовъ для военныхъ врачей и лазаретовъ. Для наблюденія за выполненіемъ этого заказа имѣется въ виду командировать въ Павловскъ свѣдущее въ инструментальномъ дѣлѣ лицо.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на созывъ въ Москвѣ въ 1893 г. **съѣзда** русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію.

— Образованная при техническомъ обществѣ особая коммиссія по вопросу объ устройствѣ **химико-техническихъ школъ** для рабочихъ закончила свои труды. Постановлено пригласить къ участію для учрежденія означенныхъ школъ фабрикантовъ и заводчиковъ.

— На **французской выставкѣ въ Москвѣ** приметъ участіе, какъ передаютъ московскія газеты, французское военное вѣдомство. Оно будетъ имѣть на выставкѣ свой спеціальный военный павильонъ; между прочимъ, будутъ выставлены всѣ предметы, относящіеся до обмундированія и снаряженія французскихъ войскъ и, притомъ, не только нашего, но и прежнихъ временъ. Фигуры солдатъ въ разнородныхъ мундирахъ будутъ группированы, какъ это дѣлается на этнографическихъ выставкахъ, и представятъ собою весьма оригинальное зрѣлище.

— «Биржевыя Вѣдомости» отмѣчаютъ необыкновенное скопленіе денежной наличности **въ банкахъ**: итогъ вкладовъ частныхъ лицъ достигъ въ банкахъ небывалой цифры 665 милліоновъ; въ Петербургѣ спросъ на деньги настолько незначителенъ, что общество взаимнаго кредита не находитъ помѣщенія своихъ ресурсовъ даже изъ 3—3¹/₄%.

— Спросъ на новыя **желѣзнодорожныя линіи** очень великъ. Министерства финансовъ и путей сообщенія, а также другія высшія правительственныя учрежденія буквально осаждаются ходатайствами о новыхъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ, подъѣздныхъ путяхъ, питательныхъ вѣтвяхъ и т. п.

— Министромъ путей сообщенія опубликованы новыя правила для **желѣзнодорожныхъ станцій и пассажировъ**. Всѣ станціи открываются за два часа до поѣзда и закрываются черезъ часъ послѣ его отхода. Послѣ закрытія станціи, могутъ оставаться только пассажиры, не попавшіе на поѣздъ или запоздавшіе. Если станція отдалена отъ города и нѣтъ близко гостиницы, прилично одѣтые пассажиры третьяго класса допускаются въ буфеты перваго. Пассажирамъ въ пути воспрещается оставаться на вагонныхъ площадкахъ, переходить въ другіе вагоны, занимать дамскія отдѣленія, хотя-бы пустыя, и раздѣваться въ общихъ вагонахъ.

— Газеты сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ оконченъ разработкою проектъ новаго устава Императорской **академіи наукъ**, причемъ, согласно новому уставу, штатъ академіи будетъ увеличенъ.

Въ «Правит. Вѣстн.» напечатаны слѣдующія **распоряженія** министра внутреннихъ дѣлъ.

I.

13-го марта 1891 года.

Принимая въ соображеніе, что журналъ «Восходъ» съ издаваемою при немъ въ видѣ приложенія «Недѣльною хроникой восхода» продолжаетъ, не смотря на объявленныя ему два предостереженія, упорствовать въ крайне вредномъ своемъ направленіи, доказательствомъ чего служитъ цѣлый рядъ статей, между которыми, въ самое послѣднее время, останавливаютъ на себѣ вниманіе повѣсть Абрамовича и историческая повѣсть Мордовцева подъ названіемъ: «Между молотомъ и наковальней» (№№ I, II и III за текущій годъ), министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. ценз. св. зак. т. XIV (изд. 1886 г.) и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, *опредѣлилъ:* объявить журналу «Востокъ» и издаваемой при немъ, въ видѣ приложенія, «Недѣльной хроникѣ восхода» *третье* предостереженіе, въ лицѣ издателя-редактора, купеческаго сына Адольфа Ландау, съ пріостановленіемъ изданія на *шесть* мѣсяцевъ и съ примѣненіемъ къ «Недѣльной хроникѣ восхода», по окончаніи срока пріостановки, примѣчанія къ указанной ст. 144.

II.

13-го марта 1891 года.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ *опредѣлилъ:* вновь допустить розничную продажу нумеровъ газеты «Новое Время», воспрещенную распоряженіемъ отъ 23-го февраля сего года.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, *11-го апрѣля.* По извѣстіямъ отъ 9-го апрѣля въ состояніи здоровья Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго послѣдовало значительное ухудшеніе, положеніе серьезное, опасное. По извѣстіямъ отъ 10-го апрѣля, вслѣдствіе осложненій основной нервной болѣзни Великаго Князя разстройствомъ сердечной дѣятельности, физическое состояніе здоровья Его Высочества рѣзко понизилось. Августѣйшій больной пребываетъ въ постелѣ; пищи принимаетъ очень мало, сонъ тяжелый, пульсъ 100, температура 37,3.—9-го апрѣля выбылъ въ Крымъ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, а вчера шталмейстеръ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Андреевъ.—«Новое Время слышало, что образована спеціальная коммиссія для пересмотра узаконеній о правахъ иностранныхъ подданныхъ на владѣніе недвижимой собственностію; къ участію въ коммиссіи будутъ приглашены губернаторы нѣкоторыхъ юго-западныхъ губерній.—Та-же газета сообщаетъ, что сооруженіе желѣзной дороги Курскъ-Воронежъ окончательно рѣшено.—«Новости» передаютъ, что вскорѣ комитетъ министровъ будетъ разсматривать проектъ устава общества легкаго пароходства по Оби и Иртышу, между Тюменью и Томскомъ.—«Петербургскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что новый проектъ положенія о земскихъ обложеніяхъ и правилъ къ производству оцѣнокъ городскихъ и прочихъ имуществъ одобренъ государственнымъ совѣтомъ; введеніе положенія и правилъ состоится одновременно съ введеніемъ новаго земскаго положенія.

*) Ячменная мука.

ПЕТЕРБУРГЪ, *12-го апрѣля.* По бюллетеню 11-го апрѣля у Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго явилось лихорадочное состояніе; температура 39, пульсъ 100, дыханіе 40, дѣятельность сердца ослаблена, сонъ тревожный, слабость усиливается, принимается только жидкая пища въ небольшомъ количествѣ; утромъ температура 38,5, пульсъ 88, дыханіе 32.—Посланникъ въ Лиссабонѣ Фонтонъ назначенъ посланникомъ въ Бухарестъ вмѣсто Хитрово, назначеннаго посланникомъ въ Лиссабонъ.—«Новое Время» слышало, что русско-китайскій договоръ будетъ ратификованъ въ маѣ.—Устройство выставки пчеловодства въ Петербургѣ рѣшено и открытіе послѣдуетъ 31-го октября въ залѣ вольно-экономическаго общества.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что вопросъ о маргаринѣ рѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ и на-днях обнародованъ; воспрещается, между прочимъ, продажа маргариноваго масла въ сливочныхъ лавкахъ.—Газеты передаютъ, что совѣщаніе водочныхъ заводчиковъ рѣшило съ 15-го апрѣля повысить цѣну на ведро очищенной водки на сорокъ коп., т. е. до 6 руб. 40 коп.

ПЕТЕРБУРГЪ, *13-го апрѣля.* По бюллетеню отъ 12-го апрѣля въ теченіи сутокъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій находится въ депрессивномъ состояніи, физическія силы ослабѣваютъ, температура 38, пульсъ 96, дыханіе 40, замѣтно явленіе гипостаза легкихъ.—Министерство просвѣщенія доводитъ до общаго свѣдѣнія длинный перечень несчастныхъ случаевъ съ воспитанниками учебныхъ заведеній, преимущественно еще дѣтскаго возраста, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и останавливаетъ вниманіе родителей и опекуновъ на необходимости принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ сохраненію жизни дѣтей, находящихся на ихъ попеченіи.

ПЕТЕРБУРГЪ, *13-го апрѣля.* Высочайшій манифестъ 13-го апрѣля: Любезнѣйшая невѣстка Наша Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, познавъ и испытавъ въ согласіи съ своимъ супругомъ истину православія, возжелала по душевному влеченію своему соединиться съ Нами въ вѣрѣ и въ общеніи церковныхъ молитвословій и Таинствъ, сегодня восприяла Она къ великой Нашей радости православную нашу вѣру и святое мѣропомазаніе. Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ о семъ желанномъ событіи, повелѣваемъ именовать Ея Императорское Высочество Благовѣрной Великой Княгиней.

ПЕТЕРБУРГЪ, *14-го апрѣля.* Высочайшимъ манифестомъ объявлено о послѣдовавшей вчера кончинѣ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Повелѣно наложить трауръ во всѣхъ частяхъ гвардіи и арміи на три мѣсяца.—«Новое Время» сообщаетъ, что въ государственномъ совѣтѣ началось обсужденіе проекта объ обезпеченіи рабочихъ и ихъ семействъ въ случаѣ увѣчія или смерти, послѣдовавшихъ при исполненіи ихъ обязанностей.

ПЕТЕРБУРГЪ, *14-го апрѣля.* Харьковскій земельный банкъ приступилъ къ конверсіи шестипроцентныхъ листовъ въ пятипроцентные; правленіе банка приглашаетъ заемщиковъ заявить согласіе на конвертированіе ихъ ссудъ къ первому мая, чтобы имѣть возможность усилить въ требуемыхъ размѣрахъ тиражъ 6% закладныхъ листовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, *14-го апрѣля.* Общее собраніе акціонеровъ волжско-камскаго банка утвердило отчетъ за 1890 г., чистый доходъ банка 2,885,619 руб., изъ этой суммы будетъ выдано въ дивидентъ 1,920,000 руб. или 19⅓ процентовъ; въ запасный капиталъ отчисляется 57,712 руб., вслѣдствіе чего капиталъ этотъ составитъ 3,716,902 руб.; резервный дивидентъ увеличивается до 941,802 руб.

ПЕТЕРБУРГЪ, *15-го апрѣля.* По случаю кончины Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго наложенъ трауръ при Дворѣ для первыхъ пяти классовъ на три мѣсяца съ 13-го апрѣля. Сегодня въ Исакіевскомъ соборѣ будетъ отслужена панихида, въ присутствіи придворныхъ чиновъ и генералитета.—«Новости» сообщаютъ, что вскорѣ начнутся занятія коммиссіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ директора канцеляріи морскаго министерства для пересмотра правилъ о назначеніи пособія на воспитаніе дѣтей.

ХАРЬКОВЪ, *15-го апрѣля.* По свѣдѣніямъ управленія азовской дороги, тѣло Великаго Князя Николая Николаевича прибудетъ сюда не ранѣе среды. Сегодня проѣхали въ Алупку придворные чины съ покровомъ и регаліями; тѣло бальзамировалъ харьковскій профессоръ Поповъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, *16-го апрѣля.* Оффиціальная телеграмма изъ Нагасаки сообщаетъ, что Цесаревичъ будетъ гонѣть на фрегатѣ «Память Азова»; оффиціальная высадка—въ понедѣльникъ на Святой, затѣмъ назначенъ отъѣздъ во внутрь страны.—По случаю кончины Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго наложенъ трауръ при берлинскомъ и римскомъ дворахъ на двѣ недѣли.—«Новое Время» сообщаетъ, что въ государственномъ совѣтѣ будетъ слушаться законъ, опредѣляющій незаконное положеніе штунды, воспрещающій штундистамъ устройство своихъ молитвенныхъ домовъ и при нихъ негласное заведеніе школъ грамоты, также устройство штундистскихъ собраній и арендованіе мельницъ, заводовъ, постоялыхъ дворовъ и другихъ заведеній, гдѣ можетъ быть постоянное скопленіе народа.

ПЕТЕРБУРГЪ, *17-го апрѣля.* Въ виду воспрещенія евреямъ-мастерамъ и ремесленникамъ переселяться въ Москву и въ Московскую губернію петербургскій градоначальникъ предлагаетъ полиціи въ случаѣ прибытія евреевъ названной категоріи изъ Москвы и Московской губерніи съ цѣлью поселиться въ Петербургъ безъ замедленія направлять ихъ въ мѣста еврейской осѣдлости.—«Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что предполагается учрежденіе спеціально промышленнаго банка для развитія сельско-хозяйственнаго винокуренія съ основнымъ капиталомъ въ пять милліоновъ; уставъ представленъ уже на утвержденіе.

ПЕТЕРБУРГЪ, *18-го апрѣля.* Высочайше повелѣно всѣ невышедшія въ тиражъ облигаціи перваго и второго 4½% металлическихъ займовъ 1850 и 1860 годовъ выкупить по нарицательной цѣнѣ. Выкупъ сказанныхъ облигацій, посредствомъ выплаты въ Лондонѣ у бр. Берингъ и К° нарицательнаго капитала ихъ въ фунтахъ стерлинговъ, въ Амстердамѣ у Гопе и К° и въ Петербургѣ въ государственномъ банкѣ по стоимости, отвѣчающей нарицательной цѣнѣ въ фунтахъ стерлинговъ и исчисленной по оффиціальному курсу по предъявленіи на Лондонъ; облигаціи 4½% займа 1850 года должны имѣть при себѣ купонъ на срокъ 20-го декабря 1891 года (1-го января 1892 года) и всѣ послѣдующіе, а облигаціи 4½% 1860 года—купонъ на срокъ 19-го ноября (1-го декабря 1891 года) и всѣ послѣдующіе. Владѣльцы облигацій, желающіе получить капиталъ и проценты по онымъ безъ всякаго опозданія 20-го іюля (1-го августа) 1891 года, представляютъ ихъ не позже 5 (17 іюля) 1891 года. Расходъ по оплатѣ облигацій относится на государственное казначейство.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ. Въ Дублинѣ происходила недавно конференція по рабочему вопросу, на которой присутствовали делегаты отъ 50 ассоціацій. Въ результатѣ продолжительныхъ преній конференціей была выработана программа, въ которую вошли между прочимъ слѣдующіе пункты: установленіе 8-ми часоваго рабочаго дня; національзація земли и обложеніе невоздѣланныхъ и запущенныхъ подъ пасьбища земель; обложеніе арендной платы въ городахъ; государственный контроль надъ желѣзными дорогами, каналами, доками и т. д., расширеніе фабричнаго законодательства; улучшеніе закона объ отвѣтственности предпринимателей; непосредственный наемъ рабочихъ общественными учрежденіями, для исполненія публичныхъ работъ и уничтоженіе системы подрядовъ. Парнелль обратился къ конференціи съ рѣчью, въ которой, объясняя свое отношеніе къ рабочему вопросу, повторилъ въ общихъ чертахъ заявленія, сдѣланныя имъ недавно въ Клеркенуэллѣ. Высказавшись въ принципѣ въ пользу 8-часоваго рабочаго дня, онъ замѣтилъ, однако, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ путемъ международнаго соглашенія. Парнелль настаивалъ на необходимости развитія рабочаго законодательства для того, чтобы этимъ путемъ предотвращать рабочія стачки, отъ которыхъ обѣ стороны и все общество терпятъ большіе убытки. Эти заявленія бывшаго главы ирландской партіи обратили на себя общее вниманіе печати. Даже враждебные ему органы печати признаютъ, что его заявленія по рабочему вопросу въ послѣднее время—очень искусный шагъ.

— Въ рѣчи, произнесенной 5-го марта въ Гастингсѣ, Гладстонъ выразилъ полное сочувствіе иностранной политикѣ лорда Салисбюри, заявивъ, что либеральная партія желаетъ ему полнаго успѣха въ осуществленіи принциповъ мира и охраненія интересовъ и достоинства Англіи. Коснувшись финансовъ, онъ энергически протестовалъ противъ попытокъ умалить права Нижней палаты въ дѣлѣ контроля ежегодныхъ расходовъ. Палата связана крупными морскими смѣтами на 7 лѣтъ; между тѣмъ, помимо вознагражденій, вызываемыхъ самымъ принципомъ такой мѣры, нужно помнить, что устройство судовъ мѣняется; что сказали-бы о дамѣ, которая заказала-бы себѣ или купила на 7 лѣтъ шляпокъ по той модѣ, которая существуетъ въ настоящее время? Гладстонъ выразилъ также сожалѣніе по поводу вкорененія системы, при которой парламенту и странѣ подносятъ фиктивные излишки доходовъ надъ расходами: по мнѣнію оратора, ничего не можетъ быть опаснѣе. Перейдя къ ирландскимъ дѣламъ, Гладстонъ сказалъ, что либеральная партія скорѣе согласится потерпѣть пораженіе и быть отстраненной отъ управленія страной, чѣмъ пойти на соглашеніе съ Парнеллемъ.

— По примѣру прошлаго года въ оксфордскомъ университетѣ состоятся и въ теченіи нынѣшняго лѣта чтенія, посвященныя спеціально русской исторіи. Согласно желанію устроителей этихъ чтеній, предметомъ ихъ будутъ нѣкоторые вопросы изъ исторіи недавняго нашего общественнаго движенія. Курсъ этотъ предложенъ профессору П. Г. Виноградову. Представитель каѳедры всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ принялъ это предложеніе и въ маѣ мѣсяцѣ прочтетъ въ Оксфордѣ шесть лекцій о «Славянофилахъ и западникахъ».

— 5-го марта происходили первые опыты разговора по телефону между Парижемъ и Лондономъ, увѣнчавшіеся полнымъ успѣхомъ. Во Франціи говорили—министръ торговли Жюль Рошъ и англійскій посланникъ лордъ Литтонъ, въ Англіи—начальникъ почтоваго вѣдомства.

— **ГЕРМАНІЯ.** Въ германскомъ рейхстагѣ 11-го марта обсуждались тиціи о дозволеніи женщинамъ пріобрѣтать университетскія ученые степени. Бебель, поддерживая эти петиціи, приводилъ въ примѣръ Англію, гдѣ женщины-врачи приносятъ существенную пользу населенію. Доводы эти не разбились, однако, на рейхстагѣ особеннаго впечатлѣнія, и онъ, не входя въ разсмотрѣніе петицій, перешелъ къ очереднымъ дѣламъ.

— Въ «Magdeburger Zeitung» появилась любопытная статья: «торговыя сношенія Россіи съ Германіей», объясняющая мотивы поворота берлинской биржи въ отношеніи нашего государственнаго кредита. Въ статьѣ доказывается, что богатство крупныхъ финансовыхъ тузовъ, въ томъ числѣ и Блейхредера, въ значительной степени упрочилось, благодари операціямъ съ нашими займами. Въ то время какъ внутренніе германскіе займы не давали берлинскимъ банкирамъ никакой прибыли, послѣдніе русскіе конверсіи оказались для нихъ неизсякаемымъ источникомъ обогащенія. На четырехъ-процентныхъ золотыхъ займахъ первыхъ трехъ выпусковъ и на консолидированномъ желѣзнодорожномъ займѣ 1889 г. иностранные агенты нашего министерства получили прибыли 20,674,332 металлическихъ или 28 милл. руб. бумажныхъ, т. е. болѣе 3 проц. всей суммы займовъ. Чтобы убѣдиться въ справедливости этого разсчета, говоритъ «Р. Вѣд.»—стоитъ только сличить по оффиціальнымъ даннымъ суммы дѣйствительныхъ поступленій отъ указанныхъ займовъ съ курсомъ, назначеннымъ при ихъ подпискѣ.

ФРАНЦІЯ. «Лига патріотовъ», формально уничтоженная еще въ 1889 г., въ послѣднее время опять зашевелилась, осязательно доказывая свое фактическое существованіе. Читатели наши знаютъ, какую внушительную демонстрацію они недавно еще устроили вдовствующей императрицѣ Викторіи въ Парижѣ за ея попытку примирить Францію съ Германіей. Въ послѣдніе дни «Лига» вновь проявила свое существованіе. На 9-е марта назначено было уже состоявшееся теперь собраніе умѣренно-республиканскаго союза, передъ которымъ долженъ былъ говорить сенаторъ Жюль Ферри. По этому поводу Лига патріотовъ издала очень рѣзко написанный манифестъ подъ громкимъ заглавіемъ: «Парижскому населенію брошенъ вызовъ!» Въ этомъ воззваніи говорилось, между прочимъ, слѣдующее: «Мы будемъ на своихъ мѣстахъ, чтобы освистать послѣдняго изъ трусовъ. Мы выразимъ наше отвращеніе другу Германіи, тонкинское преступленіе котораго обошлось Франціи въ полтора милліона человѣческихъ жизней. Долой тонкинца Ферри». Вслѣдствіе обнародованія этого документа были произведены обыски въ редакціи органа Лиги Drapeau, а также у секретарей Лиги; кромѣ того арестованы—Гранже, Рошъ и Морфи, подписавшіе манифестъ, и предсѣдатель одного изъ отдѣленій Лиги, Каронъ. При этомъ въ руки полиціи попалъ списокъ членовъ Лиги. Основаніемъ для обысковъ и арестовъ послужило обвиненіе лицъ, которыя подверглись имъ, въ нарушеніи постановленія о распущеніи Лиги.

Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства.

ДРЕЗДЕНЪ. Вышла анонимная брошюра, которая безспорно внушена княземъ Бисмаркомъ; брошюра исполнена рѣзкостей противъ Австріи и проповѣдуетъ сближеніе съ Россіей какъ необходимое.

РИМЪ, *11-го апрѣля.* Нынѣшнимъ утромъ городъ приведенъ въ ужасъ страшнымъ взрывомъ, отъ котораго разбилось множество оконъ и пострадало много домовъ; взрывъ произошелъ въ пороховомъ складѣ форта Портерзо; раненыхъ болѣе 200 человѣкъ; начато слѣдствіе; причину катастрофы выяснить будетъ трудно.

АѲИНЫ, *12-го апрѣля.* Въ оффиціальныхъ группахъ ходитъ возникшій изъ благонадежнаго источника слухъ, что болгарское правительство намѣрено предложить Портѣ формально признать принца Фердинанда, въ случаѣ-же отказа рѣшиться объявить независимость Болгаріи.

ЛОНДОНЪ. Въ палатѣ лордовъ маркизъ Салисбюри заявилъ, что португальское правительство приказало не препятствовать проходу судовъ по рѣкѣ Нунгуѣ; но такъ какъ поведеніе португальскихъ чиновниковъ въ Африкѣ не всегда соотвѣтствуетъ дѣлаемымъ въ Лиссабонѣ обѣщаніямъ, то англійское правительство послало къ рѣкѣ Нунгуѣ три военныхъ судна.

АЯЧІО. Адмиралъ Дюперре далъ на броненосцѣ «Формидабле» большой обѣдъ городскимъ властямъ и старшимъ офицерамъ эскадръ; на обѣдѣ присутствовалъ командиръ русскаго крейсера; Дюперре провозгласилъ тостъ за Россію, русскій флотъ, командира крейсера и пилъ за здоровье Великаго Князя Георгія Александровича, котораго Корсика съ гордостію принимаетъ какъ своего гостя и которому желаетъ скораго выздоровленія. Командиръ русскаго крейсера горячо благодарилъ и провозгласилъ тостъ за Дюперре, за эскадру, французскій флотъ, за Францію; тостъ былъ встрѣченъ громкими аплодисментами. Великій Князь Георгій Александровичъ, восхищенный красотой страны и по благопріятнымъ дѣйствіямъ климата, продлитъ свое пребываніе въ Виццавонѣ. Третьяго дня Его Высочество охотился на кабановъ, а вчера на дикихъ барановъ

ПАРИЖЪ. Бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ Флурансъ и другіе уѣхали вчера въ Москву.

БЕРЛИНЪ. Генералъ-фельдмаршалъ Мольтке, который еще послѣ полудня вслѣдъ за засѣданіемъ рейхстага присутствовалъ въ засѣданіи прусской палаты господъ, въ $9^{3}/_{4}$ часовъ вечера безболѣзненно и тихо скончался отъ паралича сердца.

АЛЖИРЪ. Муниципальный совѣтъ единогласно постановилъ выразить Великому Князю Георгію Александровичу благодарность за пожертвованія, сдѣланныя Его Высочествомъ въ пользу алжирскихъ благотворительныхъ заведеній.

НАГАСАКИ. Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ сегодня утромъ въ Нагасаки и былъ встрѣченъ восторженно.

БЕРЛИНЪ. По порученію императора и въ качествѣ его представителя присутствовать при погребеніи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго прибудетъ сюда генералъ-адъютантъ графъ Лендорфъ, а съ нимъ также и принцъ Альбертъ Саксенъ-Альтенбургскій.

ТИФЛИСЪ, *16-го апрѣля.* Изъ Эчміадзина телеграфируютъ, что сегодня утромъ скончался католикосъ Макарій.

ВѢНА. По случаю кончины Великаго Князя Николая Николаевича назначенъ шестидневный трауръ.

БЕРЛИНЪ. «Vossische Zeitung» заявляетъ, что всякое пониженіе хлѣбныхъ пошлинъ будетъ недостаточнымъ для германскихъ потребителей, если пошлины, установленныя на русскій хлѣбъ, будутъ оставлены безъ измѣненія; безъ подвоза хлѣба изъ Россіи, говоритъ газета, Германіи обойтись не возможно; нужное ей количество иноземной пшеницы Германія получаетъ половину, а иноземной ржи на одну пятую изъ Россіи. Газета считаетъ вѣроятнымъ, что принятіе рейхстагомъ торговаго договора будетъ болѣе всего зависѣть отъ того, какъ сложатся отношенія Германіи къ Россіи. Враждебныя этому договору стремленія правой и лѣвой могутъ, по мнѣнію газеты, повлечь за собою распущеніе рейхстага: именно подъ вліяніемъ избирательнаго девиза «дешевый хлѣбъ» исходъ новыхъ выборовъ и былъ благопріятенъ.

ЛОНДОНЪ. Изъ Манапута телеграфируютъ отъ 15 (27-го) апрѣля: всѣ три колонны англоиндійскихъ войскъ вступили вчера въ Манапутъ, гдѣ не оказалось никого изъ жителей; передъ дворцомъ войска увидѣли головы убитыхъ британскихъ офицеровъ; туземные чиновники и магараджи бѣжали въ сѣверовосточномъ направленіи.

Справочный отдѣлъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 21-му апрѣля.

	Оптов. р.	Оптов. к.	Розничн. р.	Розничн. к.
Мука ржаная	—	55	—	60
« пшеничная	1	—	1	10
Крупчатка 1-й сортъ	3	10	3	40
« 2-й сортъ	2	80	3	—
« 3-й сортъ	1	60	1	80
Хлѣбъ печеный	—	70	—	80
Крупа ячменная	1	—	1	20
« гречневая	1	—	1	20
Мясо	3	60	4	—
Омули сотня	8	—	9	50
Рыба свѣжая	6	—	7	—
Чай кирпичный мѣсто	47	—	—	80
Сахаръ головной	8	40	8	80
« пиленый	8	80	9	20
« леденецъ	11	—	11	50
Картофель мѣшокъ	—	80	—	90
Овесъ пудъ	—	60	—	65
Сѣно пудъ 30 к.	4	—	—	—
Свѣчи стеариновъ	11	—	11	20
« сальныя	5	80	6	—
Керосинъ	4	60	4	80
Табакъ листовой	3	50	4	—
Дрова березов. саж.	3	70	4	—
Масло коноплян.	8	50	8	80
Масло деревянное пудъ	14	—	16	—
Масло коровье.	8	40	8	80

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное страховое общество **„Москва“** (съ основнымъ капиталомъ въ 1,000,000) принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякаго рода строенія, домашнюю движимость, товары, фабрики съ ихъ устройствомъ, сельско-хозяйственный инвентарь и проч., причемъ, въ отличіе отъ другихъ страховыхъ обществъ, предоставляетъ страхователямъ слѣдующія выгоды и преимущества.

Неприсоединяясь къ существующей конвенціи—стачкѣ—другихъ страховыхъ обществъ, общество „Москва“ сохраняетъ за собой полную свободу въ назначеніи премій, которыя взимаются въ возможно пониженномъ размѣрѣ.—Страхователи пользуются согласно устава общества:

а) правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и б) участіемъ въ прибыляхъ отъ операцій, т. е. возвратомъ части внесенныхъ премій изъ прибылей.

Такимъ образомъ, общество соединяетъ всѣ выгоды взаимнаго страхованія, устраняя въ то-же время существеннѣйшій недостатокъ взаимности, т. е. круговую поруку, въ случаѣ чрезвычайныхъ убытковъ, которая на страхователей общества **„Москва“** не налагается.—Принятыя обществомъ обязательства по страхованіямъ обезпечиваются не только собственнымъ капиталомъ, но и капиталами на сумму, выше 20 милліоновъ руб. первоклассныхъ заграничныхъ обществъ, которымъ, на основаніи заключенныхъ договоровъ, часть рисковъ общества **„Москва“** отдается на перестрахованіе. Отъ крупныхъ рисковъ перестраховывается отъ $^{3}/_{4}$ до $^{9}/_{10}$ и болѣе, такъ какъ въ этомъ отношеніи общество нисколько не ограничивается § 4 своего устава. Страхователямъ, по ихъ желанію, выдаются особыя удостовѣренія о томъ, въ какихъ обществахъ и въ какой долѣ ихъ имущества застрахованы.

ПРИМѢЧАНІЕ. Правленіе поставлено въ необходимость указывать на эти подробности по перестрахованію для огражденія общества **„Москва“** отъ неблагопріятныхъ, съ враждебною цѣлью распространяемыхъ въ публикѣ слуховъ.

Общество **„Москва“**, соблюдая осторожность въ пріемѣ застрахованій, ставитъ себѣ въ непремѣнную задачу справедливый и скорый разсчетъ за происшедшіе пожарные убытки съ возможнымъ устраненіемъ всякихъ обременительныхъ формальностей. Всѣ свѣдѣнія и справки сообщаются, устно и письменно, по первому требованію.

Правленіе общества помѣщается въ **Москвѣ**, на Рождественкѣ, въ домѣ Портнова. Отдѣленія и агентства частью уже открыты и еще открываются во всѣхъ городахъ Имперіи.

Отдѣленіе для восточныхъ губ. и Сибири въ г. Перми; уполномоченные съ правомъ выдачи полисовъ и уплаты пожарныхъ убытковъ: **Миткевичъ**, Здиславъ Ивановичъ, и **Пестржецкій**, Иларій Леонтьевичъ.

Агентство въ г. Иркутскѣ помѣщается на Дворянской ул. въ домѣ Глушкова. Агентъ *Н. И. Глушковъ*. (6) 3.

3-го числа мая, въ 12 часовъ дня, въ Совѣтѣ Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Е. Медвѣдниковой и учрежденнаго при немъ банка назначены торги на продажу просроченныхъ залогомъ въ банкѣ Медвѣдниковой 5% билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и золотыхъ и серебряныхъ вещей, принадлежащихъ кліентамъ банка. Билеты будутъ продаваться по одному.

Старшій Попечитель *Василій Зазубринъ*.

(3) 8.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

имѣются въ большомъ выборѣ въ магазинѣ

Бориса Леонтьевича Лейбовича

въ Иркутскѣ:

Бумага альбуминная розовая и фіолетовая, **картонъ** четырехъ и пятилистный, **пластинки броможелатиновыя**, фабрикъ «Варнерке» и «Россія» $^{9}/_{12}$, $^{12}/_{16}$ $^{1}/_{2}$, $^{13}/_{18}$, $^{18}/_{24}$, $^{24}/_{30}$, $^{30}/_{40}$ $^{c}/_{r}$;

Бланки: визитныя, кабинетныя, будуарныя, променадъ, полупроменадъ, бижу, миньонъ и другихъ форматовъ;

Колодіи: обыкновенный и іодированный, **натрумъ гипосульфурозумъ**, ляписъ, **кали щавелевый**, **эфиръ** сѣрный, **золото** хлористое, **пироксилинъ**, **купоросъ** желѣзный, сѣрнокислый **кали**, **эйконогенъ** и др.

Господамъ иногороднымъ покупателямъ отпускъ производится безъ замедленія и въ самой тщательной укупоркѣ; для ихъ-же удобства товаръ высылается наложеннымъ платежемъ.

Подробный прейсъ-курантъ по требованію высылается безплатно.

Адресъ для телеграммъ: «Иркутскъ Лейбовичу».

(10) 6.

ПРОДАЕТСЯ мебель, зеркала и посуда. Мыльниковская улица, домъ Черныхъ. (2) 1.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

Главный магаз. въ С.-Петерб., Екатер. каналъ, № 26. Москва. Каретная Садовая дом. Малининой. **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана; въ Омскѣ: у Розенплентера.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

☞ Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ). (12) 12.

ФАБРИКА

ПРОБОКЪ, КАПСЮЛЕЙ и СМОЛКИ

Н. Т. ФИРСОВА

ВЪ МОСКВѢ.

Главный складъ и торговля на Москворецкой улицѣ.

Пробки, кромѣ своей выработки, имѣются рижскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Прейсъ-курантъ по требованію высылается немедленно.

Адресъ телеграммъ: *Москва, Фирсову*.

(3) 3.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.

Способъ приготовленія.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли-бы исключительно вещества, не оказывающія дурнаго вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 руб. 65 коп.; **БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО** 36 коп. и 50 коп. кусокъ; **ОПОПОМАДА** (лучше кольдъ крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 коп., въ Азіат. 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у В. Ауриха, въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерн. и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (13) 2.

Рекрутскую зачетную квитанцію желаетъ купить В. В. Зазубринъ въ Иркутскѣ. (5) 1.

Отъ иркутской городской управы.

На основаніи постановленія иркутской городской думы, состоявшагося 12-го марта 1891 г., въ городской управѣ открыты подписки: 1) для образованія капитала для выдачи преміи и медали имени Пржевальскаго и 2) въ пользу погорѣльцевъ Уфалейскаго и Невьянскаго заводовъ Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губерніи. Денежные взносы принимаются въ кассѣ иркутской городской управы ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9-ти до 2-хъ часовъ. (3) 1.

Членъ городской управы *Ив. Исцѣленновъ.*

За дѣлопроизводителя *А. Пихтинъ.*

За скорымъ отъѣздомъ **ВЕСЬМА ДЕШЕВО** продается мебель и проч. домашняя обстановка, Медвѣдниковская, домъ № 11, вверху.

На основаніи указа иркутскаго городоваго сиротскаго суда, отъ 4 апрѣля 1891 года за № 478, симъ объявляю, что опекунъ и попечитель надъ имуществомъ и наслѣдниками умершей верхоленской купеческой жены Людмилы Семеновны Брянцевой—иркутскій мѣщанинъ Александръ Антоновъ Каршинъ уволенъ отъ этой обязанности и вмѣсто его утвержденъ вышесказаннымъ судомъ я. Лица, имѣющія дѣла по опекѣ Брянцевой, какъ-то: по арендѣ заводовъ, яковлевскихъ стеклодѣлательному и крупчато-мельничному заведеніямъ, Сибирской гостинницѣ и др. имѣютъ обращаться ко мнѣ. Адресъ: по 3-й части, угол. Большой и Амурской д. Брянцевой. (2) 2.

Опекунъ хорунжій *Фроловъ.*

Отъ начальницы иркутской женской гимназіи.

Пріемъ прошеній отъ лицъ, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ первый классъ гимназіи весною текущаго года, будетъ производиться съ 29 апрѣля по 8-е мая ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 9 до 10 часовъ, а по средамъ также и съ 12 до 2½ ч. При прошеніи должны быть приложены метрическое и медицинское свидѣтельства вновь поступающихъ (для евреекъ, кромѣ того, свидѣтельство о правѣ проживанія ихъ родителей въ Иркутскѣ). Печатныя бланки прошеній можно пріобрѣсть ежедневно у швейцара гимназіи. О времени пріемныхъ экзаменовъ будетъ объявлено особо. Пріемъ въ первый классъ будетъ производиться также и въ августѣ. (2) 2.

Фельдшеръ, имѣющій аттестаты, ищетъ мѣсто въ Восточной Сибири. Адресоваться: Томскъ. Университетъ. Большакову. (6) 2.

Отдаются на лѣто ДАЧИ НА КАѢ,

принадлежащія Каминскому и Селивановой; первыя въ сосновой рощѣ, что видно, влѣво, при спускѣ съ кайской горы; вторыя, что противъ мельницы. О цѣнѣ узнать въ домѣ Смирновой, уголъ Спасо-Лютеранской и Троицкой улицъ. (6) 2.

ПРОДАЮТСЯ

маленькій кабинетъ-рояль Шредера за 850 р., ножная машина фабр. Зингера—80 р., кровати большая и дѣтская (складныя) С. Галли—25 р. и 30 р. (4) 4.

Вдовій переулокъ, домъ *Шаршавиной.*

(12) 1.

(12) 2.

(12) 1.

КВАРТИРА отдается на Вдовьей улицѣ, домъ Шаршавина. (11) 3.

ВЪ МАГАЗИНѢ И. М. КЛЮШИНА

въ Иркутскѣ по Баснинской ул. въ собст. д.

получены вновь всевозможные суконные товары лучшихъ фабрикъ для военнаго и партикулярнаго платья, полный выборъ **военно-офицерскихъ** вещей, въ томъ числѣ и **мундирное шитье различныхъ вѣдомствъ и классовъ,** а также всѣ мундирныя принадлежности. Въ случаѣ неоказавшагося какого-либо вѣдомства шитья, магазинъ принимаетъ на себя выписку таковыхъ изъ Россіи, почему магазинъ покорнѣйше проситъ гг. заказчиковъ, имѣющихъ необходимость въ мундирной формѣ, поспѣшить заказами.

Въ имѣющейся при магазинѣ **обширной мастерской** изготовляется всевозможное партикулярное платье по фасонамъ новѣйшихъ журналовъ и военное платье по установленной формѣ. **Гг. иногородные** покупатели и заказчики имѣютъ возможность выписывать почтой съ наложеннымъ платежемъ и по требованію высылаются прейскуранты магазина съ изложеніемъ способа снятія мѣрки. (52) 11.

Книжный магазинъ І. М. Гавриловича въ Иркутскѣ

имѣетъ въ продажѣ книги по разнымъ отдѣламъ, ноты, а также учебныя пособія, канцелярскія, конторскія принадлежности и отдѣлъ игрушекъ. Народный и дѣтскій отдѣлы имѣются въ большомъ количествѣ; для городскихъ и народныхъ училищъ спеціально заготовлены: портреты Царствующихъ Особъ, бланки журналовъ, свидѣтельствъ, папки и всѣ письменныя принадлежности по весьма умѣреннымъ цѣнамъ и хорошаго качества; для учебныхъ заведеній, извѣстившихъ заранѣе магазинъ о количествѣ учебниковъ, необходимыхъ для учебнаго года, дѣлается уступка съ существующихъ въ магазинѣ цѣнъ 10%; при требованіи прилагается не менѣе трети стоимости, а на остальныя налагается платежъ.

Книги и ноты, не оказавшіяся на лицо, выписываются чрезъ своихъ коммиссіонеровъ изъ Россіи (если въ требованіи не оговорено). Магазинъ принимаетъ подписку на всѣ газеты и журналы. Адресъ для писемъ: Иркутскъ, книжный магазинъ Гавриловича; для телеграммъ: Иркутскъ Гавриловичу.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ и ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ. (13) 1.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Банка Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Елисаветы Медвѣдниковой на 1-е Февраля 1891 года.

Активъ.

КАССА:			
Наличность кассы		79,293	49¾
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*24,228 р. 36½ к.*		
Текущій счетъ въ Иркутскомъ отдѣл. Государствен. Банка		510,000	—
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*273,000 р. к.*		
ФОНДЫ:			
Процентныя бумаги, принадлежащія Банку:			
168 билетовъ Государственнаго Банка н. ст.	220,350 р.	216,068	84
477 облигацій Восточн. займовъ н. ст.	450,900 р.	411,277	95
38 билетовъ Государственнаго Банка 4 в. н. ст.	150,000 р.	138,000	—
23 бил. 2-го внутр. съ выигр. займа ном. ст.	2,300 р.	3,528	—
Недвижимое имущество, принадлежащее Банку		200,000	—
Проценты по текущему счету и процентнымъ бумагамъ		12,647	85
КАПИТАЛЪ ВЪ ССУДАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГИ:			
Государственныхъ процентныхъ бумагъ	416,608 р. — к.		
Билетовъ Банка Е. Медвѣдниковой	46,519 р. 57 к.		
Закладн. лист. Нижегор.-Самар. земел. Банка	985 р. — к.	464,112	57
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*49,607 р. 14 к.*		
Домовъ каменныхъ и деревянныхъ		402,117	—
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*62,857 р. — к.*		
Вещей золотыхъ и серебряныхъ		24,609	—
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*39 р. к.*		
Товаровъ		77,961	35¼
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*40,155 р. 93 к.*		
Звонкой монеты		1,763	—
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*38,570 р. к.*		
Просроченныхъ ссудъ		162,821	01
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*36,940 р. 47 к.*		
УЧЕТЪ ВЕКСЕЛЕЙ:			
995 векселей срочныхъ		1,543,566	26
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*218,473 р. 97 к.*		
52 векселя протестованныхъ		192,934	97
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*81,057 р. 18 к.*		
Обзаведеніе и устройство (движимое имущество)		4,300	72
РАСХОДЫ:			
Подлежащіе возврату		7,880	89
По Банку и Иркут. Сиропитательному Дому		6,483	04
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*1,274 р. 86 к.*		
По Сиропитательному Дому		4,500	—
По Иркутской Сиропитательно-Ремесленной школѣ		17,182	81
Проценты со вкладомъ на текущіе счета			03
СЕРЕБРОМЪ Р.		4,481,048	79

Пассивъ.

Основный капиталъ		899,459	59
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*27,497 р. 18 к.*		
Въ основномъ 5% бумагами на	768,874 р. 79 к.		
Запасный капиталъ		471,718	01 *)
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*25,602 р. 82 к.*		
Неприкосновен. капит. собствен. разныхъ мѣстъ и лицъ (вѣчн. вклады)		400,561	39
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*5,750 р. — к.*		
Капиталы благотворительные, или имѣющіе опредѣленное назначеніе		11,789	80
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*473 р. 85¼ к.*		
Капиталъ на устройство церкви при Сиропитательномъ Домѣ		20,267	**)
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*181 р. 66 к.*		
Капиталъ на погашеніе безнадежныхъ долговъ		22,188	68
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*12,476 р. 08½ к.*		
Капиталъ Иркутской Ремесленной школы		60,394	
Вклады на текущій счетъ		932,116	77
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*95,611 р. 95 к.*		
Вклады срочные имянные	1,197,173 р. 56 к.		
« безсрочные имянные	143,073 р. 12 к.		
« срочные безъимянные	125,397 р. 21 к.		
« безсрочные безъимянные	25,505 р. — к.	1,491,148	89
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*41,726 р. 70¾ к.*		
Вклады сберегательной кассы съ процентами		10,513	14
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*1,126 р. 52 к.*		
Проценты, принадлежащіе вкладчикамъ		59,954	96
Противъ 1 Февраля 1890 г. болѣе на	*79 р. 81 к.*		
Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ		8,978	73
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*176 р. 90¾ к.*		
Проценты по операціямъ за текущій годъ		79,551	34
Противъ 1 Февраля 1890 г. менѣе на	*26,987 р. 00½ к.*		
Проценты по операціямъ за 1892 г.		382	69
Переходящія суммы		8,238	83
Казенный налогъ съ процентовъ на вклады		4	01
Доходы и расходы по недвижимому имуществу принад. Банку		3,781	55
СЕРЕБРОМЪ Р.		4,481,048	79

*) Запасный капиталъ уменьшился вслѣдствіе отпуска въ 1890 и 1891 гг. 43,600 р. на постройку средней части зданія Сиропитательнаго дома.

**) Капиталъ уменьшился вслѣдствіе отпуска 1,000 р. въ счетъ работы иконостаса строющагося храма.

Подписали: Старшій Попечитель Василій Зазубринъ, Попечитель М. Нечаевъ, Попечитель Александръ Сошниковъ, Бухгалтеръ Сивковъ.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 19-го апрѣля 1891 года.

Типографія К. І. Витковской, Харламп. ул., д. Синицыной.
Издатель Н. М. Ядринцевъ.
Редакторъ В. А. Ошурковъ.